

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ФИЛОЛОГИЯ
научные исследования

AURORA Group s.r.o.
nota bene

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Выходные данные

Номер подписан в печать: 06-02-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шереметьева Елена Сергеевна, доктор филологических наук,
e.sheremetyeva@gmail.com

ISSN: 2454-0749

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 06-02-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Sheremet'eva Elena Sergeevna, doktor filologicheskikh nauk,
e.sheremetyeva@gmail.com

ISSN: 2454-0749

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Куделин Александр Борисович — академик Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, директор Института мировой литературы имени М. Горького РАН, член Европейской ассоциации арабистов и исламоведов. 121069, Россия, г. Москва, Поварская, 25а.

Лободанов Александр Павлович — доктор филологических наук, профессор, декан Факультета искусств Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 125009, Россия, г. Москва, ул. Б. Никитская, 3 строение 1.

Герра Ренэ — доктор филологических наук, профессор Университета Ниццы, почетный академик Российской академии художеств, создатель и руководитель Ассоциации по сохранению русского культурного наследия во Франции (г. Ницца, Франция). 24, Avenue des Diables Bleus, 06101 Nice, France.

Строев Александр Федорович — доктор филологических наук, заведующий кафедрой сравнительного литературоведения Университета Париж-III (Новая Сорbonна) (Париж, Франция) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Гусейнов Малик Алиевич — доктор филологических наук, заведующий отделом литературы, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, 367025, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45, malik60@list.ru

Тимощук Алексей Станиславович — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Федоровская Наталья Александровна — доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvgfu.ru

Смирнов Алексей Викторович — доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна — доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Гиренок Федор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Кофман Андрей Фёдорович — доктор филологических наук, заведующий отделом литератур стран Европы и Америки Учреждения Российской академии наук Института мировой литературы РАН им. А.М. Горького.

Лекторский Владислав Александрович — доктор философских наук, профессор, академик

Российской академии наук, заведующий сектором теории познания учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Разлогова Елена Эмильевна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ им. М. В. Ломоносова

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института философии РАН, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество».

Россиус Андрей Александрович — доктор филологических наук, профессор кафедры классической филологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и.о. главного научного сотрудника Учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Соловьев Эрих Юрьевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Учреждения РФ Института философии РАН.

Чумakov Александр Николаевич — доктор философских наук, профессор, Первый вице-президент Российского философского общества

Вартанова Елена Леонидовна — доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент НАММИ.

Гирин Юрий Николаевич - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, ИМЛИ РАН.

Безруков Андрей Николаевич - кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный университет (Бирский филиал).

Бичарова Мария Михайловна - кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка, Каспийский институт морского и речного транспорта.

Воробей Инна Александровна - кандидат филологических наук, доцент, кафедра немецкого языка, БУ ВО ХМАО - Югры "Сургутский государственный университет".

Зыкин Алексей Владимирович - кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

Левит Светлана Яковлевна— ведущий научный сотрудник отдела культурологии ИНИОН РАН, кандидат философских наук, главный редактор, руководитель и автор проектов «Лики культуры», «Российские Пропилеи», «Книга света», «Summa culturologiae», «Humanitas», «Зерно вечности», «Культурология. XX век», «Письмена времени», а также энциклопедий по культурологии и истории культуры.

Козлов Михаил Николаевич - доктор исторических наук, профессор, кафедра "Исторические философские и социальные науки". Севастопольский государственный

Исторические, философские и социальные науки, Самарский государственный университет.

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Кьюцци Паоло — профессор факультета этнологии и антропологии Флорентийского университета (г. Флоренция, Италия). Università degli Studi di Firenze - P.zza S.Marco, 4 - 50121 Firenze – Centralino, Italy.

Ершова Галина Гавриловна — доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета, директор по науке и культуре Российско-мексиканского культурного центра (г. Мерида, Мексика). 125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, ул.Чаянова, 15.

Жидков Владимир Сергеевич — доктор искусствоведения, профессор, научный сотрудник Государственного института искусствознания. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Леняшин Владимир Алексеевич — академик и член Президиума Российской академии художеств, доктор искусствоведения, профессор, заведующий отделом живописи второй половины XIX – начала XXI вв. Государственного Русского музея, заслуженный деятель искусств РСФСР. 191011, Россия, г. Санкт-Петербург, Инженерная улица, 4/2.

Вздорнов Герольд Иванович — член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института реставрации. 107114, Россия, г. Москва, ул. Гастелло, 44.

Дмитренко Татьяна Алексеевна — доктор педагогических наук, профессор. профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Московского педагогического государственного университета. Индекс Хирша по РИНЦ = 6 Академик Международной академии наук педагогического образования

Дергачёва Ирина Владимировна - доктор филологических наук, профессор кафедры "Лингводидактика и МКК", декан факультета "Иностранные языки" Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный психолого-педагогический университет" 121500, Москва, ул. Василия Боталёва, 31 dergachevaiv@mgu.ru главный редактор электронного международного научного журнала«Язык и текст»

Консон Григорий Рафаэльевич — доктор искусствоведения, профессор кафедры социологии и философии культуры, начальник отдела прикладной докторантury и подготовки научных кадров в докторантуре Российского государственного социального университета, член-корреспондент РАЕ, член Федерального реестра экспертов научно-технической сферы, член Российского экспертного совета библиографической и реферативной базы данных «Scopus».

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Водясова Любовь Петровна - доктор филологических наук, профессор, 430033, Россия, республика Мордовия, г. Респ Мордовия, г Саранск, ул. Волгоградская, д. 106, корп. 1, кв. 29, ул. Волгоградская, 106 /1, кв. 29, LVodjasova@yandex.ru

Габышева Луиза Львовна - доктор филологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», профессор, 677007, Россия, Саха (Якутия) область, г. ЯКУТСК, ул. Кулаковского, 42, оф. 104 а, ogonkova-jenya@yandex.ru

Гордова Юлиана Юрьевна - доктор филологических наук, ФГБУН Институт языкоznания РАН, старший научный сотрудник сектора прикладного языкоznания, 390006, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Грибоедова, 9, кв. 4, gordova@iling-ran.ru

Дергачева Ирина Владимировна - доктор филологических наук, Московский государственный психолого-педагогический университет, профессор, 121248, Россия, г. Москва, Набережная Тараса Шевченко, 3 корпус 2, кв. 172, krugh@yandex.ru

Долгенко Александр Николаевич - доктор филологических наук, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, 128050, Россия, Москва, г. Москва, ул. Врубеля, 12, каб. 403, adolgenko@mail.ru

Дубова Марина Анатольевна - доктор филологических наук, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", профессор кафедры русского языка и литературы, 140 410, Россия, РФ область, г. Коломна, ул. Ленина, 67, кв. 100, dubovama@rambler.ru

Ицкович Татьяна Викторовна - доктор филологических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, профессор, 620105, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. просп. Акад. сахарова, 47, кв. 73, taniz0702@mail.ru

Лифанов Константин Васильевич - доктор филологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, профессор, 119501, Россия, г. Москва, ул. Веерная, 22, 22, корпус 2, кв. 26, lifanov@hotmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Селендили Лемара Сергеевна - доктор филологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», профессор кафедры крымскотатарской филологии Института филологии (сп), 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Беспалова, 45-6, 214, lemara2002@hotmail.com

Семенова Валентина Григорьевна - доктор филологических наук, Северо-Восточный федеральный университет, Заведующая кафедрой якутской литературы, доцент, 677007, Россия, Республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 235, semenova_ykt@mail.ru

Соколова Алина Юрьевна - доктор филологических наук, Тверской государственный медицинский университет, профессор кафедры иностранных и латинского языков, 170005, Россия, Тверская область область, г. Тверь, ул. Благоева, 8/2, кв. 22, alinasokolova.tver@yandex.ru

Уртминцева Марина Генриховна - доктор филологических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, заведующий кафедрой славянской филологии и культуры, 603005, Россия, Нижегородский область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 31-е, оф. 2, urtminzeva@yandex.ru

Чиршева Галина Николаевна - доктор филологических наук, ФГБОУ ИВО "Череповецкий государственный университет", профессор, 162677, Россия, Вологодская область, г. Череповец, Советский проспект, 8, каб. 601, chirsheva@mail.ru

Шаронова Елена Александровна - доктор филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, 430034, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Проспект 60 лет Октября, 10, кв. 24, sharon.ov@mail.ru

Шатилова Любовь Михайловна - доктор филологических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской педагогический университет", профессор, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный гуманитарно-технологический университет", профессор, 143980, Россия, Московская область, г. Балашиха, ул. Корнилова, 30, кв. 133, shatilova-79@mail.ru

Шереметьева Елена Сергеевна - доктор филологических наук, Дальневосточный федеральный университет, профессор кафедры русского языка и литературы, 690105, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Русская, 47, кв. 30, e.sheremetyeva@gmail.com

Шукров Дмитрий Леонидович - доктор филологических наук, Ивановский государственный химико-технологический университет, заведующий кафедрой истории и культурологии, 153511, Россия, Ивановская область область, г. Кохма, ул. Ивановская, 92, кв. 35, shoudmitry@yandex.ru

Юхнова Ирина Сергеевна - доктор филологических наук, ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", профессор кафедры русской литературы, 603105, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Б. Панина, 4, кв. 128, yuhnova@yandex.ru

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна - доктор филологических наук, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, главный научный сотрудник, 450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Проспект Октября, 71, каб. 410,

Шагбанова Хабиба Садыровна - доктор филологических наук, ФГКУ ДПО "Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России", профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации, 625049, Россия, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75 khabiba_shagbanova@list.ru

EDITORIAL COLLEGIUM

Kudelin Alexander Borisovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences, Director of the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, member of the European Association of Arabists and Islamic Scholars. 25a Povarskaya Street, Moscow, 121069, Russia.

Lobodanov Alexander Pavlovich — Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Arts of Lomonosov Moscow State University. 125009, Russia, Moscow, B. Nikitskaya str., 3 building 1.

Guerra Rene is a Doctor of Philology, Professor at the University of Nice, Honorary Academician of the Russian Academy of Arts, founder and head of the Association for the Preservation of Russian Cultural Heritage in France (Nice, France). 24, Avenue des Diables Bleus, 06101 Nice, France.

Stroev Alexander Fedorovich — Doctor of Philology, Head of the Department of Comparative Literature of the University of Paris-III (New Sorbonne) (Paris, France) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Huseynov Malik Alievich – Doctor of Philology, Head of the Literature Department, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 367025, Makhachkala, M. Gadzhieva str., 45, malik60@list.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, village Ajax, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University.

Kofman Andrey Fedorovich — Doctor of Philology, Head of the Department of European and American Literatures of the Russian Academy of Sciences Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences named after A.M. Gorky.

Lecturer Vladislav Alexandrovich — Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences named after A.M. Gorky.

Kussian Academy of Sciences, Head of the Sector of the Theory of Cognition of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Razlogova Elena Emelyevna — Doctor of Philology, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Computing Center of Lomonosov Moscow State University

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief Editor of the journal "Personality. Culture. Society".

Andrey Aleksandrovich Rossius — Doctor of Philology, Professor of the Department of Classical Philology of Lomonosov Moscow State University, Acting Chief Researcher Institutions of the Russian Academy of Sciences of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Soloviev Erich Yurievich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Alexander N. Chumakov — Doctor of Philosophy, Professor, First Vice-President of the Russian Philosophical Society

Elena Leonidovna Vartanova — Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University, President of NAMMI.

Yuri N. Girin - Doctor of Philology, Leading Researcher, IMLI RAS.

Bezrukov Andrey Nikolaevich - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Bashkir State University (Birsky branch).

Bicharova Maria Mikhailovna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and English, Caspian Institute of Sea and River Transport.

Inna Vorobey - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Language, Surgut State University.

Alexey Vladimirovich Zykin - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education St. Petersburg State Agrarian University.

Levit Svetlana Yakovlevna — Leading researcher of the Department of Cultural Studies of INION RAS, PhD, editor-in-chief, head and author of the projects "Faces of Culture", "Russian Propylaea", "Book of Light", "Summa culturologiae", "Humanitas", "Grain of Eternity", "Culturology. XX century", "Writings of Time", as well as encyclopedias on cultural studies and cultural history.

Kozlov Mikhail Nikolaevich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Historical, Philosophical and Social Sciences, Sevastopol State University.

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Chiozzi Paolo is a professor at the Faculty of Ethnology and Anthropology at the University of Florence (Florence, Italy). Universit? degli Studi di Firenze - P.zza S.Marco, 4 - 50121 Firenze - Centralino, Italy.

Yershova Galina Gavrilovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Yu. V. Knorozov Mesoamerican Research Center of the Russian State University for the Humanities, Director of Science and Culture of the Russian-Mexican Cultural Center (Merida, Mexico). 125993, Russia, GSP-3, Moscow, ul.Chayanova, 15.

Vladimir Sergeevich Zhidkov — Doctor of Art History, Professor, researcher at the State Institute of Art Studies. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Lenyashin Vladimir Alekseevich — academician and member of the Presidium of the Russian Academy of Arts, Doctor of Art History, Professor, Head of the painting Department of the second half of the XIX – early XXI centuries. State Russian Museum, Honored Artist of the RSFSR. 191011, Russia, St. Petersburg, Engineering Street, 4/2.

Gerold Ivanovich Vzdornov is a corresponding member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher at the State Research Institute of Restoration. 44 Gastello str., Moscow, 107114, Russia.

Dmitrenko Tatiana Alekseevna — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Professor of the Department of Methods of Teaching Foreign Languages of the Moscow Pedagogical State University. RSCI Hirsch Index = 6 Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education

Dergacheva Irina Vladimirovna - Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguodidactics and MCC, Dean of the Faculty of Foreign Languages of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Psychological and Pedagogical University", 31 Vasily Botaleva Str., Moscow, 121500 dergachevaiv@mgppu.ru
Editor-in-chief of the electronic international scientific journal "Language and Text"

Conson Grigory Rafelevich — Doctor of Art History, Professor of the Department of Sociology and Philosophy of Culture, Head of the Department of Applied Doctoral Studies and Training of Scientific personnel in the doctoral program of the Russian State Social University, corresponding member of the RAE, member of the Federal Register of Experts in the Scientific and Technical field, member of the Russian Expert Council of the bibliographic and abstract database "Scopus".

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Vodiasova Lyubov Petrovna - Doctor of Philology, Professor, 430033, Russia, Republic of Mordovia, Republic of Mordovia, Saransk, Volgogradskaya str., 106, building 1, sq. 29, Volgogradskaya str., 106 /1, sq. 29, LVodjasova@yandex.ru

Gabysheva Luisa Lvovna - Doctor of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov", Professor, 677007, Russia, Sakha (Yakutia) region, Yakutsk, Kulakovskiy str., 42, office 104 a, ogonkova-jenya@yandex.ru

Gordova Julianna Yurievna - Doctor of Philology, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Applied Linguistics Sector, 390006, Russia, Ryazan region, Ryazan, Griboyedov str., 9, sq. 4, gordova@iling-ran.ru

Dergacheva Irina Vladimirovna - Doctor of Philology, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Professor, 121248, Russia, Moscow, Taras Shevchenko Embankment, 3 building 2, sq. 172, krugh@yandex.ru

Alexander N. Dolgenko - Doctor of Philology, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Department of Russian and Foreign Languages, 128050, Russia, Moscow, Moscow, Vrubel str., 12, room 403, adolgenko@mail.ru

Dubova Marina Anatolyevna - Doctor of Philology, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "State Social and Humanitarian University", Professor of the Department of Russian Language and Literature, 140 410, Russia, Russian Federation region, Kolomna, Lenin str., 67, sq. 100, dubovama@rambler.ru

Itskovich Tatiana Viktorovna - Doctor of Philology, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Professor, 620105, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ave. Acad. sakharova, 47, sq. 73, taniz0702@mail.ru

Lifanov Konstantin Vasiliyevich - Doctor of Philology, Lomonosov Moscow State University, Professor, 119501, Russia, Moscow, Veernaya str., 22, 22, building 2, sq. 26, lifanov@hotmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 liniya, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Selendili Lemara Sergeevna - Doctor of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "V. I. Vernadsky Crimean Federal University", Professor of the Department of Crimean Tatar Philology of the Institute of Philology (SP), 295007, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Bespalova str., 45-b, 214, lemara2002@hotmail.com

Semenova Valentina Grigoryevna - Doctor of Philology, North-Eastern Federal University , Head of the Department of Yakut Literature, Associate Professor, 677007, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovskiy str., 42, room 235, semenova_ykt@mail.ru

Sokolova Alina Yurievna - Doctor of Philology, Tver State Medical University, Professor of the Department of Foreign and Latin Languages, 170005, Russia, Tver region region, Tver, Blagoeva str., 8/2, sq. 22, alinasokolova.tver@yandex.ru

Urtmintseva Marina Genrikhovna - Doctor of Philology, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Head of the Department of Slavic Philology and Culture, office 2 Ulyanova str., Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Region, 603005, Russia, urtminzeva@yandex.ru

Chirsheva Galina Nikolaevna - Doctor of Philology, Cherepovets State University, Professor, 162677, Russia, Vologda region, Cherepovets, Sovetsky Prospekt, 8, office 601, chirsheva@mail.ru

Sharonova Elena Aleksandrovna - Doctor of Philology, Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev", Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, 430034, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Prospekt 60 let Oktyabrya str., 10, sq. 24, sharon.ov@mail.ru

Lyubov Mikhailovna Shatilova - Doctor of Philology, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow "Moscow City Pedagogical University", Professor, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "State University of Humanities and Technology", Professor, 143980, Russia, Moscow region, Balashikha, Kornilaeva str., 30, sq. 133, shatilova-79@mail.ru

Russian Russian Elena Sergeevna - Doctor of Philology, Far Eastern Federal University, Professor of the Department of Russian Language and Literature, 690105, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Russkaya str., 47, sq. 30, e.sheremeteva@gmail.com

Dmitry Leonidovich Shukurov - Doctor of Philology, Ivanovo State University of Chemical Technology, Head of the Department of History and Cultural Studies, 153511, Russia, Ivanovo region, Kohma, Ivanovskaya str., 92, sq. 35, shoudmitry@yandex.ru

Yukhnova Irina Sergeevna - Doctor of Philology, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Professor of the Department of Russian Literature, 603105, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, B. Panina str., 4, sq. 128, yuhnova@yandex.ru

Yagafarova Gulnaz Nurfaezovna - Doctor of Philology, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 450054, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Prospekt Oktyabrya str., 71, room 410,

Khabiba Sadyrovna Shagbanova - Doctor of Philology, Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of Advanced Training, 625049, Russia, Tyumen, 75 Amurskaya str., khabiba_shagbanova@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

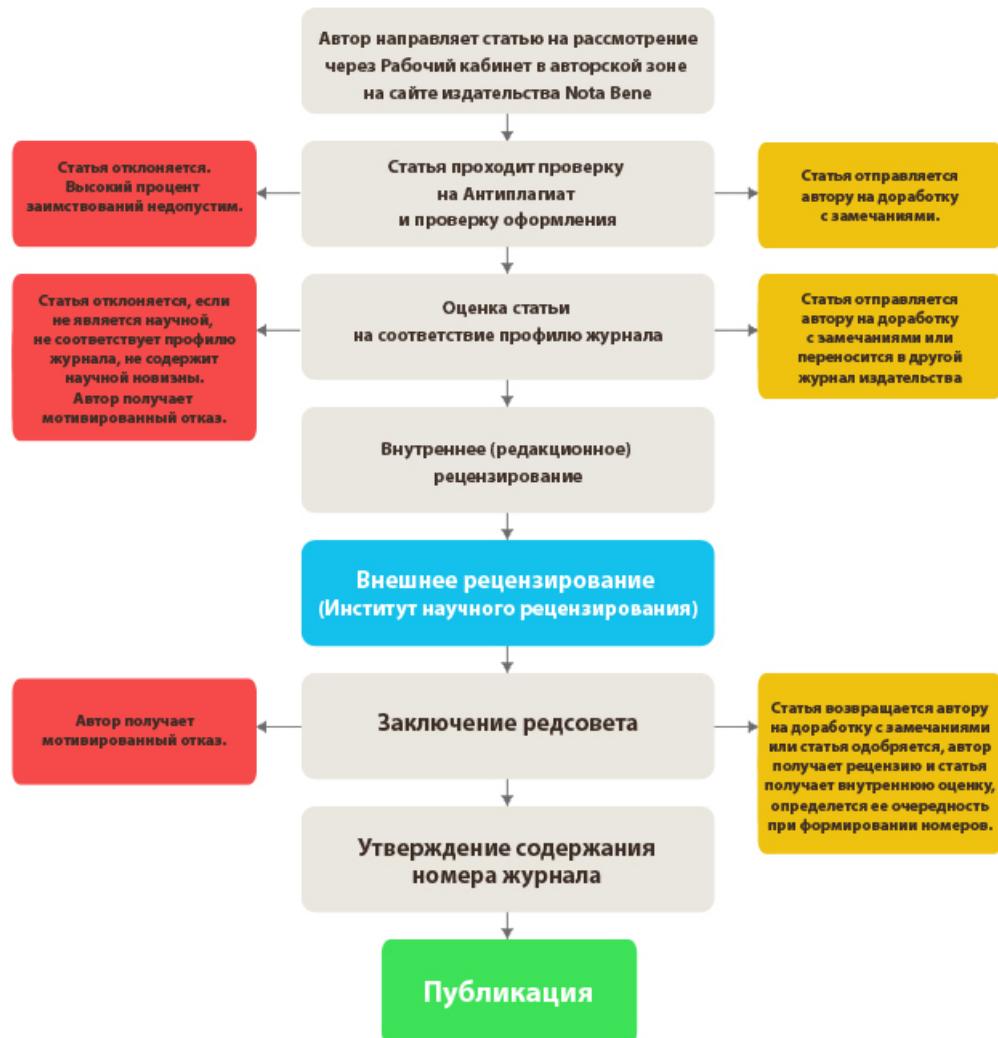
Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Мысовских Л.О. Экзистенциальная парадигма творчества Ф. И. Тютчева в контексте философско-эстетических изысканий первой половины XIX века	1
Потёмкина Е.В., Стремоухова А.Д. «Достоевский и Евангелие от Иоанна»: перевод с французского статьи Н.А. Струве (1983) с комментариями	13
Зюбина И.А., Мясищев Г.И., Шаповалова Е.Ю., Нестерова А.С. Реконструкция речевого портрета политического лидера по материалам переписки Ивана Грозного (опыт прагмалингвистического анализа)	26
Тодосиенко З.В., Брылева Р.Ф., Мингазетдинова Р.Ф. Интеграция англоязычных заимствований и неологизмов в разноструктурные языки (на материале лексических единиц коронавирусного периода)	37
Осьмушкина А.А. Космо-психо-логос испанского языка в преподавании иностранных языков	48
Англоязычные метаданные	60

Contents

Mysovskikh L.O. The existential paradigm of F. Tyutchev's creativity in the context of philosophical and aesthetic research of the first half of the XIX century	1
Potemkina E.V., Stremoukhova A.D. "Dostoevsky and the Gospel of John": translated from the French article by N.A. Struve (1983) with comments	13
Zyubina I.A., Myasishchev G.I., Shapovalova E.Y., Nesterova A.S. Reconstruction of a Speech Portrait of a Political Leader based on the Letter Exchange of Ivan the Terrible (Experience of Pragmalinguistic Analysis)	26
Todosienko Z.V., Bryleva R.F., Mingazetdinova R.F. Integration of English Language Borrowings and Neologisms into Different Structured Languages (Based on the Material of Lexical Units of the Coronavirus Period)	37
Osmushina A.A. Cosmo-psycho-logos of the Spanish language in the teaching of foreign languages	48
Metadata in english	60

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Мысовских Л.О. — Экзистенциальная парадигма творчества Ф. И. Тютчева в контексте философско-эстетических изысканий первой половины XIX века // Филология: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.1.38574 EDN: ERUKWI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38574

Экзистенциальная парадигма творчества Ф. И. Тютчева в контексте философско-эстетических изысканий первой половины XIX века

Мысовских Лев Олегович

ORCID: 0000-0003-0731-1998

Магистр философии, аспирант департамента "Филологический факультет", кафедра русской и зарубежной литературы. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

620083, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51, оф. 336

levmisov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.1.38574

EDN:

ERUKWI

Дата направления статьи в редакцию:

05-08-2022

Аннотация: В статье рассматривается творчество Ф. И. Тютчева в свете эстетических явлений русской литературы XIX века. Проводится сравнение творчества Тютчева и любомудеров. Автор статьи приходит к выводу, что поколение творцов, к которому принадлежали Тютчев и любомудеры, выработало своеобразный тип русской философии, чья специфика состоит в том, что она выражается через искусство, и прежде всего через литературу. В поэзии Тютчева обнаруживается ряд уникальных экзистенциально-философских концептов: предпосылки пограничной ситуации, описанной в XX веке в экзистенциальных теориях К. Ясперса, а также аналогии с размышлениями о смерти основателя религиозного направления экзистенциализма – С. Кьеркегора. Автор статьи делает вывод о тяготении русской философской мысли к выражению посредством языка искусства, в частности, языка поэзии. Тютчев и московские идеалисты создают новый тип героя – мыслителя. Он поставлен перед такими экзистенциальными проблемами, как место человека во вселенной, смысл человеческой жизни, понимание психики и человеческих чувств. Он задает вопросы о высших силах, руководящих миром. Перед ним стоят «проклятые проблемы», которые будут волновать русских писателей второй половины XIX века. Именно поэтическая мысль способствовала развитию во второй

половине XIX века столь великого психологизма.

Ключевые слова:

русская литература, теория литературы, художественная литература, экзистенциализм, философия, поэзия, искусство, Тютчев, любомузды, эстетика

Введение

Предметом размышлений в данной статье является поэтическое наследие Ф. И. Тютчева, рассмотренное сквозь призму эстетических явлений, возникших в русской литературе первой половины XIX века. Повышенное внимание выражению экзистенциальных концептов в эстетических формах, на наш взгляд, является оправданным в связи с тем, что выдающимися экзистенциальными мыслителями, в первую очередь Сартром, именно художественная литература расценивалась как наилучший способ «передачи идей и идеалов человека» [12, с. 32]. Интересным также представляется тот факт, что в современных исследованиях Тютчев рассматривается в качестве «предвестника «существования» Жана Поля Сартра» [23, с. 87]. Однако тут необходимо сразу оговориться, что, в отличие от Сартра, который представлял атеистическое направление экзистенциализма, в экзистенциальном сознании Тютчева вера в Бога, напротив, занимала главное место, что мы покажем несколько позже. Поэтому экзистенциальные концепты, присущие философской лирике Тютчева, бесспорно, следует относить к религиозному экзистенциализму, основоположником которого принято считать Сёrena Кьеркегора. Хотя некоторые отечественные ученые склоняются к тому, чтобы поставить данный факт под сомнение и передать пальму первенства в основании экзистенциализма русскому поэту – Федору Ивановичу Тютчеву. Например, В. С. Баевский утверждает, что «в России на десять лет раньше Кьеркегора родился поэт мистических откровений, для которого его глубоко личные трагедии были отзывами мирового неустройства, подобно Кьеркегору – создатель эзотерических текстов. Да, речь о Тютчеве» [2, с. 21].

Цель, методы и материалы

Цель работы – выявить предпосылки становления экзистенциальной парадигмы художественного сознания в творчестве Тютчева, прежде всего через изучение влияния на мировоззрение поэта философско-эстетических течений, развивавшихся в России первой половины XIX века.

Теоретико-методологической основой статьи являются классические труды выдающихся экзистенциальных философов и мыслителей С. Кьеркегора, Ф. В. Й. Шеллинга, К. Ясперса, а также современных исследователей в области экзистенциальной философии и литературоведения В. С. Баевского, Л. О. Мысовских, Б. Н. Тарасова.

Материалом исследования являются поэтические произведения Тютчева, в которых объектом внимания поэта является проблема существования человека во Вселенной, а также критические труды выдающихся современников Тютчева, начавших изучение его творчества еще при жизни поэта. Используются следующие методы исследования: биографический, герменевтический, диалектический. Биографический метод позволяет понять истоки интереса Тютчева к экзистенциальным вопросам. Герменевтический метод дает возможность рассмотреть художественные образы поэзии Тютчева в культурном

контексте эпохи. Диалектический метод способствует познанию истины посредством рассуждений и аргументации.

Истоки формирования мировоззрения Тютчева

Парадоксально, что Тютчев – «русский европеец», – связанный семейными узами с дворянскими родами Баварии, говорящий и переписывающийся преимущественно на французском языке, в лирике использует прежде всего родной язык. Федор Иванович к сфере поэзии относился крайне интимно. Она была той областью, где он мог наиболее полно выразить свои глубокие чувства и мысли, особенно те, которые из-за сложности и метафизической окраски трудно было вставить в рамки другого литературного жанра. На существование национальных истоков поэзии Тютчева указывал еще Н. А. Некрасов в знаменитой статье «Русские второстепенные поэты» [13]. И. С. Аксаков, также интересовавшийся истоками художественного сознания Федора Ивановича, констатировал, что «Тютчев был не только самобытный, глубокий мыслитель, не только своеобразный, истинный художник-поэт, но и один из малого числа носителей, даже двигателей нашего русского, народного самосознания» [1, с. 71]. Аксаков, зная поэта очень близко, считал, что русская самоидентификация, или, используя термин Канта, трансцендентальная апперцепция, была фундаментальной основой личности и творчества Тютчева.

Следует также помнить, что на формирование мировоззрения и личности Тютчева оказала влияние христианская культура, прежде всего православие. Хотя религиозность Тютчева, порой, рассматривается как спорный вопрос. В исследованиях отношения поэта к религии можно выделить две основные тенденции. В рамках первой Тютчева считают равнодушным к вопросам христианской веры, а наличие христианских мотивов трактуется как использование условных, общепринятых символов. Это направление исследований часто связывает Тютчева с пантеизмом. Такую интерпретацию представляют К. В. Пигарев и Б. Я. Бухштаб. В рамках второй тенденции литературное наследие Тютчева истолковывается в духе христианства. Сторонниками такой концепции являются современные исследователи, среди которых И. А. Есаулов, Б. Н. Тарасов, А. В. Шапурина.

Однако, судя по тому, какое место отводит поэт религии в своем творчестве и насколько важны для него категории души и духа, проблема веры ему небезразлична. Напротив, как выясняется, это для поэта вопрос чрезвычайно актуальный. Карл Пфеффель в письме 1873 года приводит знаменательные слова самого Тютчева, высказывающего в беседе с Шеллингом следующие мысли: «Философия, которая отвергает сверхъестественное и стремится доказывать все при помощи разума, неизбежно придет к материализму, а затем погрязнет в атеизме. Единственная философия, совместимая с христианством, целиком содержится в Катехизисе. Необходимо верить в то, во что верил святой Павел, а после него Паскаль, склонять колена перед Безумием креста или же все отрицать. Сверхъестественное лежит в глубине всего наиболее естественного в человеке. У него свои корни в человеческом сознании, которые гораздо сильнее того, что называют разумом, этим жалким разумом, признающим лишь то, что ему понятно, то есть ничего!» [10, с. 37]. Таким образом, Тютчев считает, что в глубине человеческого сознания скрыто сверхъестественное, метафизический элемент, который можно было бы определить в свете христианской терминологии как душу. Сочетая духовность, материальный разум и душу, Тютчев является в некотором роде преемником традиции Ломоносова, который проповедовал идею единения веры с разумом и наукой.

Особенности влияния эпохи на становление экзистенциального сознания Тютчева

Понимание эпохи, с которой связаны первые литературные опыты Тютчева, представляется нам особенно важным. Этот период в России характеризовался интеллектуальным и социальным возрождением, вызванным событиями, происходившими в Западной Европе и России. Русско-французские войны, в основном кампании, проводимые в 1812-1815 годах, способствовали пробуждению и укреплению в русских народных массах чувства общности и национального сознания. Пребывание русских солдат в Западной Европе повлияло на культурное сближение России и Запада, ускорило проникновение в Россию новых социальных идей, философских и литературных течений. С другой стороны, изначально либеральная политика Александра I также способствовала возрождению интеллектуальной жизни. Увеличилось количество издаваемых журналов (в первом десятилетии XIX века их было более 80, а в 1825 – около 160), действовали литературно-художественные салоны. Стали возникать литературные общества, такие как Дружеское литературное общество или Общество любителей российской словесности. В двадцатые годы в результате острой полемики вокруг «старого» и «нового» стиля возникли две литературные группировки: «Беседа любителей русского слова» (1811-1816) и «Арзамас» (1815-1818). Обе группы выдвигали свои постулаты применительно к языку и задачам литературы.

В России, как и во многих европейских государствах, существенное влияние на формирование новой эпохи оказал немецкий романтизм. Философские концепции Канта и Шеллинга, поэтическое творчество Гете и Шиллера вызывали интерес просвещенной части русского общества первых десятилетий XIX века, особенно молодого поколения. Немецкая философия с ее «всеобъемлемостью» посеяла зерна новых идей, своеобразно преобразованных русскими мыслителями и творцами. Таким образом, на 20-е и 30-е годы XIX века приходится период формирования новой картины мира, которую в XX веке В. В. Зеньковский назвал эстетическим гуманизмом.

В дополнение к перечисленным просветительским и романтическим влияниям следует также подчеркнуть важность христианской культуры и традиции. Христианская богословская мысль занимала особое место в духовном пробуждении России. Дискуссия на тему православия и католицизма, представленная в «Философских письмах» (1836) П. Я. Чаадаева, обострила давние споры русской интеллигенции, что привело к полемике между западниками и славянофилами. В этот период появляются основные представления о славянофильской мысли, тесно связанной с православием: труды А. С. Хомякова и И. В. Киреевского. Мировоззренческие поиски эпохи, нашедшие отражение в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Е. А. Баратынского, не обошли и Ф. И. Тютчева.

Вскоре после поражения восстания декабристов Тютчев, бывший противником любых революций, пишет стихотворение «14-е декабря 1825 года» (1826), где дает двойственную оценку этому событию. Поэт указывает, что идеи декабристов были неразумными и непродуманными: «О жертвы мысли безрассудной» [15, с. 82], и их выступление не нашло понимания и поддержки у народа, который не встал на сторону повстанцев, потому что народ чужд вероломству. Однако проблема стихотворения не сводится к одностороннему осуждению восставших против царя. Автор не является сторонником власти, которую он описывает словами «самовластье», «вечный полюс» и «зима железная». Похоже, поэт обвиняет самодержавие в том, что его действия привели к неразумной попытке восстания. Тютчев отрицает любое кровопролитие. Уже в 20-е годы в его творчестве появляется критика революции, обращенной против законной

власти (даже если она плохая). Однако в стихотворении звучит нота сожаления о людях, которые пожертвовали собой во имя высших идеалов и которые будут забыты.

Тютчев контактировал с кружком любомудров в период учебы в Московском университете (1816-1821). Хотя о прямой его принадлежности к кругу московских идеалистов говорить нельзя, известно, что он часто общался с его представителями как в университете, так и в свете. Атмосфера университета, а также влияние литературных кружков оказали серьезное воздействие на формирование личности молодого поэта. Конечно, Тютчева и любомудров связывало прежде всего мировоззрение и любовь к философии. Это было поколение мыслителей, интересовавшихся в первую очередь духовной сферой человеческого существования. Не случайно со временем эта черта творчества Тютчева приобретает первостепенное значение. Стремление к слиянию поэзии и философии характеризовало литературу и общественную мысль этого периода в России. Сочетание философской мысли и поэзии появляется в творчестве Пушкина, Баратынского, Лермонтова. Таким образом, можно сказать, что литературная деятельность любомудров была выражением духа эпохи, вписывалась в плоскость принципиального развития литературы и общественной мысли тогдашней России.

Поэзия Тютчева как способ выражения экзистенциально-философской мысли

Творческие поиски Тютчева также свидетельствуют о стремлении заключить в поэтическом слове философскую мысль. В этом смысле Федор Иванович был типичным представителем своего поколения. Однако это не умаляет оригинальности и художественной ценности его литературного наследия, но ясно подчеркивает, насколько он был связан с этой реальностью и как быстро происходили перемены в России. Надо полагать, что в лице Тютчева мы встречаемся с сочетанием элемента, исходящего из духа времени, с элементом, являющимся проявлением его незаурядной личности. То, что составляло дух его времени, по-видимому, составляло сущность поэта. Тютчевская лирика сочетает в себе оригинальность и неповторимость с определенной типичностью, заключающейся в том, что поэт передавал в своем творчестве стремления своей эпохи.

Творчество московских идеалистов и произведения Тютчева сочетают в себе мотивы, возникшие с эпохой романтизма. В поэтической материи сходство между Тютчевым и московскими идеалистами можно найти прежде всего в философско-пейзажной лирике, переполненной романтической философской мыслью о единстве человека и природы. Например, желание воссоединиться с природой Тютчев выражает в стихотворении «Душа хотела бы быть звездой» (1836), где пейзаж, изображающий небо и звезды, имеет космическое измерение. Автор открывает перед читателем пространство, которое обычно скрыто от человеческого глаза. Поэт хотел бы проникнуть в сферу чистого эфира. Здесь слышно эхо теории Ломоносова о корпускулярном (атомном) построении мира. По мысли Ломоносова, пустое пространство не может существовать, оно наполнено эфиром. Хотя гипотеза русского ученого была опровергнута, часть ее предположений легла в основу современного научного атомистико-молекулярного понимания мира.

Романтическое мировоззрение предполагало существование в природе души. В ряде своих стихов показывает ее и Тютчев:

Не то, что мните вы, природа:

Не слепок, не бездушный лик –

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык... [\[15, с. 149\]](#)

Мысль о существовании души природы привела к антропоморфизации образов природы. В стихотворении «Летний вечер» (1829) природа приобретает черты человеческого существа:

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ея

Коснулись ключевые воды [\[15, с. 92\]](#).

Образ природы радостен, полон жизни, динамичен. Применяемая персонификация заставляет природу приобретать черты молодой, сияющей особы. Изображение природы переплется с описанием внутреннего состояния человека.

Общим для московских идеалистов и Тютчева оказывается также вопрос антиномии, двойственности мира и человеческой природы, диалектическое восприятие мира. Полярность и сочетание противоположностей появляется в стихотворении Тютчева «MAL'ARIA» (1830):

Люблю сей божий гнев! Люблю сие, незримо
Во всем разлитое, таинственное Зло –
В цветах, в источнике прозрачном, как стекло,
И в радужных лучах, и в самом небе Рима.
Всё та же высокая, безоблачная твердь,
Всё так же грудь твоя легко и сладко дышит,
Всё тот же теплый ветр верхи дерев колышет,
Всё тот же запах роз, и это всё – есть Смерть!.. [\[15, с. 124\]](#)

Фактически, Тютчев в данном стихотворении представляет пограничную ситуацию, описанную уже в XX веке в экзистенциальных теориях Карла Ясперса: «Духовная ситуация человека возникает лишь там, где он ощущает себя в пограничных ситуациях. Там он пребывает в качестве самого себя в существовании, когда оно не замыкается, а все время вновь распадается на антиномии» [\[20, с. 322\]](#). Воздух, пронизанный ароматом роз, теплый ветер, который обычно вызывает положительные ассоциации, в этом поэтическом образе являются предвестниками смерти. И тут просматривается очевидная аналогия с размышлениеми о смерти основателя экзистенциализма, в частности, его религиозного направления, Сёрене Кьеркегора, который считал, что с точки зрения христианской религии смерть «вмещает бесконечно больше надежды, чем несет нам жизнь, даже наполненная здоровьем и силой» [\[8, с. 27\]](#).

Идея антиномического характера мира выражается также мотивами дня и ночи, которые являются одними из ключевых в творчестве Тютчева. Общие черты можно обнаружить вочных циклах стихов Тютчева и Шевырева. В обоих случаях ночь воспринимается как особое время, когда человек заглядывает вглубь своей души, осознает свое истинное

«Я», переживая собственную экзистенцию. В стихотворении «Сон на море» (1836) ночное восприятие мира сливается с описанием психического состояния лирического субъекта:

Я, сонный, был предан всей прихоти волн.

Две беспредельности были во мне,

И мной своевольно играли оне.

Вокруг меня, как кимвалы, звучали скалы,

Окликалися ветры и пели валы.

Я в хаосе звуков лежал оглушен,

Но над хаосом звуков носился мой сон [\[15, с. 136\]](#).

В стихотворении «О чём ты воешь, ветр ночной?» (1836) Тютчев создает еще более мрачный ночной пейзаж и обращается с мольбой к воющему ветру:

О, страшных песен сих не пой

Про древний хаос, про родимый!

Как жадно мир души ночной

Внимает повести любимой!

Из смертной рвется он груди,

Он с беспредельным жаждет слиться!..

О, бурь заснувших не буди –

Под ними хаос шевелится!.. [\[15, с. 144\]](#)

Ночь в этом стихотворении – это момент, когда человек ощущает стремление к онтологическому единству с бесконечностью. О вечном хаосе напоминает лирическому субъекту голос ночного ветра. Язык природы понятен человеческому сердцу. Человеческий же язык не может передать все, что чувствует его владелец. Всегда остается некая сфера, которую нельзя охватить словами, ибо «мысль изреченная есть ложь» [\[15, с. 321\]](#). При этом Тютчев является продолжателем традиций В. А. Жуковского, который и раньше поднимал вопрос о границах «земного языка» и искусства, полагая, что язык и искусство нельзя назвать «священными тайнами», скрытыми в природе и человеке.

Поэзия Тютчева и творчество представителей различных философско-естетических течений в России первой половины XIX века: общее и особенное

Тютчев и московские идеалисты создают новый тип героя – мыслителя. Он поставлен перед такими экзистенциальными проблемами, как место человека во вселенной, смысл человеческой жизни, понимание психики и человеческих чувств. Он задает вопросы о высших силах, руководящих миром. Перед ним стоят «проклятые проблемы», которые будут волновать русских писателей второй половины XIX века. Именно поэтическая мысль способствовала развитию во второй половине XIX века столь великого

психологизма.

Еще одна тема, которая прослеживается как у русских шеллингианистов, так и у Тютчева, – это тема России и ее отношения к Западу. В лирике, посвященной польскому восстанию 1831 года, Тютчев затрагивает вопрос единства славян и руководящей роли русского народа. Он также выражает сожаление по поводу кровавого разгрома восстания. Подобные же чувства возникают в лирике Хомякова. Общим для обоих поэтов является использование в политических стихах аллегории.

Некоторое сходство между творчеством Тютчева и любомудеров заметно и в композиционной плоскости их поэтических произведений. В обоих случаях преобладают краткие формы, нередко с композицией, основанной на двойном или тройном плане. Метафора часто играет структурную роль. Стихи, посвященные теме природы, строятся главным образом по принципу параллели явлений природы и явлений из психической жизни человека. Тютчев и любомудеры принадлежали к одному поколению. Однако некоторые исследователи считают, что поэзия любомудеров предвосхищает появление Тютчева. Так, Е. А. Маймин утверждает, что «Хомяков – как и Веневитинов – стал писать “по-тютчевски” едва ли не раньше самого Тютчева, во всяком случае, одновременно с ним и независимо от него» [\[11, с. 291\]](#). Д. В. Веневитинов (1805–1827) был одним из первых, кто ввел в русскую литературу философский романтизм. «Многое из того, что сделал в своем творчестве Веневитинов, предвещало последующие поэтические достижения Баратынского и особенно Тютчева» [\[11, с. 424\]](#).

В истории русской лирики эпохи романтизма поэзия Веневитинова, бесспорно, занимает исключительное место. Этот поэт, наделенный большим талантом, большой чувствительностью и вместе с тем умом, способным усваивать и творчески интерпретировать проблемы идеалистической философии, является чрезвычайно важным звеном в развитии русской поэзии. С одной стороны, в начале своего творческого пути он выражает настроения, свойственные декабристам, а с другой, – предвещает появление литературного феномена, каким был Тютчев. Более того, творчество пропагандиста поэзии мысли, каким был Веневитинов, позволяет понять и в полной мере оценить поэзию Тютчева.

Замечая ряд совпадений между творчеством Тютчева и любомудеров, нельзя не заметить, однако, превосходства Тютчева. Любомудеры не смогли превратить свою философскую мысль в поэзию и, следовательно, не смогли найти новую форму поэзии мысли, что удалось таким создателям, как Баратынский, Пушкин, Лермонтов и Тютчев. На превосходство Тютчева перед любомудрами также указывала Л. Я. Гинзбург: «Не любомудеры, не Станкевич и его друзья, а Тютчев нашел небывалый еще язык философской поэзии» [\[3, с. 94\]](#).

Маймин также видит явную несоизмеримость поэтического таланта Тютчева и представителей московских идеалистов: Хомякова, Шевырева, Веневитинова. Он считает, что глубина творчества, величие таланта Тютчева не позволяют ставить с ним на один уровень поэтические достижения русских шеллингианистов. Об оригинальности Тютчева свидетельствует, по Маймину, поэтика и язык его стихов. Исследователь считает, что метафизический характер произведений мог быть передан только с помощью утонченной поэтики и стиля: «Не только поэзия Тютчева была поэзией мысли, но и соответственно ее язык был языком мысли» [\[11, с. 417\]](#). Тютчев нашел наиболее подходящую для своей поэзии форму выражения – специфический язык, использующий архаизмы и церковнославянские термины, в силу формальных особенностей

относящийся к стилистике классицизма, но в то же время открытый для новых художественных возможностей.

Творчество любомудров не закончилось после 1825 года. Многие из них, за исключением умершего молодым Веневитинова, продолжали свою литературную работу. Судьбы литераторов, участвовавших в движении любомудрия, сложились по-разному. Хомяков и Киреевский стали проповедниками славянофильских идей, Шевырев перешел в промонархистский консервативный лагерь. Однако рожденная их поисками философская поэзия не исчезает, но продолжается поэтами тютчевской плеяды, к которой, помимо самого Федора Ивановича, также относят Якубовича и Бенедиктова.

Влияние поколения любомудров и раннего Тютчева на развитие как русской литературы, так и русской философии весьма значимо. Московские идеалисты не создали, правда, определенной философской концепции, однако их деятельность можно рассматривать как оригинальный комментарий к русской культуре, открывший путь для следующих этапов развития философской мысли. Они первыми подняли вопрос о важности знания в жизни человека, подчеркнули важность духовной жизни, формирования самосознания, обратили внимание на моральный упадок европейской цивилизации. Кажется, именно это поколение творцов, к которому принадлежали Тютчев и любомудры, выработало своеобразный тип русской философии, чья специфика состоит в том, что она выражается через искусство, и прежде всего через литературу.

Заключение

Для онтологического воплощения философской мысли необходима внешняя форма – язык, который философия ищет в науке или в искусстве. И если европейские философы обычно обращались к науке, то русская философская мысль зачастую тяготеет к языку искусства. Именно это дает основание утверждать, что «наши философские корифеи – Пушкин, Достоевский, Толстой. У них на первом месте проблемы нравственные» [4, с. 293].

Таким образом, если русская философская мысль середины XIX века наиболее полно выражает себя в искусстве, то можно указать на принципиальное различие между любомудрами и Тютчевым. Творчество любомудров основывается на готовых предпосылках, в результате чего положения философских теорий переводятся на поэтический язык. Творческий путь Тютчева противоположен этой тенденции, так как Федор Иванович не стремится иллюстрировать в поэтическом слове чужие взгляды, а пытается сформулировать свою, оригинальную поэтически-философскую мысль. И в этом смысле Тютчев действительно «русский европеец».

Библиография

1. Аксаков И. С. Федор Иванович Тютчев. Биографический очерк / И. С. Аксаков // Ф. И. Тютчев: pro et contra / Сост., вступ. статья и comment. К. Г. Исупова. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 2005. С. 71–145.
2. Баевский В. С. Тютчев: поэзия экзистенциальных переживаний // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2003. Т. 62. № 6. С. 1–10.
3. Гинзбург Л. Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 408 с.
4. Гулыга А. В. Шеллинг. М.: Молодая гвардия, 1984, 317 с.
5. Заманская В. В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2002. 304 с.
6. Зырянов О. В. Онтология поэтических систем (Пушкин – Тютчев – Лермонтов) и

- христианская картина мира // Классическая словесность и религиозный дискурс (проблемы аксиологии и поэтики): сборник научных статей. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2007. С. 119–149.
7. Калашникова А. Л. Образ души в художественном мире Ф. И. Тютчева: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Кемерово, 2015. 199 с.
8. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М.: Академический проект, 2014. 160 с.
9. Левит С. Я. Поэтическая философия Ф. И. Тютчева // Вестник культурологии. 2020. № 1(92). С. 162–175.
10. Литературное наследство. Федор Иванович Тютчев, кн. 2. М.: АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; при участии Государственного литературного музея-усадьбы «Мураново» им. Ф. И. Тютчева, 1989. 712 с.
11. Маймин Е. А. О русском романтизме; Русская философская поэзия; Лев Толстой. Путь писателя; Воспоминания; Переписка. Псков: Псковская историческая библиотека, 2015. 904 с.
12. Мысовских Л. О. Писатель и экзистенциализм: художественная литература как средство выражения экзистенциальных идей // Филология: научные исследования. 2022. № 4. С. 29–41. DOI: 10.7256/2454-0749.2022.4.37743.
13. Некрасов Н. А. Русские второстепенные поэты / Н. А. Некрасов Полное собрание сочинений и писем. IX т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. С. 190–221.
14. Тарасов Б. Н. Тютчев и Паскаль (антиномии бытия и сознания в свете христианской онтологии) // Русская литература, 2000. №4. С. 26–45.
15. Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1957. 430 с.
16. Чагин Г. В. Тютчевы. СПб.: Наука, 2003. 416 с.
17. Чумаков Ю. Н. Пушкин. Тютчев. Опыт имманентных рассмотрений. М.: Языки славянской культуры, 2008. 414 с.
18. Шеллинг Ф. В. Й. Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. СПб.: Наука, 1998. 518 с.
19. Юнггрен А. Поэзия Тютчева и салонная культура XIX в. М.: Наука, 2006. 123 с.
20. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
21. Gosetti-Ferencei J. A. The Ecstatic Quotidian: Phenomenological Sightings in Modern Art and Literature. Penn State Press, 2007. 280 p.
22. Montgomery M. R. Out of your existential mind: Madonna, relevance and nuance. Existential Analysis: Journal of the Society for Existential Analysis, 2020. No 31 (2). PP. 247–277.
23. Mysovskikh L. O. Existential type of artistic consciousness: genesis and ways of development in the literature of the XIX century. Litera. 2022, no. 4. PP. 83–92. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.4.37521.
24. Mysovskikh L. O. Existential and Religious Concepts of Fyodor Tyutchev's Poetry as Proof of the Existence of God. Litera. 2022, no. 7. PP. 102–110. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.7.38487.
25. Sartre Jean-Paul. Literature and Existentialism. New York: The citadel press, 1962. 164 p.
26. Turcan C. Rousseau and Kierkegaard: authenticity of human existence. European Journal of Science and Theology, 2017, vol. 13, no 1. PP. 5–14.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Экзистенциальная парадигма творчества Ф. И. Тютчева в контексте философско-эстетических изысканий первой половины XIX века», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к исследованиям философских мотивов в творчестве отечественных классиков.

Предметом размышлений в данной статье является поэтическое наследие Ф. И. Тютчева, рассмотренное сквозь призму эстетических явлений, возникших в русской литературе первой половины XIX века.

Цель работы – выявить предпосылки становления экзистенциальной парадигмы художественного сознания в творчестве Тютчева, прежде всего через изучение влияния на мировоззрение поэта философско-эстетических течений, развивавшихся в России первой половины XIX века.

Уже первые издатели и критики поэзии Федора Тютчева – И. Аксаков, Н. Некрасов, И. Тургенев, А. Фет – подчеркивали не только красоту образов природы, созданных русским поэтом, но и их глубокий философский характер.

Философское восприятие природы Тютчевым лежит в основе его экзистенциальных и идеологических концепций. Однако данная сторона творчества поэта оказалась малоисследованной в советский и постсоветский период развития нашей страны, соответственно настоящая работа является одной из тех, что сможет заполнить образовавшуюся научную лакуну.

Материалом исследования являются поэтические произведения Тютчева, в которых объектом внимания поэта является проблема существования человека во Вселенной, а также критические труды выдающихся современников Тютчева, начавших изучение его творчества еще при жизни поэта. Однако, автор не приводит информацию насколько обширен языковой корпус, взятый для изучения, каковы критерии отбора текстового материала, к какому временному периоду относится материал, какими методами проводил отбор: сплошной выборкой или специализированными.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: биографический, герменевтический, диалектический.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим скрупулёзный труд автора по отбору практического материала и его анализу. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Однако, недостатком является отсутствие информации о разработанности темы в литературоведении, что помогло бы понять авторский вклад в решение заявленного вопроса. Библиография статьи насчитывает 26 источников, среди которых представлены труды как на русском, так и на иностранных языках. Большее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы. Кроме того отметим небрежность оформления списка использованной литературы (источники оформляются

по разным гостям, очевидно автор при копировании не обратил внимание на это и не привёл в единообразный вид). Однако, данные замечания не являются существенными и не относятся к научному содержанию рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Экзистенциальная парадигма творчества Ф. И. Тютчева в контексте философско-эстетических изысканий первой половины XIX века» может быть рекомендована к публикации в научном журнале

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Потёмкина Е.В., Стремоухова А.Д. — «Достоевский и Евангелие от Иоанна»: перевод с французского статьи Н.А. Струве (1983) с комментариями // Филология: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.1.38608 EDN: DRQTTQ URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=38608

«Достоевский и Евангелие от Иоанна»: перевод с французского статьи Н.А. Струве (1983) с комментариями

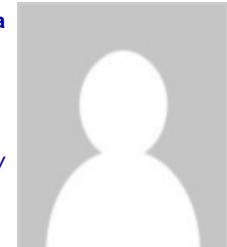
Потёмкина Екатерина Владимировна

ORCID: 0000-0001-5905-6891

кандидат педагогических наук

Преподаватель, Кафедра русского языка для иностранных учащихся филологического факультета, МГУ имени М.В.Ломоносова

119331, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Крупской, 11, кв. 117

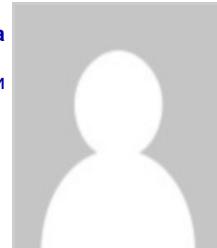
✉ kpisareva@yandex.ru

Стремоухова Анастасия Дмитриевна

Преподаватель, Кафедра естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Институт русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова

108849, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Самуила Маршака, 23

✉ nastya1272@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.1.38608

EDN:

DRQTTQ

Дата направления статьи в редакцию:

12-08-2022

Аннотация: Цель статьи – познакомить читателей с переводом статьи французского русиста, публициста и переводчика Н.А. Струве «Достоевский и Евангелие от Иоанна» (1983), которая до настоящего момента не публиковалась на русском языке. Именно через язык прежде всего читатель знакомится с писателем, поэтому особую ценность для нас представляют работы, в которых рассматриваются стилистические особенности библейских текстов в их последующем сопоставлении с текстами Достоевского. Помимо самого перевода в задачи авторов входило сопоставление исследования Н.А. Струве с подобными работами на русском языке, а также составление комментария к некоторым используемым в статье Н.А. Струве цитатам, понятиям и терминам. В достоевистике

накопилось множество работ, посвященных влиянию Св. Писания на жизнь, творчество и духовный путь Ф.М. Достоевского, однако среди них не так много исследований, в которых ставится вопрос о влиянии текста Св. Писания на идиостиль писателя. Для нас же особый интерес представляет синтаксис Достоевского, а именно сопоставление сочинительных связей слов в его произведениях и тексте Евангелия от Иоанна. Предлагаемый перевод икомментарий позволяют дополнить сложившиеся в достоевистике представления о влиянии Евангелия от Иоанна на творчество Ф.М. Достоевского с учетом результатов недавно проведенных исследований, в том числе – методологии изучения и описания авторского идиостиля и составления словаря языка писателя.

Ключевые слова:

Достоевский, Евангелие от Иоанна, Струве, словарь языка писателя, синтаксис, христианство, текстология, поэтика, Идиот, Дудкин

А стиль Достоевского? Эти плеоназмы, эти гиперболы, эта захлебывающаяся речь... Но вдумайтесь только в эту странную форму, и вы откроете в ней значительность: таков и должен быть язык взбудораженной совести, который сгущает, мозжит, твердит, захлебывается и при этом всё еще боится доверять густоте своих красок, силе своего изображения. (И.Ф. Анненский)

В достоевистике накопилось множество работ, посвященных влиянию Св. Писания на жизнь, творчество и духовный путь Ф.М. Достоевского (Балашов Н.В., Башкиров Д.Л., Волгин И.Л., Гачева А.Г., Дудкин В.В., Есаулов И.А., Касаткина Т.А., Степанян К.А. Тарасов Ф.Б., Тихомиров Б.Н., прот. Хондзинский П.В. и др.), однако среди них не так много исследований, в которых ставится вопрос о влиянии текста Св. Писания на идиостиль писателя [14]. Для нас же особый интерес представляет синтаксис Достоевского, а именно сопоставление сочинительных связей слов в его произведениях и тексте Евангелия от Иоанна. Вслед за М.М. Бахтиным мы полагаем, что формальные средства выражения категории «автор-творец» обнаруживаются, в том числе, в связях слов (метафорах, метонимии, повторах, вопросах, параллелизмах и т. д.) [11]. Синтаксис таким образом мы вслед за В.В. Виноградовым рассматриваем как набор приёмов организации художественной действительности.

Как отмечает И.В. Ружицкий, помимо гипотаксиса, не меньший интерес для изучения языка Достоевского представляет его паратаксис, т. е. сочинительные связи слов. Исследователи давно обратили внимание на такую черту стиля Достоевского, как своеобразное «нагнетание» смысла, «нанизывание» друг на друга близких по значению слов: *дурное и неприятное; дурной, бесполезный исполнитель и нерадивый музыкант; такой злой, такой дурной ребёнок; дурной и пустой; какая, однако ж, я дурная, мнительная и какая щеславная; простите глупую, дурную, избалованную девушку <...>*. Анализ паратаксиса позволяет выйти в парадигматику Достоевского, а также обратить внимание на такие фигуры речи, как уточнение, градация, амплификация, художественное противопоставление, зевгма» [13]. Приведем также пример использования повтора и обыгрывания многозначности слов, благодаря которому можно более четко «увидеть» авторский идиостиль:

Ныне суд **миру** сему; ныне князь **мира** сего изгнан будет вон (Ин. 12, 31; ср. 16, 11) <...> Если **мир** вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были

от **мира**, то **мир** любил бы свое; а как вы не от **мира**, но Я избрал вас от **мира**, потому ненавидит вас **мир** (Ин. 15, 18-19; ср. 17, 14-16).

Да ведь весь **мир** познания не стоит тогда этих слезок ребеночка к «боженьке». (Братья Карамазовы)

В черновиках читаем:

Если б ты создавал **мир**, создал ли бы ты на слезинке ребенка с целью в finale осчастливить людей, дать им **мир** и покой? и для этого необходимо непременно замучить лишь всего-то одно только крохотное существо, вот то самое, было себя кулачонками в грудь и плакало богу. Слезы ребенка (я только про ребенка говорю). Нет, если ты честен, стоит ли **мир** кулачонка?

NB. Все вещи и всё в **мире** для человека не окончены, а между тем значение всех вещей **мира** в человеке же заключаются.

В одном из черновых набросков:

...если есть другие **миры** и если правда, что человек бессмертен, то есть и сам из других **миров**, то, стало быть, есть и всё, и связь с другими **мирами**. Есть и чудо.

По замечанию И. Бродского, великим Достоевскому сделал именно русский язык, и через язык прежде всего читатель знакомится с писателем. Именно поэтому особую ценность для нас представляют работы, в которых рассматриваются стилистические особенности библейских текстов в их последующем сопоставлении с текстами Достоевского. Предметом настоящего исследования стала одна до сих пор не известная на русском языке статья французского русиста, публициста и переводчика Н.А. Струве (1931–2016) под названием «Dostoïevski et l'Evangile selon Saint Jean» («Достоевский и Евангелие от Иоанна»). Она была опубликована в 1983 году в издательском доме «Verdier» в сборнике «Dostoevski. Les Cahiers de la nuit surveillée» (№ 220) и является доказательством интереса к евангельской теме у Достоевского не только в отечественном литературоведении, но и за рубежом. При этом точек соприкосновения франко- и русскоязычных авторов не так много, во многом по причине отсутствия переводов, о чем свидетельствует косвенное упоминание работы Н. Струве в статье К.А. Степаняна «Евангелие от Иоанна и роман "Идиот"»:

Тема «Достоевский и Евангелие» огромна, она, конечно, не исчерпывается изучением помет писателя на его личном, «сибирском» экземпляре Евангелия (да и эта работа только начата). Каждое из четырех Евангелий, Деяния, Послания, Откровение — всё заслуживает отдельного изучения в свете своего влияния на творчество Достоевского. Отдельного изучения, бесспорно, заслуживает и Четвертое Евангелие. Исследователи (Г.Ф. Коган, Г. Хьетсо и др.) отмечали особую приверженность Достоевского к Евангелию от Иоанна. Это же Евангелие часто называют «русским Евангелием», а Православие — «иоанновым христианством». Всё это делает тему «Достоевский и Евангелие от Иоанна» чрезвычайно важной. Помимо работ упомянутых выше ученых, следует отметить одноименную весьма содержательную статью В.В. Дудкина; в свою очередь Дудкин ссылается на работу Никиты Струве начала 80-х годов, с которой мне пока не удалось познакомиться. Но всё это, конечно, только начало разработки темы. Достоевский неисчерпаем, и несмотря на тысячи книг и исследований, огромная неизученная целина еще простирается перед нами. Данная статья практически не пересекается с работой Дудкина, думаю, что и Никита Струве пишет о другом [17].

Чтобы избежать в будущем подобных выводов, основанных на догадках, предлагаем познакомиться с переводом вышеназванной статьи Н.А. Струве. Работа включает в себя следующие композиционные части. Во введении автор представляет Достоевского как писателя новатора и перечисляет предпосылки формирования его мировоззрения и творческого метода, которые тесно связаны с чтением и изучением текстов Св. Писания. Особое место среди них, безусловно, занимает Евангелие от Иоанна, что, по словам автора, проявляется не только на уровне идей, но также на уровне поэтики и текста. Данное положение конкретизируется далее на примерах приемов *Иоанна* и находит параллели в работах [11, 16], что отражено в комментарии к переводу. Особое внимание Н.А. Струве уделяет проблеме интерпретации тайны Богооплощения в произведениях Достоевского, его восприятию ключевой для христианства формулы *Слово плоть бысть*, которая является одной из центральных в дostoевистике. Стоит также отметить упоминание автором в связи с исследуемой проблемой французского писателя Леона Блуа, практически не известного для русскоязычного читателя, которого Н.А. Бердяев ставил рядом с фамилией Достоевского [2], а прот. А. Ткачев называет «рыцарем Христабедняка» [19]. Наконец, указывая на тот факт, что Евангелие от Иоанна оказалось исключительное влияние на роман «Идиот», Н.А. Струве также пишет о более синкретичном с точки зрения поэтики романе «Братья Карамазовы», в котором в большей степени находят отражения другие евангелические тексты.

Итак, обратимся к работе Н.А. Струве¹.

Достоевский и Евангелие от Иоанна

Достоевский первым в истории литературы вписал в светский роман евангельскую фигуру Христа, одновременно божественную и человеческую. Это был беспрецедентно смелый писательский ход: Достоевскому удалось сделать одним из героев романа Христа², не превратив тем самым роман в религиозный. Напротив, он перестает следовать классическим канонам наполеоновского, героического романа и переходит в детективный жанр. Кроме того, Достоевский совершает и не менее смелый шаг в религиозной трактовке: он отрывает Христа от церковных догматов и обрядов, чтобы снова приблизить Его к нашему миру, людям, грешникам и блудницам, не умаляя и тем более не унижая идеала Евангелия.

Это двойное литературное и религиозное новшество стало возможным благодаря тому, что Достоевский полностью проникся тайной Откровения Иоанна Богослова. Достоевский открывал для себя Христа по-разному: через свои собственные страдания и страдания своих близких, через каторгу, через состояния перед эпилептическими припадками, но главным образом через Библию. Достоевский обращался к Библии с самого раннего детства и до самой смерти. Три раздела великой Книги Жизни особенно вдохновляли Достоевского и оформили его мировоззрение: книга Иова в Ветхом Завете – с одной стороны, Апокалипсис – с другой, и Евангелие от Иоанна между ними.

Достоевский знал Евангелие наизусть. Он никогда не расставался с экземпляром Нового Завета на русском языке, который ему подарила Наталья Фонвизина, когда он был отправлен в каторжную тюрьму. Для Достоевского незнание евангельских текстов было отличительной чертой новой прозападной элиты, утратившей связь со своим народом³. В черновиках «Братьев Карамазовых» он отмечает: «Очень важно: помещик (Федор Карамазов) цитирует Евангелие с грубыми ошибками. Даже ученый (его сын Иван) ошибается! Никто не знает Евангелия...» [Достоевский 1976b. С. 206]. В «Преступлении и наказании» Раскольников небрежно листает Евангелие в поисках повествования о

воскресении Лазаря, не зная, что его нет у Св. Иоанна. В «Братьях Карамазовых» Иван глубоко ошибается, искажая литургический стих, который, по его мнению, был взят из Евангелия, тогда как на самом деле он взят из Псалтири, тем самым он показывает свое поверхностное знание как священных текстов, так и богослужения. Великие романы Достоевского изобилуют цитатами из Евангелия. Но если старец Зосима рекомендует начинающим христианам читать притчи из Евангелия от Луки⁴, то сами романы и даже их структура неразрывно связаны именно с Евангелием от Иоанна.

Влияние Иоанна проявляется на трех уровнях: на уровне идей (явное заимствование его великих мыслей); на уровне поэтики (подача этих идей в форме романа)⁵ и, наконец, на уровне текста (непосредственное включение двух длинных отрывков из Евангелия от Иоанна).

Из начала Евангелия от Иоанна, красивейшего из христианских текстов, где красота, согласно формуле Луи Буйе, есть не что иное, как «великолепие истины» [Буйе 1955. С. 38], Достоевский извлек (в церковнославянском переводе) три слова, в которых сконцентрирована вся загадка и весь источник споров в христианстве: *Слово плоть бысть* (Ин 1:14).

Безусловно, все четыре Евангелия признают божественную природу Иисуса Христа. Более того, они были написаны именно для того, чтобы подтвердить эту божественность. Однако у каждого евангелиста есть своя доминирующая точка зрения, свой особый взгляд на Иисуса и его миссию. Для Св. Иоанна Иисус – это Слово, ставшее плотью, пришедшее дать жизнь миру. Тайна Богооплощения проходит красной нитью через всё его свидетельство. В черновиках «Бесов» Достоевский несколько раз возвращается к этой ключевой формуле, в которой, по его словам, «источник жизни, и спасение от отчаяния всех людей, и условие, *sine qua non*, и залог для бытия всего мира⁶». Далее Достоевский добавляет: «Многие думают, что достаточно веровать в мораль Христову, чтобы быть христианином. Не мораль Христова, не учение Христа спасет мир, а именно вера в то, что слово плоть бысть. Вера эта не одно умственное признание превосходства его учения, а непосредственное влечение. Надо именно верить, что это окончательный идеал человека, всё воплощенное слово, бог воплотившийся» [\[16\]](#).

Трудно быть более точным. Пьер Паскаль, несомненно, не знал об этом произведении, когда писал в своей работе «Достоевский перед Богом», что восхищение, даже преклонение Достоевского перед Христом не привело к признанию писателем его божественности [\[12\]](#).

Напротив, согласно Достоевскому, Христу можно по-настоящему поклоняться, только если он есть Бог. И в некотором роде метафизический замысел Достоевского направлен на борьбу с преуменьшением гуманизма христианства. На Западе я обнаружил такой интерес к факту Богооплощения только у Леона Блуа. В замечательной и по несправедливости малоизвестной книге «Душа Наполеона» он пишет: «Это Воплощение не только тайна, какой ее считают, но и центр всех тайн вообще». Любопытно, что Блуа, который, несомненно, не читал Достоевского (если бы он его и прочитал, то не смог бы понять), проливает новый свет на мистическое значение земли, которую мы находим у автора «Братьев Карамазовых»: «Сказано, что Сын Божий – Его Слово – “стало плотию”, а это равнозначно тому, что Он стал землею, так как человек во плоти создан из праха земного. Но Бог, вочеловечившись, неизбежно действовал согласно своей божественной природе, то есть оставался абсолютной истиной, и тем самым стал Человеком более всех остальных людей, созданных из праха, Он сам стал Землею в

наиболее мистическом и глубоком смысле этого слова» ^[3]. Таким образом, получается, что почитание Земли Достоевским представляет собой не уступку языческому или натуралистическому романтизму, а, скорее, материальное, космическое расширение веры в Боговоплощение⁷.

Св. Иоанн раскрывает нам и другой важный момент, а именно источник противоречий, порожденный Боговоплощением. Слово, через которое «всё начало быть» (Ин 1:3), смиленно превратилось в плоть, стало одновременно предметом славы и бесчестья (ведь иудеи не желали иметь мессию, не наделенного силой), одновременно ограниченным рамками видимого образа и способным восторжествовать над ним, что может увидеть, однако, только уверовавший. Вот почему «свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1:5).

«Рембрандтовский» свет в романах Достоевского напрямую вдохновлен прологом Евангелия от Иоанна: в «Преступлении и наказании» он сведен к одной точке (падшая женщина, читающая Евангелие преступнику); в «Идиоте» свет сияет, но тем не менее окружен тьмой; в «Бесах» он постепенно затухает до тех пор, пока не исчезает вовсе, оставаясь заметным лишь условно; наконец, в итоговом произведении «Братья Карамазовы» свет распределен наиболее равномерно⁸.

Фактически, это всё поэтика напряжения (на которую указывает Ефим Эткинд), восходящая к Евангелию от Иоанна: напряжение в процессе борьбы света и тьмы, напряжение между двумя категориями творения, человеческой и божественной, в которых перемещаются все персонажи, временное напряжение, наконец. У Св. Иоанна время никогда не бывает линейным, никогда не бывает чисто событийным. Оно, как и у Достоевского, чрезвычайно сконцентрировано и символически выражено, потому что оно, с одной стороны, проникнуто вечностью, а с другой – идет к катастрофическому концу, предопределенному и всё же добровольному, неизбежному, но неоднократно откладываемому. Таким образом, после пролога, происходящего вне времени, первая глава (и начало второй) Евангелия от Иоанна (в котором всего двадцать глав) охватывает одну неделю, которая описывается почти день за днем. Точно так же, с шестой главы и до конца в Евангелии от Иоанна представлена последняя неделя жизни Иисуса, которую евангелист описывает так же тщательно, как и первую.

Конфликт в Евангелии от Иоанна возникает с самого начала: Иисус изгоняет из Храма торговцев животными, предназначенными для жертвоприношений, и объявляет, говоря о разрушении Храма, о своих будущих страданиях. Этот скандал нависает над Христом угрозой смерти, которая будет усиливаться (глава V, глава VII, глава X: попытка побить камнями), но которая будет отложена, поскольку для того, чтобы полностью выполнить свою миссию, Христос выбирает свой момент, свой кайрос⁹: «Мое время еще не настало...».

Эту временную структуру, эту предсказанную, но отсроченную катастрофу мы находим почти в чистом виде в «Идиоте», потому что этот роман представляет собой как бы долгое непрерывное чтение Евангелия, своего рода «романные страсти» по Иоанну¹⁰). Та же концентрация времени, что и в Евангелии (только один день для первой части), те же повторяющиеся объявления о надвигающейся, но отсроченной катастрофе. Эта катастрофа сначала коснется Настасьи Филипповны Барашковой, «бессмертной овечки» согласно ее имени и фамилии, затем князя Мышкина, которого один из главных героев называет «овцой»¹¹. Князь Мышкин – символическая, романтическая и, конечно же, отдаленная копия Христа, и он действительно придерживается подхода Иоанна: он

посланник, пришедший извне, объект негодования для людей, которые, восхищаясь им, одновременно ропщут на него. В своих первых монологах князь перенимает стилистические особенности писания Иоанна, включая антитетический и прогрессивный параллелизм¹². Вот несколько примеров: «Теперь я к людям иду; я, может быть, ничего не знаю, но наступила новая жизнь». «Я очень хорошо знаю, что про свои чувства говорить всем стыдно, а вот вам я говорю, и с вами мне не стыдно...»¹³.

Помимо стиля написания сама структура романа отражает структуру Евангелия. Мышкин относится не только к истории событий (то есть к сюжету романа), но и к вневременному символу. Он легко перемещается в обеих категориях творения, в реальных местах и в метафизическом пространстве. Пример: встреча князя и Настасьи Филипповны происходит как в квартире Гани, в ноябре того года, так и вне пространственных и временных границ. Это настоящая встреча, но также миф о безвременье любви и, кроме того, символ Спасителя, который приходит, чтобы признать и вернуть падшее Творение в его первоначальное состояние. Подобно Евангелию от Иоанна, роман Достоевского представляет нам «факты и истины, которые не противопоставляются, но неразрывно соединены, соединены настолько идеально, что пренебрегать фактами и смотреть только на истины – значит размывать их, а отбрасывать истины для того, чтобы придерживаться только фактов, – означает обрекать себя на то, чтобы никогда не достичь этих истин, только если в корне обедненных, обезображеных и неузнаваемых» [\[4\]](#).

Два эпизода чтения Евангелия от Иоанна в «Преступлении и наказании» и в «Братьях Карамазовых» написаны с использованием приема Иоанна: приводится реальный факт, неразрывно связанный с истиной. Читая повествование о воскресении Лазаря, невозможно отделить факт от его истины. Факт – это возвращение к жизни человека, который был мертв четыре дня и уже смердел. Истина – это свидетельство, которое Христос дает самому себе: «Я есмь воскресение...» (Ин 11:25), и это исповедание веры Марфой еще до того, как ее брат воскрес: «Я верую, что Ты Христос, Сын Божий» (Ин 11:27). Для Раскольникова душевное и физическое воскресение должно произойти через акт исповедания веры во Христа-Бога, исповедание, которое отвергается в самом конце романа и за пределами эпилога.

Чтение отрывка о Кане Галилейской является частью ритуального чтения, которое проводится для умерших священнослужителей. В романе «Братья Карамазовы» это происходит около тела умершего Зосимы (как и у Лазаря). Его центральное значение подчеркивается символикой цифр: оно появляется в седьмой книге третьей части...

В отрывке о Лазаре была победа жизни над смертью, символ и ожидание преображения всего созданного. Превращение воды в вино в отрывке о Кане представляет собой символ онтологического перехода от земной жизни к вышней. Раскольников беспорядочно жаждал обетования о Спасителе, но не мог уверовать. Алеша уже обрел Бога, но вера его пошатнулась, потому что тело старца, умершего на вершине святости, издавало тлетворный дух к огорчению его учеников. Однако смысл и результат появления в тексте Достоевского двух отрывков един: переход от смерти к жизни уготовлен для Раскольникова в будущем, а Алешей переживается в настоящем.

Приведенных примеров, на мой взгляд, достаточно, чтобы показать особую роль Евангелия от Иоанна в христологическом творчестве Достоевского, однако его значимость не исключительна. В своей проповеди отрокам старец Зосима, как мы знаем, наказывает читать притчи из Евангелия от Луки. Одна из них – притча о свиньях, в которых вселились бесы, является эпиграфом и центральной идеей «Бесов». Книгоноша,

открывшая евангельскую истину заблудшой душе, имеет символическое имя Софьи (Мудрость) и не менее символическое отчество Матвеевна (дочь Матфея)¹⁴.

В «Братьях Карамазовых» и особенно в «Легенде о Великом инквизиторе» Достоевский прибегает к Св. Матфею и Св. Марку, чтобы сделать последний шаг. До этого в его романах Христос появлялся опосредованно: через чтение Евангелия, через символических персонажей, через инверсию. Все эти приемы сохранились и в «Братьях Карамазовых» (чтение отрывка о Брачном пире в Кане, диалоги Зосимы и Алеша, «Бунт» Ивана), но здесь впервые Достоевский осмелился изобразить живого Христа, вновь присутствующего среди людей, исцеляющего больных, воскрешающего мертвых. Это описание Христа, погруженного в толпу, явно навеяно «народными» Евангелиями от Матфея и Марка.

Таким образом, если «Идиот» представляет собой роман по Св. Иоанну, если «Бесы» раскрывают притчу по Св. Луке, то роман «Братья Карамазовы» является произведением синтеза: полное притч, как у Св. Луки, наглядное, живописное и живое, как у Св. Матфея, и таинственное и мистическое, как у Св. Иоанна.

Комментарий:

¹ Перевод осуществляется с письменного согласия дочери Н. Струве, Мелании Струве-Ракович с копии *Struve N. Dostoievski et l'Evangile selon Saint Jean* (1983), взятой в Муниципальной библиотеке Бордо.

² Имеется в виду Князь Мышкин. «10 апреля п. ст. 1868 г. Достоевский отметил для себя в ПМ2 [Подготовительных материалах во второй, третьей и четвертой частях окончательной редакции романа]: “Евангелие от Иоанна Богослова”. Сразу же после этого писатель зафиксировал сложившуюся мысль: “Князь Христос”. <...> Между 10 и 13 апреля Достоевский, размышлявший над тем, какое “поле действия” избрать для главного героя, отметил еще раз: “Князь Христос”. <...> Повторенное трижды в очень короткий временной промежуток решение наделить героя чертами евангельского Христа свидетельствовало о стремлении придать большую значимость одной из главных идей, одухотворявших замысел Достоевского» [\[9\]](#).

³ Из «Дневника писателя» 1980 г., «Одна из современных фальшней»: «<...> я был, может быть, одним из тех (я опять про себя одного говорю), которым наиболее облегчен был возврат к народному корню, к узнанию русской души, к признанию духа народного. Я происходил из семейства русского и благочестивого. С тех пор как я себя помню, я помню любовь ко мне родителей. Мы в семействе нашем знали Евангелие чуть не с первого детства <...>».

⁴ Автор ссылается на слова Зосимы: «Попробуйте прочтите ему далее повесть, трогательную и умильную, о прекрасной Эсфири и надменной Вастии; или чудное сказание о пророке Ионе во чреве китове. Не забудьте тоже притчи господни, преимущественно по Евангелию от Луки (так я делал), а потом из Деяний апостольских обращение Савла (это непременно, непременно!), а наконец, и из Четьи-Миней хотя бы житие Алексея человека божия и великой из великих радостной страдалицы боговидицы и христоносицы матери Марии Египтяныни – и пронзишь ему сердце его сими простыми сказаниями, и всего-то лишь час в неделю, невзирая на малое свое содержание, один часок» [\[8\]](#).

⁵ На стилистические особенности текста Евангелия от Иоанна, сближающие его с

творческим методом Достоевского, указывает в своей работе В.В. Дудкин: «Библия – книга универсальная, книга книг. Она может рассматриваться не только как сакральный текст, божественное откровение, но и как художественное произведение. И трудно себе представить, чтобы Достоевский за долгих четыре года каторжной жизни, Достоевский-писатель, подчеркнем, имея возможность читать только одну-единственную книгу, не взглянул бы на Евангелие от Иоанна профессиональным взглядом и не оценил его художественной специфики»^[11]. И далее исследователь выделяет следующие особенности Евангелия от Иоанна сближающие его с творческим методом Достоевского: трагедийность (поэтика скандала) и сценичность, стремление к эффектам, «овнутрение» (перевод во внутренний план священной истории), наличие и важность фигуры повествователя. Среди стилистических особенностей Евангелия от Иоанна выделяют также: двойные смыслы, игровое употребление слов, иронию, вставные эпизоды и др. Прот. Александр Сорокин во «Введении» к Новому завету отмечает, что четвертое Евангелие – не только самое богословски глубокое, но и самое остроумное из всех Евангелий, а как известно, остроумие и ирония часто оказываются наиболее эффективным средством, чтобы выйти за пределы какого-то общепринятого клише, прочно укоренившегося в общественном сознании»^[16].

⁶ Полная цитата: « [Князь] Но ведь мы с вами, Шатов, знаем, что всё это вздор, что Христос-человек не есть Спаситель и Источник жизни, а одна наука никогда не восполнит всего человеческого идеала, и что спокойствие для человека, источник жизни и спасение от отчаяния всех людей, и условие, *sine qua non*, и залог для бытия всего мира и заключаются в трех словах: *Слово плоть бысть, и вера в эти слова – и в этом сейчас сговорились*»^[6]. *Sine qua non* – лат. «непременное условие».

⁷ С этой точки зрения значимым является употребление слова земля в сочетании со словами слезы , целовать, обнимать, падать, повергаться в «Братьях Карамазовых», в частности: «С зенита до горизонта двоился еще неясный Млечный Путь. Свежая и тихая до неподвижности ночь облегла землю. Белые башни и золотые главы собора сверкали на яхонтовом небе. Осенние роскошные цветы в клумбах около дома заснули до утра. Тишина земная как бы сливалась с небесною, тайна земная соприкасалась со звездною... Алеша стоял, смотрел и вдруг как подкошенный повергся на землю. | Он не знал, для чего обнимал ее, он не давал себе отчета, почему ему так неудержимо хотелось целовать ее, целовать ее всю, но он целовал ее плача, рыдая и обливая своими слезами, и исступленно клялся любить ее, любить во веки веков. “Облей землю слезами радости твоей и люби сии слезы твои...” – прозвенело в душе его»^[8].

⁸ Л.П. Гроссман в «Поэтике Достоевского» определяет «рембрандтовский» эффект следующим образом: «Таков обычный прием Достоевского. Всё его описание сводится обыкновенно к быстрой смене резких контуров и красочных пятен. <...> Четкость и резкость зачерченных контуров может сравниться здесь только с поразительной силой внутреннего движения, порыва и беглости всей картины. Может быть, в силу этой художественной манеры у Достоевского так часто встречаются картины, озаренные последними вспышками догорающих огарков. Игра ускользающих светотеней дает изумительно резкие контуры и выпуклые рельефы, которые представляются особенно ценными взгляду эпилептика. Достоевский испытывает явное пристрастие к этому рембрандтовскому эффекту и постоянно пользуется им»^[5].

⁹ Др.-греч. Καίρος «благоприятный момент».

¹⁰ Аллюзия на ораторию Баха «Passion selon Saint Jean» («Страсти по Иоанну»).

¹¹ Речь идет о Рогожине: «И будет каяться! – закричал Рогожин, – будешь стыдиться, Ганька, что такую... овцу (он не мог приискать другого слова) оскорбил!» [\[10\]](#).

¹² Слова Князя Мышкина при первой встрече с Епанчинными. [\[10\]](#).

¹³ Параллелизм (наряду с повтором) является не только одним из излюбленных приемов синтаксической организации текста в романе «Идиот» в речи Князя Мышкина, но и вообще является отличительной особенностью стиля Достоевского, которая не раз подвергалась критике: произведения Достоевского называли многословными, неотделанными, а слог – нестройным. То, что «многословность» Достоевского упорядочена и несет смысловую нагрузку находит отражение в зоне сочинительных связей слова «Словаря языка Достоевского». Считаем возможным выдвинуть гипотезу, что частое использование параллелизма и повтора может быть связано, с одной стороны, со стремлением писателя наиболее полно отразить внутреннюю речь персонажей, и с другой стороны, со стилистической ориентацией на язык Св. Писания, в котором представлены разнообразные способы воздействующих типов дискурса. Например, отмечается, что в жанре проповеди особый интонационный рисунок речи, его ритмичность создается за счет использования различного типа повторов, в том числе смысловых.

¹⁴ Речь идет о Софье Матвеевне Улитиной и Степане Трофимовиче Верховенском.

Библиография

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Бердяев Н.А. О духовной буржуазности. 1926. №
3. – С. 3–13. З. Блуа Л. Душа Наполеона, Париж: Mercure de France, 1912.
4. Буйе Л. Четвертое Евангелие, Париж: Casterman, 1955.
5. Гроссман Л.П. Поэтика Достоевского. М., 1925. – 191 с.
6. Достоевский Ф.М. Бесы. Рукописные редакции. Т.11. 1974а.
7. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Рукописные редакции. Т.15. 1976б.
8. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Т.14. 1976а.
9. Достоевский Ф.М. Идиот. Рукописные редакции. Т.9. 1974б.
10. Достоевский Ф.М. Идиот. Т.8. 1973.
11. Дудкин В.В. Достоевский и Евангелие от Иоанна // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Вып. 2. Петрозаводск, изд-во Петрозаводского ун-та, 1998. С. 337–348.
12. Паскаль П. Достоевский, Париж: Desclée de Brouwer, 1969.
13. Ружицкий И.В. О языке Достоевского // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 9. – С. 73–81.
14. Ружицкий И.В. Почти совершенно и почти совсем как идиостилевые маркеры Достоевского // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2022. № 1. – С. 193–200.
15. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; главный редактор чл.-корр. РАН Ю.Н. Карапулов; науч. ред. И.В. Ружицкий. – М.: Азбуковник, 2021. – 1225 с.

16. Сорокин А. Христос и Церковь в Новом Завете, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/hristos-i-tserkov-v-novom-zavete>. (дата обращения: 08.12.2021).
17. Степанян К.А. Евангелие от Иоанна и роман «Идиот» // Достоевский и мировая культура. М., 2001. № 14. С. 96–111.
18. Тарасов Ф.Б. Роль Евангелия в художественном творчестве Ф.М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2005. Вып. 7. С. 303–311 [Электронный ресурс]. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2670> (03.08.2022).
19. Ткачев А. Рыцарь Христа-бедняка. О Леоне Блуа и его книгах, которых... нет на русском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/124417.html> (03.08.2022).
20. Struve N. Dostoïevski et l'Evangile selon Saint Jean // Les Cahiers de la nuit surveillée. Dostoevski. Ed. Verdier. № 220. Lagvatte, 1983. 208 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья ««Достоевский и Евангелие от Иоанна»: перевод с французского статьи Н. А. Струве (1983) с комментариями», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к исследованиям религиозного влияния на творчество отечественных классиков.

В статье рассматривается обращения к священным текстам в работах Ф. М. Достоевского и их осмысление. Однако название статьи наталкивает на мысль, что работа не является самостоятельным научным исследованием, а авторским переводом статьи, датированной 1983 годом, с французского языка с авторским комментарием (автора французской статьи или переводчика?).

Вводная часть к переводной статье очевидно является авторским осмысление текста статьи Н. Струве, который начинается с подзаголовка «Достоевский и Евангелие от Иоанна».

Оценить качество и адекватность перевода не представляется возможным, ввиду отсутствия активной ссылки на источник в сети в интернет.

С другой стороны, является не ясным ввиду редкого precedента: может ли быть переводная статья опубликована в научном реферативном журнале с авторском переводчиком, так политика научного журнала предполагает представления данных исследования, приращения научного знания или его нового осмысления, ввиду меняющейся действительности. В конкретном случае мы видим представление статьи 40 летней давности читателю (она не была ранее переведена согласно утверждению автора) без какого бы то научного эксперимента, гипотезы, указания реалий нашего времени, отраженных в тексте, иного осмысления текста, отличного от предыдущих периодов изучения.

В вводной части есть ряд спорных утверждений, например, 1) Она была опубликована в 1983 году в издательском доме «Verdier» в сборнике «Dostoevski. Les Cahiers de la nuit surveillée» (№ 220) и является наглядным доказательством пристального внимания к евангельской теме у Достоевского не только в отечественном литературоведении, но и за рубежом. – По наличию одной статьи утверждать о пристальном внимании к тематике за рубежом? Насколько данное утверждение валидно и доказуемо?

2) во многом по причине отсутствия переводов, о чем свидетельствует упоминание работы Н. Струве в статье К.А. Степаняна «Евангелие от Иоанна и роман “Идиот”»:

- значит ли это что переводимая статья уже косвенно была изучена отечественными исследователями?

После данной часть собственно располагается переводной текст конца прошлого века, судить о научности или не научности которого мы не вправе, так как он размещен без указания на разрешение автора.

Библиография статьи насчитывает 15 источников, среди которых представлены труды как на русском языках, среди которых, собственно, романы Ф. М. Достоевского, словарь, ряд работ на русском языке по исследуемой научной проблематике.

Большее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/ или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы.

А также позволило бы судить о самостоятельности научного исследования на базе научной статьи, которое в настоящем ее виде полностью отсутствует.

Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья ««Достоевский и Евангелие от Иоанна»: перевод с французского статьи Н. А. Струве (1983) с комментариями» может быть рекомендована к публикации в научном журнале только после 1) разработки научной части исследования, постановки цели, задач, гипотезы, ибо цель – представить русский перевод статьи не является научной целью 2) выдерживания четкой методологии исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Творчество Ф.М. Достоевского многогранно, многоаспектно, вариативно, следовательно, интерес к его текстам не ослабевает с течением исторического времени. Исследователи все активнее расширяют круг работ посвященных поэтике текстов Достоевского, активно изучают вектор проблем и тем, которые были подняты писателем, пристально всматриваются в язык классика. Предметом рецензируемой статьи стала одна до сих пор неизвестная на русском языке статья французского русиста, публициста и переводчика Н.А. Струве (1931–2016) под названием «Dostoïevski et l'Evangile selon Saint Jean» («Достоевский и Евангелие от Иоанна»). Она была опубликована в 1983 году в издательском доме «Verdier» в сборнике «Dostoëvski. Les Cahiers de la nuit surveillée» (№ 220) и является доказательством интереса к евангельской теме у Достоевского не только в отечественном литературоведении, но и за рубежом». Исследовательский проект, представленный к публикации, полновесно продуман и грамотно выстроен. Главное, автор объективно конкретизирует роль статьи Н.А. Струве в общей массе критических источников связанных с вариативной оценкой влияния Евангелия от Иоанна на язык / стиль Ф.М. Достоевского. Большая часть номинаций в работе фундаментальна, интересна, филологически точна. Например, «Достоевский первым в истории литературы вписал в светский роман евангельскую фигуру Христа, одновременно божественную и человеческую. Это был беспрецедентно смелый писательский ход: Достоевскому удалось сделать одним из героев романа Христа, не превратив тем самым роман в религиозный. Напротив, он перестает следовать классическим канонам наполеоновского, героического романа и переходит в детективный жанр. Кроме того, Достоевский совершает и не менее смелый шаг в религиозной трактовке: он отрывает

Христа от церковных догматов и обрядов, чтобы снова приблизить Его к нашему миру, людям, грешникам и блудницам, не умаляя и тем более не унижая идеала Евангелия», или «помимо стиля написания сама структура романа отражает структуру Евангелия. Мышкин относится не только к истории событий (то есть к сюжету романа), но и к вневременному символу. Он легко перемещается в обеих категориях творения, в реальных местах и в метафизическом пространстве. Пример: встреча князя и Настасьи Филипповны происходит как в квартире Гани, в ноябре того года, так и вне пространственных и временных границ. Это настоящая встреча, но также миф о безвременье любви и, кроме того, символ Спасителя, который приходит, чтобы признать и вернуть падшее Творение в его первоначальное состояние» и т.д. Вариант интерпретации / оценки статьи Н. Струве дан точечно, вслед за автором. Материал, представленный к публикации, имеет явный практический характер, его можно использовать при изучении курсов филологического профиля, «Истории русской литературы», творчества Ф.М. Достоевского. Финал статьи оснащен блоком-комментарием: в частности здесь отмечено, что «перевод осуществляется с письменного согласия дочери Н. Струве, Мелании Струве-Ракович с копии Struve N. Dostoievski et l'Evangile selon Saint Jean (1983), взятой в Муниципальной библиотеке Бордо». Думаю, что ценность и новизна заключается именно в этом, расширение круга критических работ на русском языке по проблемам поэтики / стилистике Ф.М. Достоевского задача важная и необходимая. Основные требования издания учтены, серьезной правки текста не требуется. Статья ««Достоевский и Евангелие от Иоанна»: перевод с французского статьи Н.А. Струве (1983) с комментариями» может быть рекомендована к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Зюбина И.А., Мясищев Г.И., Шаповалова Е.Ю., Нестерова А.С. — Реконструкция речевого портрета политического лидера по материалам переписки Ивана Грозного (опыт прагмалингвистического анализа) // Филология: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.1.38754 EDN: GSTNFI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38754

Реконструкция речевого портрета политического лидера по материалам переписки Ивана Грозного (опыт прагмалингвистического анализа)

Зюбина Ирина Анатольевна

ORCID: 0000-0002-1265-8366

кандидат филологических наук

доцент, кафедра Лингвистики и профессиональной коммуникации, Южный федеральный университет

344022, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, пер. Университетский, 93

✉ iazyubina@sfedu.ru

Мясищев Георгий Игоревич

кандидат филологических наук

доцент, кафедра Русский язык как иностранный, Донской государственный технический университет

344018, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Площадь Гагарина, 1, ауд. 8-539

✉ georgy-2583@yandex.ru

Шаповалова Елена Юрьевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра Русский язык как иностранный, Донской государственный технический университет

344018, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Площадь Гагарина, 1, ауд. 8-539

✉ rostaf-cours@mail.ru

Нестерова Анастасия Святославовна

преподаватель, кафедра Русский язык как иностранный, Донской государственный технический университет

344018, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Площадь Гагарина, 1, ауд. 8-539

✉ gifoskri@gmail.com

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.1.38754

EDN:

GSTNFI

Дата направления статьи в редакцию:

13-09-2022

Аннотация: В статье рассматривается возможность изучения конкретной исторической личности методами прагмалингвистики на материале переписки И. В. Грозного в аспекте речевого доминирования автора. Материалом исследования послужили личные письма царя, методами – диагностирование речевой личности говорящего по его речевому поведению. В настоящей статье предлагается применение методов прагмалингвистики, позволяющих описать речевой портрет Ивана Грозного на основе использования им грамматических и текстуальных категорий в переписке с другими монархами и важными историческими фигурами. Таким образом, предметом исследования является речевое поведение исторического деятеля в диахронии методами прагмалингвистики. До настоящего времени реконструкция лингвистического облика царя в основном велась на основе традиционных методов анализа лексико-семантической и стилистической составляющих и сравнения их с социальным портретом. Связь языка и мышления, которая рассматривается на примере переписки, позволяет считать, что основные прагмалингвистические принципы сохраняются в языке неизменными на протяжении длительного времени и функциональные способности грамматических категорий, ассоциирующиеся с личностными предпочтениями, сохраняются несмотря на лингвистическую изменчивость. Проведенный эксперимент речевого диагностирования позволяет авторам изучить аспект речевого доминирования личности Ивана Грозного на уровне лингвистической прагматики.

Ключевые слова:

прагмалингвистика, динамика развития личности, речевое доминирование, стратегия речевого воздействия, историческая языковая личность, речевой портрет, речевое поведение, речевое диагностирование, диахрония, функциональная прагмалингвистика

Концепция Дж. Фодора [20] о генетивной связи языка и мышления позволяет предположить, что основные прагмалингвистические принципы сохраняются в языке неизменными на протяжении длительного времени и функциональные способности грамматических категорий ассоциироваться с личностными предпочтениями сохраняются несмотря на лингвистическую изменчивость. Это позволяет установить сохранение модели формирования психолингвистических связей плана выражения мыслительной деятельности говорящего с выбором одной из грамматических или текстуальных категорий.

Одной из наиболее показательных в отношении методологии идентификации личности говорящего является парадигма категории глагола [10, 15]. Ситуативный выбор одной из глагольных форм указывает на предпочтения и отношение говорящего к предмету обсуждения, например, выражения: «Сделай, наконец, домашнюю работу» и «Делай, наконец, домашнюю работу» – равнозначны по значению, но обладают разной побудительной силой и смыслом для участников коммуникации. Глагол совершенного вида «сделай» воспринимается более категорично и указывает на доминирование в речевом акте реализуемого события (то, что должно быть точно сделано), а глагол несовершенного вида «делай» указывает на отсутствие деятельности со стороны адресата и говорит о преобладании плана нереализованного события (до сих пор не

сделано) [\[12, с. 71\]](#).

Сравнение парадигматических отношений в древнерусском языке показывает близость психолингвистических связей плана выражения в сравнительно-историческом аспектах.

Например, глагол **бити**, кроме значения «быть», обладает контекстуальным значением «делать», что позволяет сопоставить выражения **бити челомъ (просить) - выбити челомъ (уговорить)** – в данном случае мы видим близость категорий нереализованности/реализованности события с помощью тех же парадигматических средств, что и в современном русском языке: выбить (стройматериалы) – напрасно биться о высокий порог, выбегать (похвалу) – бегать за похвалой, выколотить (аванс) – колотиться (простореч. переживать из-за чего-либо), вымолить (обещание) – молить о снисхождении, вымучить (строфу) – мучиться над строфой и т.д. Этот словообразовательный тип совмещает в себе производные двух разновидностей: с темпоральной семантикой и с семантикой, указывающей на противодействие некоторым нежелательным обстоятельствам. У истоков формирования парадигмы стоят единичные глаголы, в которых указанные семантические варианты также представлены достаточно отчетливо. Это прежде всего **выжити** «прожить где-либо установленный срок» (ср. «И мне Ивану лготные лета выжив□»[\[2\]](#)), где достаточно определенно выражена временная семантика, а также **выстояти** с семантикой преодоления трудности, препятствия: «выстоять на море было не мочно» [\[2\]](#). В XVII веке подобные единичные глаголы еще не составляли словообразовательного типа и потому нет оснований выделять соответствующее словообразовательное значение. Позднее число глаголов с подобными значениями в языке увеличивается и значение «преодоления» времени или нежелательных обстоятельств становится типовым.

Глубокая историческая связь между словообразовательными, лексическими и грамматическими значениями проявляется уже в том, что словообразовательное значение формируется на базе обобщения глагольными приставками лексических значений тех глаголов, с которыми они сочетаются, при этом изменения идут как на уровне значения слова (лексическом), так и на уровне оттенков смысла (семантическом), что говорит о присутствии прагматической вариативности и возможности варьировать словообразовательные модели для выбора наиболее привычной. Это свойство глаголов реализуется во всем национальном корпусе, независимо от исторического периода его существования, что говорит об универсальности модели. Следовательно, наблюдения за фактами древнерусского языка и их реализацией в текстах с использованием разработанных ранее методик позволяют идентифицировать личность говорящего с тем же успехом, что и в современном русском языке.

В качестве пилотного проекта исследования речевого портрета древнерусского автора методами прагмалингвистики предлагается исследовать портрет Ивана IV. Материалом исследования послужили личные письма царя, методами – диагностирование речевой личности говорящего по его речевому поведению [\[11\]](#).

Прежде чем приступить к систематизации и анализу фактов речевого поведения автора посланий, следует дать краткий предваряющий исторический комментарий. Как замечает один из самых серьезных исследователей вопроса С. О. Шмидт, «человек большого писательского дарования, Грозный столь же не сдержан в своей литературной деятельности, как и на государственном поприще. Грозный полагал излишним литературное редактирование своих сочинений («занеже слово мимошественно, а не

постоянно»), а ближайшие его сотрудники не рисковали вносить в эти сочинения даже стилистические поправки. Отсюда неряшливость формы, многочисленные повторы и отступления, растигнутость изложения, нагромождение плохо соединенных между собою цитат. Но отсюда же и непосредственность изложения, естественность языка, полнокровность и многообразие лексики. Все эти черты заметно отличают послания Грозного от сочинений Курбского, изящных по форме, немногословных, тщательно продуманных, «яко обычей искусствым и ученым»» [\[19, с. 257\]](#).

Данная цитата как нельзя лучше обосновывает возможность привлечения переписки Ивана Грозного в качестве материала исследования его речевой личности. Нарочитое сохранение царем стиля разговорной речи и отсутствие редакторской правки позволяет изучить присущие именно этому человеку психолингвистические черты [\[5, 7\]](#).

В то же время следует отметить, что часть переписки Ивана Грозного существует в нескольких редакциях, отличающихся некоторой вариативностью полноты изложения материала. Связано это с особенностями делопроизводства Московского царства периода с 1530-х по 1700-е гг. (см. историю происхождения списков посланий в сборнике «Послания Ивана Грозного» [\[14, с. 529-555\]](#)). Опираясь на исследования С. О. Шмидта, Я. С. Лурье, Л. Е. Морозова и др., рассматриваем данные тексты как авторские, полагая, что вносимые переписчиками изменения не касались основных лингвистических особенностей стиля царя, что доказывается совпадением (более 70%) основных редакций текстов, отличающихся лишь полнотой и некоторыми погрешностями, относящимися именно к работе переписчика.

Это позволяет говорить о реконструкции образа Ивана Грозного по эпистолярным памятникам, с известной долей вероятности совпадающей с непосредственным речевым портретом, который реконструируется методами прагмалингвистики путем прямого наблюдения за живой речью исторической языковой личности.

Титульные речевые формулы в «Посланиях» конституируют статус Говорящего в глазах читателя, определяя тон и порядок взаимодействия участников коммуникации. Как и в случае с любой формой лозунга, читателю определенным образом навязывают модель восприятия Говорящего и желаемый перлокутивный эффект, что говорит о стремлении проявить лидерство даже в рамках переписки с равным по статусу государственным лицом (например, королями Польши и Швеции).

Статусный характер титулования официальных лиц в Средние века и начале Нового времени подробно описан в исторических исследованиях, мы же должны отметить, что титулы монархов в истории цивилизации выполняют не только сугубо номинативную функцию, как имена собственные, но и дипломатическую. Титул монарха обозначал границы его власти и положение, которое он и его государство занимает в мире. Исказжение в официальных или иных документах титула приравнивается к посягательству на суверенитет государства [\[9, с. 6-15\]](#). Например, после принятия Иваном Грозным титула «царь» (т.е. цезарь, император) далеко не все монархии мира согласились принять изменившуюся юридическую формулу титулования русского царя в международных отношениях и в мирных и иных договорах специально прописывалось, что договаривающиеся стороны признают статусность титула нового императора [\[17, 18\]](#).

Следует обратить внимание, что официальная формула титулования Ивана Грозного в посланиях им постоянно дополняется. Так, в зависимости от коммуникативных намерений сосредоточие русской государственности предстает: «благочестивым», «блаженным»

(близким к богу), «божественным» (ниспосланным богом). Его письма могут быть «поминками» (напоминаниями) или «грозным повелением» (ультиматумом).

Интересна реакция адресатов на послания царя, которую мы можем наблюдать, например, у Андрея Курбского: «Краткое отвещание князя Андрея Курбского на зело широкую епистолию Великого князя Московского». То, что Курбский в «титле», т.е. заглавии письма именует Ивана Грозного всего лишь Великим князем Московским, является по меркам эталонов принятого тогда этикета прямым оскорблением. Уже на уровне фатической функции посланий мы видим конфликт образа говорящего в плане иллокутивного намерения и перлокутивного эффекта, когда оба коммуниканта при смене коммуникативных ролей ниспровергают речевой образ друг друга [3, 4]. Еще более интересно в этом отношении послание 1570 г. к английской королеве Елизавете. Текст этого послания является сдержанной (для Грозного) нотой протеста против нарушения британской стороной дипломатического протокола при ведении дел, который чреват ущемлением государственных интересов России. В этом послании Иван Грозный пропускает свой титул и не упоминает титул английской королевы. Данный факт трактуется некоторыми историками (например, Валишевским, Радзинским) как пренебрежение, тогда как в данном случае речь идет о подчеркнутом неофициальном характере письма, даже в какой-то степени интимном, где Грозный пытается без официальных нот, только на уровне межличностных отношений с Елизаветой, решить назревающий конфликт. Здесь мы видим проявление невиданной сдержанности и даже расположения царя, поскольку в посланиях к другим государям с выражением недовольства Иван Грозный никогда не проявляет подобной скромности, а сразу демонстрирует собственное превосходство:

«Божественного и пречестного, троичного, единственного, препетого, трисоставного, неразделного естества отца и сына и святаго духа, вся содержащаго милостию, властию и хотеньем скифетродержателя Росийскаго царства великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии /.../ высочайшаго нашего царскаго порога, честные нашия степени величества **грозное сие повеленье с великосилною заповедию да есть»** [14, с. 143].

Таким образом, уже в рамках обязательной речевой формулы представления адресанта адресату можно наблюдать реализацию отношения автора к читателю, его стремление занять ту или иную позицию в аспекте проявления лидерства в коммуникации, определенную словесную игру, отображающую индивидуальный подход к каждому собеседнику.

Лексико-семантический и стилистический уровни основной части посланий характеризуются как крайне разнообразные в плане используемых Иваном Грозным речевых элементов: традиционной церковнославянской книжной лексики, религиозных цитат, московского просторечья, канцеляризмов, сниженных выражений. Для данной работы представляют интерес те лексико-стилистические особенности речи Ивана Грозного, которые имеют отношение к самопрезентации автора и восприятии его личности читателем. С этой позиции материал посланий следует разделить на две категории: полемические послания, в которых личность автора представлена в виде заочной дискуссии с оппонентом, и референтные, где автор не рассчитывает на полемику, а лишь излагает существо вопроса.

Каждое послание композиционно состоит из трех частей: адресации («титла»), где указывается самопрезентация Ивана Грозного через представление его читателю; прецедентной части, где кратко излагается фабула обсуждения (причина, побудившая

царя написать письмо и тезисы, на которые царь счел необходимым ответить); собственно, послания Грозного. Важно отметить, что такая композиция, вопреки мнению ряда исследователей (Шмидт, Рогов и др.), является традиционной для эпистолярного жанра позднего Средневековья – начала Нового времени в России (см., например, переписку архиепископа Новгородского или послания Алексея Михайловича). Трехчастная композиция позволяла выполнить основную фатическую и информационную функции письменной коммуникации: представить автора должным образом, ограничить заочную дискуссию существом дела, избежать неверного толкования (как и предполагала трактовка античного риторического канона) и изложить необходимые сведения. Изменения в данной концепции произойдут только уже в петровское время, когда прецедентная часть либо минимизируется, либо опускается.

В полемических письмах Грозный строит самопрезентацию в виде заочного диалога, где каждой цитате прецедентного текста противопоставляется антитезис царя, часто являющийся повтором тезиса противника, но уже адресованный ему самому. Например, что пишет в ответе Курбскому Грозный. Курбский: «аще и тьмами хвалишася в гордости своей», Грозный: «ти...гордостию дмяся хвалишися», «безумием дмяся хвалишися», «гордостию дмяся выше меры» [\[14, с. 47\]](#).

В целом повторы, пересказы и жонглирование аргументами противной стороны – характерная особенность полемических посланий Грозного, где лидерские позиции автора по отношению к адресату посланий выстраиваются по принципу оппозиции, где превосходство царя по всем качествам в сравнении с адресатом демонстрируется исходя из собственных слов адресата. Интересно в этом отношении послание Василию Грязному, где Грозный отчитывает своего думного дворянина. Он цитирует своими словами письмо Грязного, приводя на его тезисы контраргументы, доказывающие несостоятельность автора прецедентного текста и подчеркивая собственную значимость: «Али ты чаял, что таково ж в Крыму, как у меня стоячи за кущеньем шутити? Крымцы так не спят, как вы» – на царском пиру гостей царя охраняет сила самого государя. «А что сказываешься **великой человек – ино что по грехом моим учинилось <...>** А помянул бы ти свое величество и отца своего в Олексине <...>, а ты в станице у Пенинского был мало что не в охотниках с собаками». Грозный демонстрирует, что Грязной ссылается на свой профессионализм государственного деятеля, тогда как начинал карьеру с самых низов. «**И мы того не запираемся, что ты у нас в приближение был**». Грозный подтверждает факт того, что Грязной был ему близок, но в качестве меры выкупа из плена – контекстуально ценности самого человека – пишет: «И мы для приближенья твоего тысячи две рублев дадим, а **доселева такие по пятидесят Рублев бывали**». При этом себе цену он тоже называет: «...а ста тысяч опричь государей ни на ком окупу» [\[14, с. 194\]](#).

В полемике со своими оппонентами Грозный рисует образ эпического героя, сходный с известными античными памятниками, т. е. на психолингвистическом уровне демонстрирует сходство приемов самопрезентации с древнейшими формами воздействия на читателя.

Так, в письме Андрею Курскому Грозный «скромно» венчает собою линейку крупнейших государственных деятелей Византии и России, да еще и намекает на то, что он как царь и личность есть прямое проявление божьей воли: «Богом нашим Иисусом Христом дана была единородного сына божия победоносная и вовеки непобедимая хоругвь – крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия. И после того как исполнилась повсюду воля Провидения и

божественные слуги слова божьего, словно орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия достигла и Российского царства. Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского царства началось по божьему изволению от великого князя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого князя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго и великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарианами, вплоть до отомстителя за неправды деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас, смиренных скипетродержателей Российского царства» [\[14, с. 208\]](#).

Еще больший пафос содержит Послание Александру Полубенскому, где пространную (1600 слов) компиляцию цитат из священных текстов, «Повести временных лет» и Владимирского летописного свода завершает кульминация всей Российской, а возможно и мировой истории в контексте самопрезентации автора: «Сего тричисленного божества отца и сына и святого духа милостию и властию и хотением покрываеми, иногда же ограждаеми и заступаеми и соблюдаеми и утверждаеми, и удержахом скифетро Росийского царьства; мы великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всяя Русии [следует полный титул] нашего **царьского повеления слова**» [\[14, с. 197\]](#).

Послания референтного характера отличаются более сдержанной самодемонстрацией, но тем не менее и в них автор формирует образ «идеального человека», обладающего властью над читателем, независимо от его статуса. Например, политическая интрига с «уступкой» российского престола Симеону Бекбулатовичу ознаменована ерническим посланием Ивана Грозного, где он иронически именует себя «князем Иваном Васильевичем Московским» (т.е. Великим князем, поскольку престол находится именно в Москве), а адресата «Великим князем Всея Руси», подчеркивая, что царский титул остается неназванным, т. е. сохраняется за Иваном. Далее следует прямой приказ о проведении сборов служилых людей, на который «шапочному» великому князю Симеону остается лишь наложить формальную резолюцию: «А показал бы ты, государь, милость: запретил у тех людышек, которых мы примем к себе, отнимать вотчинышики, как прежде велось у удельных князей; велел бы ты им отдать из их поместьишек хлебишко и деньжонку и всякое их рухлядишко, а людей их велел бы выпустить, не захватывая их имущества» [\[14, с. 195\]](#). Лексика послания содержит массу уничижительных форм: «**Да окажи, государь, милость, укажи нам** своим государевым указом», но из самого «титла» «великому князю Симеону Бекбулатовичу всея Руси подали эту члобитную князь Иван Васильевич Московский» и конкретных распорядительных указаний (на что, в частности, указывают пропущенные частицы «бы» при глаголах прошедшего времени – в приказной системе тогдашнего документооборота это равносильно приказу) проступает шутливый характер послания, являющегося иносказательным царским указом [\[6\]](#).

В послании Яну Ходкевичу после формального титулования царя содержится похвала адресата («Муж храбрый, высокомудрый и почтенный, достоин ты быть первым среди своего рода и начальствовать!») и затем просьба выступить в качестве посредника на переговорах со Стефаном Баторием: «И ты бы сам говорил своему государю, а также братии своей, панам вашей рады, и совместно со своей братьей, с панами рады, говорил бы своему государю королю Стефану, чтобы ваш государь незамедлительно слал к нам своих послов, а мы хотим достойным образом заключить с ним мир и установить дружеские отношения» [\[14, с. 205\]](#).

Это послание, как другие деловые письма царя (например, упомянутое уже письмо королеве Елизавете, переписка с Баторием, послание к Тетерину), почти не содержат подтекста самоутверждения, лишь на формальном уровне остаются указания на царское достоинство автора.

Методы классической лексикологии и методы функциональной прагмалингвистики предполагают изучение лексического состава компонентов речевого высказывания, что позволяет лучше понять мотивы автора, его восприятие собеседника и цель коммуникативного воздействия. Синтез методов позволяет определить авторскую стратегию речевого воздействия на адресата послания и ожидаемую автором реакцию.

Как уже говорилось, речь Ивана Грозного в посланиях чрезвычайно разнообразна, при этом в них Иван Грозный реализует всего две авторские стратегии: подавления собеседника и абсолютного доминирования в коммуникативном взаимодействии и некоторую паритетность, с сохранением жесткой позиции по принципиальным вопросам.

Подводя итог исследованию, можно отметить следующее:

Существует возможность диагностирования личности в диахроническом аспекте развития языка и литературы методами прагмалингвистики. Обосновывается этот вывод общностью лингво-когнитивных решений при выборе Говорящим средств речевого воздействия на слушающего. Как показывает анализ, механизм такого выбора основывается на психолингвистических моделях мышления человека, имеющих достаточно продолжительный период генезиса.

Изученный в качестве примера вопрос о таких чертах речевого портрета Ивана Грозного, как доминирование в коммуникации с собеседником, показывает, что для Грозного характерно использование четырех стратегических моделей:

1) Прецедентная, которая состоит в цитировании религиозных текстов, отсылках к историческим событиям, перечислении биографических подробностей жизни Грозного, служащих примером его деяний. Функциональная составляющая этих текстов заключается в подавлении собеседника обилием текста – демонстрацией объективных причин превосходства автора текста над ним: «Сего убо трисиянного божества отца и сына и святого духа в лицах, во едином же ипостаси исповедуема существе и покланяема и славима и безначална, и бесконечна волею и хотением и властию и действом творения, рек бог «да будет свет» и бысть свет, и прочая творения твари яже на небеси горе и яже на земли низу и в преисподних...» [\[14, с. 197\]](#). В частности, в послании к Полубенскому упоминание бога составляет почти 15% от общего числа слов в 2300 единиц, упоминаются князья Игорь, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, апостол Павел и всего 14 исторических и мифологических персонажей. Дается широкий этногеографический экскурс с упоминанием легендарных агарян, Сирии, Пруссии, сарматов, мавров и других народов. При этом предметно-содержательная сторона послания (отказ в претензиях) содержит всего порядка 300 слов. Многочисленные повторы, усиительные формы, образные выражения («яко орли летание») подчеркивают лидерские позиции Грозного в отношении с собеседником.

2) Автопанегирическая модель. Суть данной модели состоит в прямой похвале автора самого себя. Здесь проявляются два типа реализации стратегии: прямой автопанегиризм: «скипетродержатель», «царское величество», «благочинный», «благочестивый», «праведный» и т.д.; второй способ – через ироническое самоуничижение, легко трактуемое как контекстную антонимию: «Иванец Васильев»

(уменьшительное имя), «с своими детишками» (наследники обладают тем же титулом, что и адресат, т.е. адресант значительно превосходит адресата в титулатуре), «челом бьют» (явная ирония).

3) Остракизм. Ивану Грозному свойственен своеобразный юмор, который он проявляет в отношении зависимых людей (см. послания от имени бояр к Яну Ходкевичу, Стефану Баториу, письмо Василию Грязному, послание Симеону Бекбулатовичу и т.д.), но при этом в равной степени ему свойственно прямое оскорбление собеседников, в том числе с использованием инвектив: «собака», «собацкий сын», «дрочон», «палаумова роду», «буян сын», «гнилая утроба» и т.д. Примечательно, что когда Курбский упрекает царя в употреблении непристойных слов, царь отвечает ему: «яко розумио, тако же и глаголюти» и «занеже слово мимошественно, а не постоятельно». Осознанное стремление самоутвердиться за счет демонстрации превосходства по отношению к получателю сообщения превосходит в контексте коммуникации с заведомо малоуважаемым или малоценным собеседником (в глазах Грозного) необходимость соблюдения этикета.

4) Паритетная модель. Реализуя паритетную модель, Грозный проявляет сдержанность в аспекте выражения лидерства в коммуникации. В этом случае тексты значительно более лаконичны по содержанию и менее насыщены лексико-сintаксическими конструкциями, которые можно отнести к доминированию автора. Как правило, в отношении собеседника не используются какие-либо нападки на личность, а утверждение личности автора сводится к употреблению титула государя.

Библиография

1. Аветян Э. Г. Семиотика и лингвистика. Ереван: Ереванский государственный университет, 1989. 250 с.
2. Акты XIII-XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / собр. и изд. Александр Юшков.-М.: Унив. тип., 1898.-Из "Чтений в Имп. О-ве истории и древностей рос. при Моск. ун-те" за 1898 г. (фотопринт). С. 208-209, 260.
3. Васильев А. А. Концепция православной монархии Ивана IV Грозного: монография. Барнаул: Новый формат, 2016. 208 с.
4. Голев Н. Д. Мотивационные ассоциации русских лексем, их изучение и лексикографическое описание // Актуальные проблемы русистики. Томск: Издательство Томского университета, 2000. С. 149-157.
5. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004. 328 с.
6. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
7. Котляров Н. Средневековый тип государственности и его русская модель XIV-XVI вв. // Сословия и государственная власть в России, XV-середина XIX вв.: тезисы докладов Международной конференции «Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина», 13-16 июня 1994 г. Ч. 1. М., 1994. С. 213-222.
8. Лурье Я. С. Первое послание Ивана Грозного Курбскому (вопросы истории текста) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 31. Ленинград: Наука, 1976. С. 202-234.
9. Магдолна Агоштон. Титул правителя Московского государства (1474-1533 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2004. №4. С. 6-15.
10. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском

- литературном языке // Маслов 1984.
11. Матвеева Г. Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1999. 82 с.
 12. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица (портрета) говорящего. Диссертация доктора филологических наук. СПб, 1993. 332 с.
 13. Морозова Л. Е. Иван Грозный и публицисты XVI века о пределах и характере царской власти // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М.: РАН, 1995. С. 236-251.
 14. Послания Ивана Грозного / Подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. Перевод и комментарии Я. С. Лурье; Под редакцией В. П. Адриановой-Перетц; Редактор издательства Е. Б. Томсинская. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1951. 715 с.
 15. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1—2. М: Академия наук СССР, 1958. 536 с.
 16. Рогов А. И. Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения / под редакцией Б. А. Рыбачкова. М.: Наука, 1976. С. 166-175.
 17. Чернецов А. В. Представление русских книжников XVI века о власти русских князей и византийских императоров // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М.: Издательство РАН, 1995. С. 266-271.
 18. Чернышов С. А. Иван Грозный-потомок Чингиз-хана или Августа: легитимизация верховной власти Московского царства в коммуникационных практиках XV-XVI вв. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 1. С. 159-174.
 19. Шмидт С. О. Заметки о языке посланий Ивана Грозного // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 14. М.: Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 256-265.
 20. Fodor J. Language of thought. Tomas Y. Crowell Company, Inc. New York, 1975. 320 р.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Реконструкция речевого портрета политического лидера по материалам переписки Ивана Грозного (опыт pragmalingвистического анализа)», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду малого количества научных работ в отечественной филологии, посвященных исследованию речевого портрета исторической личности. Трудность представляет неоднозначный статус исследований речевого портрета, а также работа с текстами, датированными 16 веком. Данные проблемные вопросы и пытаются решить автор в ходе работы, опираясь на работы предшественников.

Однако автор не конкретизирует объем выборки. Автор приводит как теоретические данные других исследователей, так и собственную классификацию выявленных особенностей. Отметим, что постулируемое автором иллюстрируется примерами с пояснениями. Однако вызывает вопрос объем исследуемого языкового корпуса, принципы выборки и анализ результатов. Знакомясь с текстом статьи, отмечу, что в некоторых местах представлена цитация, в иных непонятно собственные ли выводы

представляет автор или заимствования? В статье не представлена четкая методология исследования. Предположим применением методов классической лексикологии и функциональной прагмалингвистики в том числе их синтез.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, упоминание основных исследователей данной тематики, основной части, традиционно начинающейся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. К недостаткам можно отнести отсутствие четко поставленных задач в вводной части, неясность методологии и хода исследования. Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых как работы на русском языках, так и на иностранном. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по отечественной филологии, теории литературе. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на содержание. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Реконструкция речевого портрета политического лидера по материалам переписки Ивана Грозного (опыт прагмалингвистического анализа)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Тодосиенко З.В., Брылева Р.Ф., Мингазетдинаева Р.Ф. — Интеграция англоязычных заимствований и неологизмов в разноструктурные языки (на материале лексических единиц коронавирусного периода) // Филология: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.1.39704 EDN: LNMCG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39704

Интеграция англоязычных заимствований и неологизмов в разноструктурные языки (на материале лексических единиц коронавирусного периода)

Тодосиенко Заррина Владиславовна

ORCID: 0000-0001-7581-1156

кандидат филологических наук

доцент, кафедра Иностранных языков гуманитарных факультетов, Уфимский Университет Науки и Технологии

450076, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, каб. 338

✉ venusjupiter@mail.ru

Брылева Роза Филаритовна

ORCID: 0000-0001-5204-8709

кандидат филологических наук

доцент, кафедра Иностранных языков гуманитарных факультетов, Уфимский Университет Науки и Технологии

450076, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, каб. 338

✉ rozabryleva@yandex.ru

Мингазетдинова Римма Флюровна

ORCID: 0000-0002-8708-7975

старший преподаватель, кафедра Иностранных языков гуманитарных факультетов, Уфимский Университет Науки и Технологии

450076, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, каб. 338

✉ rflyurovna@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.1.39704

EDN:

LNMCG

Дата направления статьи в редакцию:

01-02-2023

Аннотация: Статья посвящена исследованию новейших словообразований в разноструктурных языках, появившихся в информационном интернет-пространстве в период пандемии коронавируса. Рассматриваются лексические единицы русско-, франко- и англоязычных новостных ресурсов. В процессе анализа авторами применяется методика классификации моделей неологизмов и заимствований и выявляется степень их интеграции в языке-реципиенте. Также изучаются различные способы формирования новых лексических единиц при помощи многочисленных словообразовательных операций и раскрывается их сложная морфологическая структура. Авторами исследуются предпосылки возникновения неологизмов в английском, а также англицизмов в русском и французском языках на примерах из разнообразных новостных источников. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществляется попытка сопоставительного исследования заимствований и моделей интеграции новейших англицизмов в русских и французских информационных интернет-источниках, а также изучается специфика механизма адаптации неологизмов в англоязычной информационной системе. Детально исследуются словообразовательные способы формирования новейших лексических единиц, подтверждается их комплексная структура. В результате анализа было выявлено, что большинство лексических единиц имеют сложную морфологическую структуру, призывают в статусе освоения языком-реципиентом. Также обнаружено, что интеграция заимствованной лексики в языке представляет собой долгосрочный процесс, в результате которого одно состояние лексического запаса сменяется другим.

Ключевые слова:

неологизм, заимствование, интеграция, разноструктурные языки, морфологическая структура, сопоставительный анализ, англоязычное заимствование, коронавирус, лексическая единица, адаптация

Отличительной особенностью лексического состава любого языка, как составной части языковой системы, является изменчивость, подвижность и гибкость. В лексике, как известно, находят отражение изменения, происходящие в социальной и культурной жизни общества носителей языка. В этом случае следует отметить роль средств массовой информации, как распространителей новых заимствований. Иностранные слова часто адаптируются в языке, благодаря публицистическим текстам, которые задают тон на их повсеместное употребление в речи [\[7, с. 255\]](#).

Несмотря на пристальное внимание и углубленное изучение англоязычных заимствований и неологизмов, связанных с пандемией коронавируса, недостаточно разработан сопоставительный аспект, основанный на сравнении структурных и функциональных особенностей заимствованных слов. Этим фактом и определяется **актуальность** данного исследования. Именно в заимствованной лексике находят свой отпечаток глобальные изменения в обществе. Подробный анализ позволит нам понять какое многообразие приобретают лексические системы разных языков в современных условиях межкультурных контактов.

В процессе исследования решаются следующие **задачи** : 1) опираясь на различные русско-, англо- и франкоязычные информационные источники, выявить перечень новейших англицизмов; 2) изучить различные способы образования и морфологическую

структуру новейших англицизмов и неологизмов; 3) с опорой на классификацию моделей неологизмов и заимствований выявить стадию интеграции данных лексических единиц.

В работе используются такие **методы исследования**, как сопоставительный, компонентный и функционально-семантический анализ языковых единиц.

Теоретической базой данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные проблеме заимствования [\[1; 10; 12\]](#).

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что сопоставительный анализ, проводимый в исследовании, пополняет корпус новейшей лексики, что может быть учтено при составление специальных вузовских курсов (современный французский язык, лингвострановедение, контрастивная лингвистика, современная стилистика).

Фактический материал отбирался путем сплошной выборки из интернет-источников (статьи новостных сайтов, онлайн словари, новостные ленты российских социальных сетей) российских и иностранных источников.

Англоязычные заимствования, так называемые лексические единицы коронавирусного периода, относительно недавно появились в русском и французском языках, некоторые исследователи обозначают их терминами «новейшие заимствования» или «заимствования-неологизмы». При этом четко разграничивается понятия неологизм и заимствование-неологизм. Последний представляет собой новую лексическую единицу, возникшую в языке, благодаря его собственным ресурсам, на основе заимствованной лексической единицы. Специфической чертой новейших иноязычных слов является так называемая нефиксированность. Данные слова еще не вошли в лексическую систему языка и не отражены в лексикографических источниках (словарях новых слов или толковых словарях) [\[4, с. 20\]](#).

Опираясь на теорию В.М. Аристовой о англо-русских языковых контактах, мы разграничиваляем понятия англицизм или англоязычное заимствование и неологизм в нашем исследовании. Очевидно, что под первым языковым явлением мы подразумеваем англоязычные единицы, заимствованные в язык-реципиент (в данном случае русский и французские языки) за последние четыре года.

Для того, чтобы более ясно разобраться в целях нашего исследования, необходимо подробнее остановиться на понятии неологизм. Так, Л.Л. Касаткин полагает, что термины неологизм или новое слово, новообразование, инновация синонимичны и все относятся к деривационным изменениям, указывающие на морфологические, фонетические, синтаксические аспекты возникновения нового слова. Таким образом под неологизмом понимается новое слово, состоящее из ранее используемых в языке элементов. Данный языковой феномен мы как раз и наблюдаем в англоязычных информационных источниках, когда в результате языковых манипуляций в англоязычный речевой обиход вошли новые словосочетания, связанные с известными нам мировыми событиями [\[6, с. 173\]](#).

Прежде чем приступить к описанию проведенного исследования, необходимо остановиться более подробно на причинах появления разного рода заимствований, а также их закрепления в языке.

Аккомодация заимствованной лексики в языке представляет собой долгосрочный процесс, в результате которого одно состояние лексического запаса сменяется другим

[\[7, с. 257; 8\]](#). Первая адаптационная модель В.М. Аристовой трактует интеграцию иностранных слов в язык-реципиент, проходящую три этапа [\[1, с. 58\]](#).

Внедрение новых в язык слов является первоначальным этапом его адаптации. Иностранные лексические единицы на этом этапе еще связаны с родным языком, но так как часто используются в устной и письменной речи, постепенно проникают в него. Данный этап характеризуется как заимствование или проникновение.

В отличие от В. М. Аристовой, Л. П. Крысин распределяет процесс аккомодации на несколько стадий:

1. Первоначально адаптация иноязычного слова в язык-реципиент лексическая единица употребляется в той же самой письменной и грамматической формах, что и в родном языке.
2. На второй стадии интеграции слово перенимает графическую форму языка-реципиента.
3. Происходит полная адаптация иностранной лексической единицы в принимающем языке, т.е. носители языка не ощущают в слове иностранного происхождения [\[8, с. 74\]](#).
4. На данной стадии утрачиваются стилистические особенности заимствованного слова.
5. В результате мы наблюдаем фиксирование иностранного слова в толковом словаре или словаре неологизмов, что говорит о его полной интеграции [\[10, с.74; 5, с. 209\]](#).

Современная лингвистическая наука стремительно развивается и адаптируется к новым реалиям и событиям. Неудивительно, что вспышка коронавирусной инфекции повлияла на обыденную речь. Примерно с декабря 2019 года мы стали свидетелями, того, как новые слова используются в социальных сетях, мемах и средствах массовой информации.

Воздействие пандемии, как культурно-социальное явление на многие языки специфично. Следовательно, так называемые «новые слова» требуют пристального и детального изучения

Целью нашего исследования является изучение англицизмов в русском и французском языках и неологизмов в английском в период пандемии коронавируса. А также мы должны уделить внимание описанию структурно-морфологических характеристик отдельных языковых единиц.

Обратимся непосредственно к анализу лексических единиц в трех разноструктурных языках в соответствии с трехкомпонентной моделью:

Первым компонентом неологизма является словосочетание, образованное с помощью приемов компаундирования, смешивания, аффиксации и аббревиатуре. Рассмотрим следующие англоязычные неологизмы COVID-19 (*Coronavirus Disease 2019 - коронавирусная болезнь 2019 года*);

Особенным семантическим значением отличаются прилагательные, образованные способом аффиксации. С их помощью мы воспринимаем окружающую действительность до и после пандемии, здесь немаловажную роль сыграли английская приставка *pre -* : *coronavirus, covid, virus* – время до пандемии и приставка *post -* : *covid, coronavirus, virus* (прекоронавирус, прековид, превирусный ; постковидный, поствирусный,

поствирусный).

К первому способу образования мы можем отнести также аббревиатуры, вошедшие в речевой обиход во время пандемии.

До 2019 года аббревиатура *WFHP* (*working from home place* – работаем из дома) была крайне редким явлением, то в период пандемии и по сей день большая часть массовых мероприятий, в том числе разного рода конференции, заседания кафедры, лекционные занятия, проводятся с домашнего компьютера при помощи интернет-приложений.

Интересное происхождение имеет аббревиатура *IPG* – *individual protective garments* индивидуальное средство защиты. Так же как и предыдущий пример, данное выражение применялось еще в 70-е годы прошлого века при работе британских миссионеров и медицинских работников странах колониальной Африки. Сейчас мы наблюдаем возрождение к ранее используемым словосочетаниям и терминам.

Также приведем примеры компаундирования, неологизмы образовавшиеся при помощи сложения двух или более слов: *covid divorces* – лексическая единица, обозначающая разводы во время карантина (*covid*, *divorce*); *cov babies* – дети рожденные в период 2019-2021 года (*covid*, *baby*); *cor vacation* – коронавирусные каникулы, выражение с юмором используемое для описания времени вынужденно проведенного в стенах дома (*corona*, *vacation*); *infocaronic* – неправдоподобная информация, распространяемая во время пандемии, часто безосновательно (*information*, *corona*) ; *covdrinking* – употребление алкогольных напитков во время локдауна (*covid*, *drinking*); *mondemic* – вынужденные денежные расходы во время карантина (*money*, *pandemic*) ; *zoomwearing* – стиль одежды, характерный для решения рабочих моментов онлайн, когда мы можем себе позволить строгий верх и домашний низ (*zoom*, *wearing*) [\[9, с. 983\]](#).

Второй компонент неологической модели – заимствование. Носители языка используют термины из других языков, которые не имеют эквивалента в языке перевода. В зависимости от контекста и ситуации говорящие заимствуют предложение или одно слово, чтобы сделать общение эффективным. Заимствование представляет собой инструмент интеграции новых слов в словарный запас конкретного языка.

К данной модели мы можем отнести следующие словосочетания: *elbowhit* – удар локтем , употребляющееся по аналогии с высказыванием *дай пять* , для выражения полного единодушия и согласия с говорящим. Здесь мы наблюдаем культурную языковую трансформацию, теперь люди даже в постковидное время скорее будут «держать удар локтем», нежели пожимать друг другу руки.

Lockdown and chill – новая лексическая единица для обозначения совместного времяпрепровождения в условиях карантина, образованная по аналогии со всемирно известным выражением *Netflix and Chill* (Отдых с Нетфликсом), когда семья собирается вместе за просмотром видео-контента на платформе *Netflix* [\[3, с.158\]](#).

Третий компонент – лексическое отклонение. Лексическое отклонение имеет тенденцию порождать неологизмы, который относится к процессу создания новых слов путем применения существующих правил словообразования, основанных на принципе обобщения.

К лексическим отклонениям относятся следующие англицизмы не имеющие аналога в русском или французском языках: *coro pression* сознательное преследование людей, имеющих признаки вирусной инфекции после возвращения из заграницы (*согона*,

oppression); *coranceill* – мероприятия отмененные из-за коронавируса.

За последние четыре года в русскоязычном информационном пространстве сложилась парадоксальная ситуация, ассилированные англоязычные заимствования постепенно превратились в неологизмы, относящиеся в третью компоненту модели: *Самоизоляция; Каратикулы; Дистанционка; Удалёнка; Маскобесие; Ковидник; Ковидарность*. Отмети, что по данным ВЕСТИ.РУ, опубликовавшим исследования Института лингвистических исследований, благодаря аффиксам (корень, окончание и приставка) старые словосочетания играют яркими красками, например *Ковидло, Вируспруденция, Каратье, Коронованные (люди переболевшие ковидом)*.

Пандемия коронавируса также оказала значительное влияние на массовый наплыв заимствований из английского языка во франкоязычных интернет-источниках и словарях.

Во время пандемии развернулись серьезные дебаты, связанные с выбором артикля “le” или “la” перед словом Covid. Словарь Le Petit Robert фиксирует обозначение в обоих родах: в мужском и женском. L’Académie Française и квебекское управление французского языка высказываются в пользу употребления в женском роде, поскольку “D” из “COVID” означает слово “disease” (англ. болезнь), которое во французском языке употребляется в женском роде. В печатных изданиях чаще всего встречается данная словоформа мужского рода. В то же время многие ученые-лингвисты в своих публикациях используют артикль женского рода, хотя в повседневной речи склонны употреблять “le Covid” [2, с. 3492].

Словарь французского языка периода пандемии пополнился новыми словами – англицизмами: *cluster* – очаг заражения; *coworking* – коворкинг; *coronial* (*coronavirus + millennial*) – ребенок, родившийся в период пандемии; *tracking* – цифровая стратегия идентификации людей при контакте с заразившимися; *cloud rave* – онлайн-диджейский сет; *lockdown parties* – онлайн-вечеринки; *zoombombing* – вмешательство в Zoom-конференцию; *superspreader* – человек, заразивший коронавирусом многих людей, и т.д.

В лексикон французов вошло также английское выражение “*Clap Clap O’Clock*” (*clapping*), которое обозначало время аплодисментов, примерно в 8.00 вечера, в знак благодарности врачам за их нелегкий и опасный труд.

В списке новых слов оказались и такие, существующие в языке давно, но расширившие свое значение: *les anticorps* – антитела; *la comorbidité* – сопутствующее заболевание; *le confinement* – самоизоляция; *le déconfinement* – отмена карантина; *la distanciation sociale* – социальное дистанцирование; *le gel* – антисептик; *les gestes* – меры предосторожности; *le jauge* – разрешенное число посетителей общественных мест; *le positif / négatif* – положительный или отрицательный (тест); *le vaccinodrome* – место для проведения вакцинации; *le variant* – штамм (вируса).

В современном медиапространстве широкое употребление получили имена собственные, обозначающие реалии или бренды (*Pfizer, AstraZeneca* (названия вакцин); *Raoult* (французский доктор, исследующий лечение ковида); *Lancet* (медицинский журнал); *Microsoft, Teams, Zoom, WhatsApp*), а также аббревиатуры (*PCR / ПЦР* – тест на коронавирус); *R-0* – нулевой пациент; *ARS* – национальные агентства здравоохранения; *FFP2* – маска-респиратори т.д.).

Также как в английском языке, во французском мы наблюдаем образование неологизмов по первой модели, в частности использование аббревиатур,

компаундирование.

Современный французский язык периода пандемии пополнился словами, которые образовались путем сложения усеченных основ или телескопии (так называемые слова-чемоданы, франц. mots-valise – языковая конструкция, созданная объединением двух слов): *le covidiot* (*covid+idiot*) – человек, пренебрегающий правилами самоизоляции; *la covidiotie* – пренебрежение правилами самоизоляции; *le covidisme* – слово или выражение, отражающее тематику пандемии; *le lundimanche* (*lundi+dimanche*) – одинаковый, повторяющийся день, в который превратились все дни недели во время локдауна; *le mélancovid* – меланхолия, вызванная пребыванием в самоизоляции, и т.д.

Таким образом, в период пандемии коронавируса словарь французского языка небывалым образом пополнился новыми словами, а термины, ранее известные лишь узкому кругу специалистов в области медицины, приобретают широкое распространение в языке СМИ и в повседневной речи, а некоторые термины при этом получают новые актуальные значения.

Влияние иноязычных заимствований и неологизмов представляет собой глобальное явление в мировом сообществе. Заимствованные лексические единицы имеют хорошую выживаемость в системе принимающего языка и иноязычное происхождение не ощущается носителями языка, его можно обнаружить только с помощью этимологического анализа [11, с. 882; 12]. Полная интеграция иноязычных заимствований, а также неологизмов, возникших благодаря трансформации вышеупомянутых лексических единиц, стала вполне осуществимой в результате двойного словообразования, а именно компаундирование и аффиксация, смешивание и аффиксация, а также отсечение и компаундирование. Следует отметить, проанализированные нами лексические инновации состоялись и плотно внедрились в русском, английском и французском языках при помощи данных языковых приемов.

Осуществив анализ в соответствии с моделями классификации, мы можем сделать заключение, что данные лексические единицы находятся на первоначальной стадии интеграции в трех разноструктурных языках. Многие из них имеют сложную морфологическую структуру. Заимствование представляет собой живой процесс: язык-реципиент не просто воспринимает новое слово, а так или иначе поглощает его в систему своих внутренних языковых отношений. Однако даже с учётом глобализации, которая является ключевым фактором возникновения неологизмов, русскому и французскому языкам необходимо довольно длительное время для освоения англицизмов так же, как и английскому языку требуется внутренние ресурсы и время для освоения новых слов.

Изучив особенности интеграции англицизмов в русском и французском, а также неологизмов в английском языках, мы пришли к следующим **выводам**:

1. Большинство анализируемых словосочетаний являются англицизмами (40 единиц в русскоязычных интернет-источниках, во французских – 52); однако, неологизмы в англоязычных источниках – самая многочисленная группа – 96 единиц, которые обозначают новые социальные явления.
2. Как неологизмы в английском языке, так и англицизмы в русском и французском обладают сложной морфологической структурой. Их появление обусловлено различными словообразовательными способами (аффиксация, компаундирование, смешивание и т.д.).

3 . Адаптация англицизмов в русском и французском языках происходит достаточно однородно. Неологизмы в английском языке плотно охватили средства массовой информации и повседневную речь. Например, некоторые новейшие словосочетания, попав на страницы интернет-контента, уже успели претерпеть изменения, превратившись в слэнговые выражения (выражение *coronavirus* представляет собой разговорное сокращение от *coronavirus*).

4 . Следует отметить, что новейшие англицизмы в русском языке пока не нашли отражения с соответствующих словарях, так же, как и неологизмы в английском не заняли свое место Oxford Learner's Dictionaries, Macmillan Dictionary и др. Отметим, что франкоязычное мировое сообщество уже успело зафиксировать новейшие англицизмы во французских словарях, в том числе в Le petit Robert.

Обратим внимание на то, что результаты нашего исследования неоднозначны. Анализируемый фактический материал является недостаточным, на наш взгляд. В связи со сложившейся политической и экономической ситуацией в нашей стране, мы были ограничены в интернет-источниках. Однако, мы полагаем, что проделанная нами работа позволяет сделать вышеизложенные выводы.

К **перспективам дальнейшего исследования** данной проблематики можно отнести более подробный сопоставительный анализ особенностей интеграции новейших англицизмов в русско- и франкоязычных текстах разного тематического направления. Кроме того, большой интерес представляет изучение данной проблематики в функциональном аспекте, с позиций таких лингвистических направлений, как переводоведение, лингвокультурология и т.д.

Библиография

1. Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. 150 с.
2. Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н., Копельник В. И. Особенности ковидного лексикона французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота, 2021. Т. 14. № 11. С. 3491-3495.
3. Воробьева И. А. Понятие "неологизм", Классификация НЕОЛОГИЗМОВ в английском языке / И. А. Воробьева // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 3. С. 158-166.
4. Душутина О. В. Неологизмы, возникшие в период пандемии коронавируса / О. В. Душутина, В. Ю. Мягкова // Языковые и культурные реалии современного мира : Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Пенза, 08–20 октября 2020 года / Ответственный редактор Куликова И.В.. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2020. – С. 20-24.
5. Егорова Э. В. Неологизмы эпохи коронавируса / Э. В. Егорова, Е. И. Крашенинникова, Н. А. Крашенинникова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 209. – DOI 10.29025/2079-6021-2021-4-207-216.
6. Катермина В. В. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов) / В. В. Катермина, С. Х. Липириди // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 170-175.
7. Киселева Л. А., Плешанова М. А. Специфика адаптации новейших англицизмов в

- славянских языках (на материале русской и болгарской версии журналов "Elle", "Cosmopolitan" и "Glamour") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 255-259.
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.52>
8. Киселева Л. А., Тодосиенко З. В., Лукманова Р. Р., Куулар Е. М. Метафора как средство визуализации объекта наименования в медиатекстах (на материале русского, английского, татарского и тувинского языков) // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С.243-256. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.4.18>
 9. Колмакова В. В. Структурно-семантические особенности неологизмов, вызванных распространением коронавирусной инфекции / В. В. Колмакова, Е. В. Нерода // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31. – № 5. – С. 983. – DOI 10.35634/2412-9534-2021-31-5-978-986.
 10. Крысин Л. П. Этапы освоения иноязычного слова // Русский язык в школе. 1991. № 2. С. 74-75.
 11. Савченко А. В. "Коронавирусные неологизмы": от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) / А. В. Савченко, Я. Ц. Лай // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 882. – DOI 10.24147/2413-6182.2020.7(4).865-886.
 12. Синицын А. В. Функционирование англоязычных заимствований-неологизмов в медийном дискурсе французского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 23 с.
 13. Российская газета [электронный ресурс]: российский новостной портал
<https://rg.ru/>
 14. Федеральное агентство новостей [электронный ресурс]: российский новостной портал <https://riafan.ru/>
 15. Le Figaro [электронный ресурс]: новостной сайт Франции [lefigaro.fr](https://www.lefigaro.fr)
 16. Le Monde [электронный ресурс]: французский новостной портал
<https://www.lemonde.fr/>
 17. Le Petit Robert [электронный ресурс]: энциклопедический словарь французского языка онлайн <https://www.lerobert.com/dictionnaires>
 18. Mail online [электронный ресурс]: англоязычный новостной портал
https://www.dailymail.co.uk/home/index.html?utm_source=vsesmi_online
 19. Ivona Šetka Čilić, Jelena Ilić Plauc. Today's usage of neologisms in social media communication // Journal of Humanities and Social Sciences. 2021. No 6(1). Pp. 115-140 DOI:10.51558/2490-3647.2021.6.1.115
 20. Neologisms: concepts, types and examples [электронный ресурс]
<https://warbletoncouncil.org/neologismo-11503>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Интеграция англоязычных заимствований и неологизмов в разноструктурные языки (на материале лексических единиц коронавирусного периода)», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения реализации потенциала англоязычных заимствований в период пандемии коронавируса.

Исследование является сопоставительным, базируется на материале английского, французского и русского языков.

Коронавирус не только как заболевание, а как социальный феномен, вынудивший многих провести несколько месяцев в изоляции дома, приведший к трансформации мира и все появлению большей доли дистанционных проектов в сфере образования, сервиса и удаленной работы.

В наши дни, когда доступ к информации, скорость обмена данными достигла пика, в пандемийный период это сыграло на руку СМИ, которые тиражировали новости. Скорость распространения новостных сюжетов ускорило проникновение и адаптации национальных языков к заимствованиям из английского в рассматриваемый период.

Несмотря на пристальное внимание и углубленное изучение англоязычных заимствований и неологизмов, связанных с пандемией коронавируса, недостаточно разработан сопоставительный аспект, основанный на сравнении структурных и функциональных особенностей заимствованных слов, что обуславливает актуальность данного исследования.

Как отмечает автор, фактический материал отбирался путем сплошной выборки из интернет-источников (статьи новостных сайтов, онлайн словари, новостные ленты российских социальных сетей) российских и иностранных источников.

К сожалению, автор не приводит конкретных данных об объеме отобранного языкового корпуса.

Автором применялся междисциплинарный подход, используются как методы когнитивной лингвистики, так и стилистика также сопоставительный, компонентный и функционально-семантический анализ языковых единиц. Работа имеет междисциплинарную направленность. Статья является новаторской, одной из первых в российском языкознании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: статистический, логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Отметим скрупулезный труд автора по проведению выборки иллюстративного материала. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Теоретический материал подкреплен языковыми примерами на материале сравнения русского и английского и французского корпусов. Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых теоретические работы как на русском языке, так и на английском. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, грамматические и синтаксические ошибки не выявлены.

Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по лексикологии. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Интеграция англоязычных заимствований и неологизмов в разноструктурные языки (на материале лексических единиц коронавирусного периода)» может быть рекомендована к

публикации в научном журнале.

Philology: scientific researches

Правильная ссылка на статью:

Osmushina A.A. — Cosmo-psycho-logos of the Spanish language in the teaching of foreign languages // Филология: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.1.38502 EDN: IXRVKN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38502

Cosmo-psycho-logos of the Spanish language in the teaching of foreign languages / Космо-психо-логос испанского языка в преподавании иностранных языков

Осьмушина Анастасия Андреевна

ORCID: orcid.org/0000-0003-2982-2772

кандидат философских наук

доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

430005, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68

✉ 98761985@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.1.38502

EDN:

IXRVKN

Дата направления статьи в редакцию:

24-07-2022

Аннотация: Актуальность работы заключается в понимании того, что владение логикой, гносеологией, онтологией языка способствует компетентному осуществлению диалога культур. Цель исследования - формулирование системы Космо-Психо-Логоса испанского языка в сравнении с русским, английским, немецким и французским, а также обоснование важности введения КПЛ в преподавании иностранного языка. Предметом исследования является КПЛ испанского языка. Методы нашего исследования включают в себя общенаучные методы анализа источников, а именно разговорной испанской речи на примере 10 фильмов и сериалов, испанского фольклора, в том числе современного, выбранного методом случайной выборки (200 испанских народных сказок, записанных фольклористами на протяжении XIX и XX веков, а также 200 анекдотов), а также анализ вторичного исследовательского материала, т. е. работ по данной проблеме. Основным в работе является сравнительный подход, используется набор сравнительных и общенаучных методов для анализа особенностей испанского языка и систематизации полученных данных. Так, выполняется анализ испанского языка на морфологическом,

семантическом и синтаксическом уровнях, элементы испанского языка сравниваются с аналогичными элементами и системами русского, английского, немецкого и французского языков. Результаты исследования являются собой описание КПЛ испанского языка, а также демонстрируют, что эпистемология, логика, онтология языка тесно связаны с его семантикой, морфологией и синтаксисом. Языковая этика и эстетика отражаются в лексике. Испанские пространственно-временные отношения динамичны и неразрывны. Испанская онтология демонстрирует большую функциональность объекта. Испанская логика показательна, индуктивна, когерентна. Личная цель определяет действие, самоорганизация определяет тектологию. Испанская этика ситуативна, в то время как испанская эстетика указывает на чувственность. Это исследование может быть дополнено дальнейшей работой над Космо-Псило-Логосами других языков, а также над дидактикой применения КПЛ в обучении иностранному языку.

Ключевые слова:

Космо-Псило-Логос испанского языка, этнос, язык, логика, гносеология, онтология, этика, эстетика, тектология, диалог культур

Introduction

The relevance of this research is based on the comprehension that at present time the dialogue of cultures is regarded as crucially important. Moreover, in the era of globalization and digitalization, people expect maximum efficiency and suggestiveness of speech. At that, communication abilities and comprehensive transference of the utterance meanings are important. Dialogue is not regarded as a mere exchange of denotative information, but as a capacity to engage in the dialogue of cultures, to join in foreign environment and culture leveling the culture shock. The scientific problem is insufficient development and consistency of research that would facilitate including the features of the peoples' cultures, worldviews, and thinking in the foreign languages teaching practice.

A lot of valuable researches on the native speakers' peculiarities of thinking and logic, psychology, and world perception were combined in the conception of Cosmo-Psycho-Logos (further CPL). CPL is a conception appearing at the intersection of philosophy, linguistics, semiotics, psychology, and culture study. CPL reflects the peculiarities of ethnic thinking, cognition, values, and norms. CPL of every ethos conjugates, i.e., affects and changes categories of culture and philosophy. CPL conception systemically combines various analytical approaches, eliminating contradictions and combining the experience of various scientific trends.

Aims and Tasks

Nobody formulated Cosmo-Psycho-Logos of the Spanish language. Given the increased interest in learning Spanish in Russia, including it in the curriculum of several regional schools, I consider formulating the system of Spanish Cosmo-Psycho-Logos an important task. I purposefully compare it to the relevant data concerning English, German, French, and Russian, to create clear and dimensional results.

Methodology and Terminology

The object of research comprises Cosmo-Psycho-Logos as a didactic tool and Spanish epistemology, ontology, logic, ethics, aesthetics, and tectology. The subject of the analysis

includes the features of expression of time and space, good and beautiful, the semantic and morphologic peculiarities of Spanish in comparison with Russian, English, German and French. The primary research material is the Spanish language, namely, Spanish speech in 10 films and series, and folklore, including modern, selected by random sampling (200 Spanish folk tales recorded by folklorists during the XIX and XX centuries, as well as 200 anecdotes).

The basis of the analytical system is the substrate approach within analytical philosophy as the most complete methodological apparatus of space-time, axiological and praxeological matrices. The works of A. Gagaev and A. Bukarev provide the methodological, structural, and philosophical foundations for this research. The main approach in the work is a comparative approach, a set of comparative and general scientific methods is used to analyze the features of the Spanish language and systematize the data obtained. Thus, the analysis of the Spanish language is carried out at the morphological, semantic and syntactic levels, the elements of the Spanish language are compared with similar elements and systems of the Russian, English, German and French languages.

To decide whether including CPL in the language teaching is reasonable, we use the source-critical method analyzing the works on the challenges and difficulties of intercultural dialogue, effectiveness in communication, foreign language teaching, and formation of contemporary competencies.

Literature Review

The scientific society has long recognized the importance of minding the cultural peculiarities when speaking and teaching foreign languages. Anthropologists, psychologists, and pedagogues consider various aspects of the issue. Thus, language is regarded as a mechanism of cultural learning in the works of O. Morin who emphasizes the importance of cultural learning and social learning [28]. K. A. Watson-Gegeo grounds that the language socialization paradigm for Second Language Acquisition includes social interaction [46]. Her ideas have a lot in common with the works of Russian scientists [29] not to mention foreign pedagogues [26]. J. Keiser draws our attention to the importance of metasemantics and communicating as having others attend to the context and the goals [22]. Russian pedagogues consider cultural knowledge an essential competence to study foreign languages, a means of dialogue between cultures, of understanding the unity and the difference of cultures, and the ability to express one's thoughts and feelings [16; 24; 25; 30; 45]. The works of the Dutch anthropologist M. Slors contain the following conception we accept: for successful communication one needs to understand cultural conventions and cognitive, and phenomenological particularities [6; 40]. Thus, the problem of minding cultural peculiarities when speaking and teaching language was examined both in Russia and abroad, however, the above-mentioned studies lack elaboration. Besides cultural conventions, such phenomena as language epistemology, logic, ontology, ethics, and aesthetics require attention as well.

Linguists and psychologists analyzed various languages and singled out specific epistemological peculiarities [34; 35; 44], separate spatial features [10-12; 27; 38], temporal specifics [9; 14; 22; 39], characteristics of transmission of certain categories [7; 17; 20; 21; 42; 43]. However, the researches lack consistency.

The CPL of the language can be considered as a system of data on the psychological,

logical, and linguistic features of the language, the thinking, and the culture of the ethnus. Language determines thinking [36; 47], and thinking determines language. A language is not just a set of tools, but a mechanism for forming thought and consciousness [32; 33]. Language learning serves as a tool for studying consciousness [19]. Modern researches in the field where overlap linguistics, psychology, and philosophy of language include H. Święcziowska, B. Pyecychna, I. R. Odilov [31; 41].

The peculiarities of thinking of a non-native speaker should not determine their speech in a foreign language. There is no doubt about the importance of cognitive control and skilled action when socializing with different cultures [6; 13; 15]. Thus, the above-mentioned works address certain issues of cultural and social competence of the language learner. The issue is covered the most fully and systematically in the Cosmo-Psycho-Logos conception.

Single elements of the conception were introduced in the works of E. Benveniste [8] and F. de Saussure [37] who stated the possibility to reveal the logic type in a language. The language reproduces the world subordinating the thought to the language structure. And vice versa, the language structure determines the thinking and the cognition processes modeling the mind and the notions [47]. The theory of cultural and historical types of N. Danilevsky [5] gave the development of the conception. Then G. Gachev introduced the term and the structure of the CPL [41]. A. Gagaev developed the theory further declaring integrity of "cosmos" i.e. genesis, nature, the material system, "logos" i.e. the notion, the frame of mind, the type of logic, and "psyche" i.e. reflection, the soul, the national character. He applied this theory to the analysis of the Russian and the Ugro-Finnish CPLs [2; 3]. A. Bukarev defended his thesis comparing Russian, English, German and French CPLs [11]. However, nobody singled out the CPL of the Spanish language though it is one of the most popular European languages taught in Russian schools.

Results

If we regard social etiquette and cultural conventions in general as role coordination [11] then comprehending Cosmo-Psycho-Logos facilitates multitasking and consequently the interaction coordination. If we regard social cognition as a set of cognitive gadgets [28] CPL can be regarded as a cognitive gadget alongside language, literacy, imitation, and others.

To communicate effectively and to avoid the culture shock we need the near-automation comprehension of the various shades of constants and the different world and person-in-the-world pictures. In order to obtain the near-automation level of language proficiency, to master cultural conventions a person should mind the epistemological, logical, ontological, ethical, and aesthetic features of the language.

Epistemological peculiarities of the language should be taught alongside the time, space, state, and movement vocabulary.

A. Gagaev and A. Bukarev determined that English epistemology is functional since it is expressed by verbs, French epistemology is dualistic and contradictory since French functionality is linked to nouns and adjectives, German epistemology is focused on bases of words, Russian epistemology is based on substrate reflection and the definition of relations by properties and supposes inseparability, non-invertibility, nontransformation of space-time. In Russian space implies a form of existence of matter, a place for movement, without the movement itself. In English the word "space" has a potential for conversion,

besides, it includes the place and the movement ("to space") [\[11\]](#). Like the French word "espace" , the Spanish word "espacio" which means space, carries the potential of movement, and also means time, a period of time. Spanish epistemology models the functionality of an object in the space-time continuum as that of a dynamic object. In addition, while in Russian the verb marking location or state is often omitted, in the present tense the verb "to be" is omitted constantly, in English and French there are single verbs "to be" and "être" for marking both the state and the location, in Spanish, there are various verbs for location ("estar") and state ("ser") , which indicates a greater ontological functional potential of the language (Spanish object has more planes of movement). The following example shows the application of "ser ". "Todos los ríos *eran* muy anchos y ellos *eran* tan pequeños que les dio miedo no poder cruzarlos..." [\[18, p. 38\]](#). Then, the following citation demonstrates the use of "estar ". "Y si no, pregunte a estos pasajeros que han venido conmigo, que hace tan sólo media hora *estaban* en Roma" [\[18,p. 54\]](#).

The presence of masculine and feminine articles (the gender of a noun is determined mainly by the ending) models gender determinism. The determinant (definite and indefinite articles) defines an object as real or ideal, constructing a system of relations between the subject and the object and its place in it, fixes the definiteness of the object, and also assumes expressed ingression and egression. The following example demonstrates the array of articles in Spanish: "Llevo todo *el* día pidiendo, pero no me dieron lo bastante para comer todos y como no me llegaba me fui a ver al señor cura para encargarle *una* misa por el alma más necesitada. Entonces aquel señor sacó *un* papel y escribió en él un nombre y le dijo a *la* mujer" [\[18, p. 41\]](#).

I find it useful to accompany teaching semantics and syntax with the language logic analysis.

The logical foundations and the system of laws of logic determine the inductivity of Spanish thinking, and the model of truth and its movement from foundations to consequences are determined by semantics and syntax (inflection, tenses, changing verbal basis, lack of postpositions). In Spanish, the logic of definiteness and sequence is expressed using articles, tenses, and verb endings whereas in Russian, the logic of indefinite judgments prevails [\[2\]](#). The logic of certainty is stronger in Spanish than in English, and even more so than in French, not to mention Russian. Moreover, Spanish verbs are not easily converted into nouns unlike English ones; the action and the fact are separated on the different planes of the functional structure, one does not flow into the other, but the state passes into another form. As a comparison, Russian words meaning the process and the result of learning differ with the prefix while English, French and Spanish words with the similar meaning "*learn – knowledge*" , "*apprendre – connaissance*" , "*comprender – saber*" have different origins, as in the following examples. "Mucha gente acudió al pregón del rey, pero nadie *supo* curar a la princesa, que languidecía sin remedio" [\[18, p. 42\]](#). "Y el rey *comprendió* que no tenía más remedio que ceder y ordenó que preparasen su coche" [\[18, p. 44\]](#). While indicative and absolute social deixis prevail in Russian [\[2\]](#), relative deixis dominates in English, nominative, relative and social deixis are the most frequent in French, indicative and social deixis prevail in German. Indicative deixis prevails in Spanish. The logical sequence is indicative, and the axiom of the sequence is linear (which differs from the Russian one). While German logic is deductive, English logic is inductive, French logic is phenomenological (both deductive and inductive), and Russian logic is contradictory [\[11\]](#). Spanish type of logic is inductive, and conclusions are based on system-forming properties and relationships. Content analysis of the analyzed material shows deductive logic in 10% of cases, subductive conclusions take 20% of cases, and inductive conclusions account for 70%. While English epistemology models the importance of social status, German epistemology states the importance of duty and responsibility, Spanish epistemology demonstrates the importance of interpersonal relations, links, and social positions.

The morphological features can find their origin in the language ontology and vice versa.

The functionality of the Spanish ontology is higher than that of the Russian one. If the

Russian ontology includes the understanding of the general as a system, the main element, and at the same time the logical connection of which is the particular [2], the Spanish ontology is dualistic. The functionality is specified by the names. If we consider the system of tenses as levers, and personal endings as mechanisms of influence on the object, then in Spanish there is a greater number of levers of influence than in Russian, and more mechanisms than, for example, in French and especially in English (personal endings do not coincide in pronunciation, as in French, and have not disappeared almost completely, as in English). This determines the greater order, cellular structure of the system, and greater functionality of the object.

The vocabulary of the language vividly reflects its ethics and aesthetics. I consider it essential to teach and learn the shades of the word meanings, the peculiarities of the separate concepts and the ethnos thinking in general, and the ethics and aesthetics of the language for effective intercultural communication.

Russian ethics understand good as non-possessiveness and equality within the Russian superethnos [2]. In German ethics good supposes order and hierarchy ensuring the German ethnos equality. English and German understandings of good comprise pleasant appearance with solid quality and usefulness. The only difference of the French one is that the French distinguish between good ("bien") and kindness ("bonté") [1]. Spanish concept of good ("bondad") includes benevolence, courtesy, and favor. Thus, in the Spanish CPL, good is a personal concept. Spanish ethics is inductive, set by the situation, based on the feeling. Good is generally understood as following the axioms of life that are based on the model of the truth. Local, ethnic, cultural-typical good is based on the model of the truth compatible with the general, universal, necessary, and universally valid therefore ethnic form of good is a part of the world good. This does not include the idea of the interference of any other peoples or humanity as a whole into the will and the historical development of any ethnos.

Russian aesthetics interprets the concept of beautiful as good in its proportionality, causing a cathartic experience of an ethical nature [2]. In English aesthetics, the concept of beautiful means the proportionality of the object's appearance. The French understand beauty as the harmony of properties, relationships, and functions [1]. In Spanish aesthetics, the category of beauty includes pleasant appearance, natural harmony, sensory and emotional pleasure, and joy.

The structures and systems of the language are inextricably linked to the Cosmo-Psycho-Logos of the ethnos and correspond to the tectological and praxeological structures.

The following model demonstrates the relation of the subject to the object of thinking and the idealism of Spanish thinking: $M(P_{xy} \& P_x > P_y)$. Namely, the content of the model i.e. the intentional is greater than the content of the reflected reality i.e. the extensional.

Russian tectology supposes the centralization, the action is centrally organized and random, uncertain [2]. English tectology suggests self-organization. French tectology combines self-organization with centralization. German tectology supposes hierarchical centralization [1]. Spanish tectology suggests self-organization, the action is personal and locally common, consistent, determined by interest.

Discussion

This research aimed to analyze the foundations of Spanish CPL. I discovered the following peculiarities. The logical foundations and the system of logic laws determine the inductivity

of Spanish thinking. Spanish type of logic is inductive, and conclusions are based on system-forming properties and relationships. While English epistemology models importance of the social status, German epistemology states the importance of duty and responsibility, Spanish epistemology demonstrates the importance of interpersonal relations, links, and social positions. The functionality of Spanish ontology is higher than that of the Russian one. Spanish ethics is inductive, it is set by the situation, and based on feelings. Spanish aesthetics is sensual. The following model demonstrates the relation of the subject to the object of thinking and idealism of Spanish thinking: $M(Pxy \& Px > Py)$. Namely, the content of the model i.e. the intensional is greater than the content of the reflected reality i.e. the extensional.

Conclusion

In general, the results of my research indicate the importance of CPL use for SLA. Understanding Cosmo-Psycho-Logos helps to understand and determine the logic and values of the ethnic group, their role, and their degree of influence on the thinking mode and actions of a person.

The study provides a complete systematic analysis of the Spanish language's CPL. Spanish epistemology implies the inseparability of space and time as a dynamic complex. Spanish ontology is dualistic and functional. Spanish logic is indicative, inductive, with axioms of coherence, certainty, ingestion, egression. Action in Spanish is determined by a personal goal. Tectology in Spanish is determined by self-organization. Spanish ethic-aesthetic complex is characterized by sensuality. Spanish ethics is situational, inductive. Harmony, beauty, and naturalness determine Spanish aesthetics. Thus, I formulated the model of the Spanish Cosmo-Psycho-Logos. Identity and identification, methods of cognition and understanding of laws, the logic of thinking and learning, worldview, the normative-value system of an ethnic group – CPL comprises all these philosophical categories defining natural and most effective normative and educational systems of society.

I consider the abovementioned data crucially useful for second language acquisition. Epistemological peculiarities of the language could be taught alongside time, space, state, and movement vocabulary. I found it useful to accompany semantics and syntax teaching with the language's logic analysis. Morphological features can find their origin in language ontology and vice versa. The vocabulary of the language vividly reflects its ethics and aesthetics. I consider it essential to teach and learn shades of word meanings, peculiarities of separate concepts, and ethnic thinking in general, as well as ethics and aesthetics of the language for effective intercultural communication. Structures and systems of the language are inextricably linked to Cosmo-Psycho-Logos of the ethnos and correspond to tectological and praxeological structures. Further research should detail didactics of CPL use within language teaching. Further research on CPL of other languages is also relevant.

Библиография

1. Букарев А. С. Социокультурная сравнительная модель западного и русского космо-психо-логоса. Автореф... канд. филос. Наук. Саранск, 2004. 15 с.
2. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Философская и культурно-типическая антропология. Русский космо-психо-логос. Культурно-типическая модель науки. Демографические и эстетические основания космо-психо-логоса. Система философии. Т. 2, ч. 1. Историческая культурно-типическая антропология модели человека. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2005. 336 с.
3. Гагаев А. А., Кудаева Н. В. Угро-финской космо-психо-логос. Саранск, 2009. 614 с.

4. Гачев Г. Д. Космо-психо-логос: национальные образы мира. М.: Академический Проект, 2007. 511 с.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. 573 с.
6. Abramova E., Slors M. Social cognition in simple action coordination: A case for direct perception // Consciousness and Cognition, 36, 2015. P. 519-531.
7. Arzhanova K. A. Problems of attribution, stereotypes and prejudices in intercultural communication // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 113-121.
8. Benveniste E. Problems in general linguistics. Miami, USA: University of Miami Press, 1971. 317 p.
9. Boroditsky L. Does language shape thought?: Mandarin and English speakers' conceptions of time // Cognitive Psychology, 43(1), 2001. P. 1-22.
10. Botne R. Cognitive schemas and motion verbs: Coming and going in Chindali (Eastern Bantu) // Cognitive Linguistics, 16(1), 2005. P. 43-80.
11. Bowerman M., Choi S. Shaping meanings for language: Universal and language-specific in the acquisition of spatial semantic categories // Language Acquisition and Conceptual Development Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 475-511.
12. Bryant D. Representing Space in Language and Perception // Mind and Language, 12, 3-4, 1997. P. 239-264.
13. Christensen W., Sutton J., McIlwain D. J. F. Cognition in skilled action: Meshed control and the varieties of skill experience // Mind and Language, 31 (1), 2016. P. 37-66.
14. Chugunova S. A. Motion of time in language and mind // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filologiya, 13, 2008. P. 107-124.
15. Cohen J. D. Cognitive control: Core constructs and current considerations / The Wiley handbook of cognitive control. Oxford: Wiley Blackwell, 2017. P. 3-28.
16. Eremetova K. Y. Training on the interaction of cultures // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 441-449.
17. Gillespie D. C., Murunov S. S., Bryxina I. E., Aleksic E. V. An analysis of semantic characteristics of English and French tense forms in the space of the future // Yazyk i kultura, 51, 2020. P. 6-34.
18. Guelbenzo J. M. Cuentos populares españoles. Libro 1. Madrid, 1997. 101 p.
19. Gushchin I. A., Kozyreva O. A. Philosophy of mind through the prism of the language analysis: from the metaphysics to the narrative // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya, 40, 2017. P. 33-45.
20. Herbst G., Talalova L. Pitfalls of cross-cultural communication // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 19-26.
21. Ilyassova L., Latanova R., Narmukhametova N., Tazbulatova G. Common features of Russian and English proverbs // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 139-147.
22. Keiser J. Language without information exchange // Mind and Language, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/mila.12303>.
23. Klein H. E. M. The future precedes the past: time in Toba // Word, 38, 1987. P. 173-185.
24. Lazareva O. P. Formation of translators' socio-cultural competence in the process of informal education // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 160-169.
25. Maslava V. A. Communication and cross-cultural communication in the view of

- language teaching // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 170-180.
26. Massey G., Kiraly D. Embracing Complexity: Towards an Emergent Approach to Translator Education // Conference: 2nd CTER Congress 2019: Complexity and Dispersion i Translation Pedagogy, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/331821717_Embraсing_Complexity_Towards_an_Emergent_Approach_to_Translator_Education.
27. Mazurova Yu. V. Representing space in Oceania. Culture in language and mind // Voprosy jazykoznanija, 2, 2015. P. 147-152.
28. Morin O. Did social cognition evolve by cultural group selection? // Mind and Language, 34 (4), 2019. P. 530-539.
29. Nazmieva E. I., Gabiev R. A. Language as a form of mind activity: learning factors // Kazanskiy lingvisticheskiy zhurnal, 1 (4), 2018. P. 134-154.
30. Oberemko O. G., Shimichev A. S. Ethno-cultural identity as a factor of foreign language and professional training of bachelors of "linguistics" // Yazyk i kultura Language and culture, 51, 2020. P. 213-228.
31. Odilov Y. R. The role and participation of language in the formation of mind // Sotsiosfera, 2, 2020. P. 69-74.
32. Patel D. Mind, Language, and World // Journal of Asian Studies, 62 (3), 2003. P. 989-990.
33. Petrova Y. A., Gordienko D. Y., Abramov E. M. Language as a mirror of mind // Ural'skij nauchnyi vestnik, 10 (3), 2016. P. 7-9.
34. Poliakova N. V., Skitina N. A. Expressions by means of the techniques of the corpus-based linguistics (advanced level) // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 181-189.
35. Popova E. A., Ignashina Z. N. Introducing colour vocabulary in the framework of teaching Spanish as a multicultural language: illustrative method to overcome communication difficulties // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 190-197.
36. Sapir E. Language, an introduction to the study of speech. NY: Harcourt, Brace and company, 1921. 258 p.
37. Saussure F. Course in general linguistics. NY, USA: New York Library, 1959. 300 p.
38. Shinohara K., Matsunaka Y. Spatial cognition and linguistic expression: Empirical research on frames of reference in Japanese // Annual Review of Cognitive Linguistics, 2 (1), 2004. P. 261-283.
39. Slobin D. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events // Relating events in narrative: Typology and contextual perspectives, 2004. P. 219-257.
40. Slors M. A cognitive explanation of the perceived normality of cultural conventions // Mind and Language, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/mila.12265>.
41. Święczowska H., Pyecychna B. Language acquisition in the light of rationalist philosophy of mind and philosophy of language // Studies in Logic, Grammar and Rhetoric, 48 (61), 2016. P. 303-315.
42. Tatoj C. ¿Qué esconden las palabras? La enseñanza del léxico y los estereotipos nacionales // Verba Hispanica, 27 (1), 2019. P. 11-27.
43. Trofimova V. A. On some aspects of speech manipulation through intercultural

- perspective // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 419-427.
44. Tylén K., Weed E., Wallentin M., Roepstorff A., Frith C. D. Language as a tool for interacting minds // Mind and Language, 25(1), 2010. P. 3-29.
45. Urubkova L. M. Culture of people, developing personality of the learner // Sovremenniy rossiyskiy menedzhment: sostoyaniye, problemy, razvitiye. Sbornik statey XXIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2016. P. 102-107.
46. Watson-Gegeo K. A. Mind, Language, and Epistemology: Toward a Language Socialization Paradigm for SLA // The Modern Language Journal, 88 (3), 2004. P. 331-350.
47. Whorf B. L. Language, thought and reality. Cambridge, USA: Technology Press of Massachussets Institute of Technology, 1956. 278 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Космо-психо-логос испанского языка», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению испанского языка в нашей стране, так и в мире, ввиду динамичного развития стран Латинской Америки.

Актуальность данного исследования основана на понимании того, что в настоящее время диалог культур рассматривается как критически важный. Более того, в эпоху глобализации и цифровизации люди ожидают максимальной эффективности и выразительности речи. При этом важны коммуникативные способности и всесторонняя передача смысла высказывания.

Научная проблема заключается в недостаточной разработанности и последовательности исследований, которые способствовали бы учету особенностей культуры, мировоззрения и мышления народов в практике преподавания иностранных языков. Автор предпринимает попытку разрешить данную проблему в рамках настоящей статьи.

Статья является методической, в ней рассматриваются не столь языковые моменты, сколько педагогические аспекты преподавания испанского как иностранного языка. Однако, никаких конкретных методологических предложений автором сделано не было.

Эмпирической базой явился испанский язык: «The primary research material is the Spanish language». Однако данное утверждение крайне пропорционально, так как непонятен объем и принципы выборки языкового материала, на котором зиждется исследование. Автор не указывает объем выборки и его принципы. Насколько велик текстовый корпус, взятый для изучения, к какомуциальному периоду он относится / какова его локализация? Кроме того, никаких испаноязычных примеров не приведено, отсутствует статистика, которая бы подтверждала работу с корпусом.

В настоящей работе автор опирается на сравнительный подход, анализирующий испанский язык на морфологическом, синтаксическом и семантическом уровнях, сравнивая элементы испанского языка с аналогичными элементами и системами русского, французского, немецкого и английского языков. Таким образом, используется набор сравнительных и общеучебных методов для анализа особенностей испанского

языка, систематизации полученных данных. Однако в статье данный факт не отражен.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающейся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Однако, недостатком является отсутствие информации о разработанности темы в языкоznании / практике перевода, что помогло бы понять авторский вклад в решение заявленного вопроса.

Библиография статьи насчитывает 46 источников (что кажется излишним), среди которых представлены труды как на русском, так и на иностранных языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Большее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/ или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы.

Статья представлена к рецензированию на английском языке.

Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Космо-психо-логос испанского языка» может быть рекомендована к публикации в научном журнале после доработки: 1) уточнения связи заглавия и текста, 2) подтверждения приведенных выводов примерами, 3) отражения поставленных задач в выводах, 4) переформулирования авторского Я в заключительной части статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Космо-психо-логос испанского языка в преподавании иностранных языков» представлена на английском языке и посвящена исследованию особенностей выражения времени и пространства, хорошего и красивого, семантических и морфологических особенностей испанского языка в сравнении с русским, английским, немецким и французским языками. На наш взгляд, представленное исследование носит междисциплинарный характер и затрагивает философию, филологию, психологию и межкультурную коммуникацию. Считаю в связи с этим данную статью лишь отчасти релевантной формату и тематике журнала «Филология: научные исследования». Содержание работы соответствует её названию и будет интересно широкому кругу читателей, особенно тем, кто интересуется преподаванием испанского языка. Работа представляет собой цельное исследование, в котором корректно использована терминология, необходимая для данного исследования, выдержан научный стиль и жанр. Цель и задачи статьи достаточно четко прослеживаются. Работа четко структурирована, состоит из введения, целей и задач, методов исследования и терминологии, обзора литературы, результатов, дискуссии и заключения, что вполне соответствует структуре современных академических статей. Материалом исследования послужила испанская речь 10 фильмов и сериалов, фольклор, в том числе современный, отобранный методом случайной выборки (200 испанских народных сказок, записанных фольклористами в течение XIX и XX веков, а также 200 анекдотов). Работа опирается на

47 источников, представленных в списке литературы, которые актуальны, релевантны содержанию работы и оформлены в соответствии со всеми предъявляемыми требованиями. Используемые методы исследования, на наш взгляд, весьма продуктивны и позволяют автору достичь поставленной цели. В результате своего исследования автор приходит к выводу, что испанская эпистемология подразумевает неотделимость пространства и времени как динамического комплекса. Испанская онтология дуалистическая и функциональная. Испанская логика показательна, индуктивна, с аксиомами когерентности, определенности, ингрессии, регрессии. Действие на испанском языке определяется личной целью. Текнология на испанском языке определяется самоорганизацией. Испанский этико-эстетический комплекс характеризуется чувственностью. Испанская этика ситуативна, индуктивна. Гармония, красота и естественность определяют испанскую эстетику. Таким образом автор сформулировал модель испанского космо-психо-логоса. Идентичность и идентификация, методы познания и понимания законов, логика мышления и обучения, мировоззрение, нормативно-ценостная система этноса – космо-психо-логос включает все эти философские категории, определяющие естественные и наиболее эффективные нормативные и образовательные системы общества. Данные выводы находят свою аргументацию в тексте работы. В статье соблюдаются основные правила цитирования других авторов. Качество оформления работы достаточно высокое, замечаний нет. Английский язык, на котором написана статья, корректен, в работе не выявлено лексико-грамматических или стилистических ошибок. В целом, работа соответствует основным требованиям, предъявляемым к подготовке академических журнальных статей, и может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Англоязычные метаданные

The existential paradigm of F. Tyutchev's creativity in the context of philosophical and aesthetic research of the first half of the XIX century

Mysovskikh Lev Olegovich

Postgraduate student at the Philological Faculty, Department of Russian and Foreign Literature. Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

620083, Russia, Sverdlovskaya oblast', g. Ekaterinburg, ul. Lenina, 51, of. 336

✉ levmisov@yandex.ru

Abstract. The article examines the work of F. Tyutchev in the light of aesthetic phenomena of Russian literature of the XIX century. A comparison of the works of Tyutchev and Lyubomudrov is made. The author of the article comes to the conclusion that the generation of creators to which Tyutchev and Lyubomudrov belonged has developed a kind of type of Russian philosophy, whose specificity consists in the fact that it is expressed through art, and primarily through literature. Tyutchev's poetry reveals a number of unique existential-philosophical concepts: the prerequisites of the borderline situation described in the existential theories of K. Jaspers in the twentieth century, as well as analogies with reflections on the death of the founder of the religious trend of existentialism – S. Kierkegaard. The author of the article concludes that Russian philosophical thought tends to be expressed through the language of art, in particular, the language of poetry. Tyutchev and the Moscow idealists create a new type of hero – thinker. He is faced with such existential problems as the place of man in the universe, the meaning of human life, understanding of the psyche and human feelings. He asks questions about the higher powers that rule the world. He faces "damned problems" that will worry Russian writers of the second half of the XIX century. It was poetic thought that contributed to the development of such a great psychologism in the second half of the XIX century.

Keywords: aesthetics, Lyubomudrov, Tyutchev, art, poetry, philosophy, existentialism, fiction, theory of literature, Russian literature

References (transliterated)

1. Aksakov I. S. Fedor Ivanovich Tyutchev. Biograficheskii ocherk / I. S. Aksakov // F. I. Tyutchev: pro et contra / Sost., vstup. stat'ya i komment. K. G. Isupova. SPb.: Russkii khristianskii gumanitarnyi institut, 2005. S. 71–145.
2. Baevskii V. S. Tyutchev: poeziya ekzistentsial'nykh perezhivanii // Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i jazyka. 2003. T. 62. № 6. S. 1–10.
3. Ginzburg L. Ya. O lirike. M.: Intrada, 1997. 408 s.
4. Gulyga A. V. Shelling. M.: Molodaya gvardiya, 1984, 317 s.
5. Zamanskaya V. V. Ekzistentsial'naya traditsiya v russkoj literature XX veka. Dialogi na granitsakh stoletii: Uchebnoe posobie. M.: Flinta: Nauka, 2002. 304 s.
6. Zyryanov O. V. Ontologiya poeticheskikh sistem (Pushkin – Tyutchev – Lermontov) i khristianskaya kartina mira // Klassicheskaya slovesnost' i religioznyi diskurs (problemy aksiologii i poetiki): sbornik nauchnykh statei. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi universitet im. A. M. Gor'kogo, 2007. S. 119–149.

7. Kalashnikova A. L. *Obraz dushi v khudozhestvennom mire F. I. Tyutcheva: Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk.* Kemerovo, 2015. 199 s.
8. K'erkegor S. *Bolezn' k smerti.* M.: Akademicheskii proekt, 2014. 160 s.
9. Levit S. Ya. *Poeticheskaya filosofiya F. I. Tyutcheva // Vestnik kul'turologii.* 2020. № 1(92). S. 162–175.
10. Literaturnoe nasledstvo. Fedor Ivanovich Tyutchev, kn. 2. M.: AN SSSR. Institut mirovoi literatury im. A. M. Gor'kogo; pri uchastii Gosudarstvennogo literaturnogo muzeya-usad'by «Muranovo» im. F. I. Tyutcheva, 1989. 712 s.
11. Maimin E. A. *O russkom romantizme; Russkaya filosofskaya poeziya; Lev Tolstoi. Put' pisatelya; Vospominaniya; Perepiska.* Pskov: Pskovskaya istoricheskaya biblioteka, 2015. 904 s.
12. Mysovskikh L. O. *Pisatel' i ekzistentsializm: khudozhestvennaya literatura kak sredstvo vyrazheniya ekzistentsial'nykh idei // Filologiya: nauchnye issledovaniya.* 2022. № 4. S. 29–41. DOI: 10.7256/2454-0749.2022.4.37743.
13. Nekrasov N. A. *Russkie vtorostepennye poety / N. A. Nekrasov Polnoe sobranie sochinenii i pisem.* IX t. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1950. S. 190–221.
14. Tarasov B. N. *Tytchev i Paskal' (antinomii bytiya i soznaniya v svete khristianskoi ontologii) // Russkaya literatura,* 2000. № 4. S. 26–45.
15. Tyutchev F. I. *Polnoe sobranie stikhotvorenii.* L.: Sovetskii pisatel', 1957. 430 s.
16. Chagin G. V. *Tytchevy.* SPb.: Nauka, 2003. 416 s.
17. Chumakov Yu. N. *Pushkin. Tyutchev. Opyt immanentnykh rassmotrenii.* M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2008. 414 s.
18. Shelling F. V. I. *Idei k filosofii prirody kak vvedenie v izuchenie etoi nauki.* SPb.: Nauka, 1998. 518 s.
19. Yunggren A. *Poeziya Tyutcheva i salonnaya kul'tura XIX v.* M.: Nauka, 2006. 123 s.
20. Yaspers K. *Smysl i naznachenie istorii.* M.: Politizdat, 1991. 527 s.
21. Gosetti-Ferencei J. A. *The Ecstatic Quotidian: Phenomenological Sightings in Modern Art and Literature.* Penn State Press, 2007. 280 p.
22. Montgomery M. R. *Out of your existential mind: Madonna, relevance and nuance. Existential Analysis: Journal of the Society for Existential Analysis,* 2020. No 31 (2). PP. 247–277.
23. Mysovskikh L. O. *Existential type of artistic consciousness: genesis and ways of development in the literature of the XIX century.* Litera. 2022, no. 4. PP. 83–92. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.4.37521.
24. Mysovskikh L. O. *Existential and Religious Concepts of Fyodor Tyutchev's Poetry as Proof of the Existence of God.* Litera. 2022, no. 7. PP. 102–110. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.7.38487.
25. Sartre Jean-Paul. *Literature and Existentialism.* New York: The citadel press, 1962. 164 p.
26. Turcan C. *Rousseau and Kierkegaard: authenticity of human existence.* European Journal of Science and Theology, 2017, vol. 13, no 1. PP. 5–14.

"Dostoevsky and the Gospel of John": translated from the French article by N.A. Struve (1983) with comments

Potemkina Ekaterina Vladimirovna □

PhD in Pedagogy

Teaching Fellow, Department of the Russian language for foreign students of the Faculty of Philology, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

119331, Russia, Moscow region, Moscow, Krupskaya str., 11, sq. 117

✉ kpisareva@yandex.ru

Stremoukhova Anastasiya Dmitrievna □

Teaching Fellow, Institute of Russian Language and Culture MSU

108849, Russia, Moscow region, Moscow, Samuil Marshak str., 23

✉ nastya1272@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to introduce readers to the translation of the article by the French Russianist, publicist and translator N.A. Struve "Dostoevsky and the Gospel of John" (1983), which has not been published in Russian until now. It is through language, first of all, that the reader gets acquainted with the writer, therefore, works that consider stylistic features of biblical texts in their subsequent comparison with Dostoevsky's texts are of particular value to us. In addition to the translation itself, the authors' tasks included comparing N.A. Struve's research with similar works in Russian, as well as compiling a commentary on some quotations, concepts and terms used in N.A. Struve's article. Dostoevistics has accumulated a lot of works devoted to the influence of St. The writings on the life, creativity and spiritual path of F.M. Dostoevsky, however, there are not so many studies among them that raise the question of the influence of the text of Holy Scripture on the writer's idiosyncrasy. For us, the syntax of Dostoevsky is of particular interest, namely, the comparison of the compositional connections of words in his works and the text of the Gospel of John.

The proposed translation and commentary allow us to supplement the ideas that have developed in Dostoevistics about the influence of the Gospel of John on the work of F.M. Dostoevsky, taking into account the results of recent research, including the methodology of studying and describing the author's idiosyncrasy and compiling a dictionary of the writer's language.

Keywords: Dudkin, Idiot, poetics, textology, christianity, syntax, dictionary of the writer's language, Dostoevsky, The Gospel of John, Struve

References (transliterated)

1. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1979. – 424 s.
2. Berdyayev N.A. O duchovnoi burzhuaznosti. 1926. №
3. – S. 3–13. 3. Blua L. Dusha Napoleona, Parizh: Mercure de France, 1912.
4. Buie L. Chetvertoe Evangelie, Parizh: Casterman, 1955.
5. Grossman L.P. Poetika Dostoevskogo. M., 1925. – 191 s.
6. Dostoevskii F.M. Besy. Rukopisnye redaktsii. T.11. 1974a.
7. Dostoevskii F.M. Brat'ya Karamazovy. Rukopisnye redaktsii. T.15. 1976b.
8. Dostoevskii F.M. Brat'ya Karamazovy. T.14. 1976a.
9. Dostoevskii F.M. Idiot. Rukopisnye redaktsii. T.9. 1974b.
10. Dostoevskii F.M. Idiot. T.8. 1973.
11. Dudkin V.V. Dostoevskii i Evangelie ot Ioanna // Evangel'skii tekst v russkoj literature

- XVIII–XX vekov. Vyp. 2. Petrozavodsk, izd-vo Petrozavodskogo un-ta, 1998. S. 337–348.
12. Paskal' P. Dostoevskii, Parizh: Desclée de Brouwer, 1969.
 13. Ruzhitskii I.V. O yazyke Dostoevskogo // Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkitektурno-stroitel'nogo universiteta. Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2013. № 9. – S. 73–81.
 14. Ruzhitskii I.V. Pochti sovershenno i pochti sovsem kak idiostilevye markery Dostoevskogo // Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. 2022. № 1. – S. 193–200.
 15. Slovar' yazyka Dostoevskogo. Idioglossarii / Rossiiskaya akademiya nauk. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova; glavnyi redaktor chl.-kor. RAN Yu.N. Karaulov; nauch. red. I.V. Ruzhitskii. – M.: Azbukovnik, 2021. – 1225 s.
 16. Sorokin A. Khristos i Tserkov' v Novom Zavete, 2012 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/hristos-i-tserkov-v-novom-zavete>. (data obrashcheniya: 08.12.2021).
 17. Stepanyan K.A. Evangelie ot Ioanna i roman «Idiot» // Dostoevskii i mirovaya kul'tura. M., 2001. № 14. S. 96–111.
 18. Tarasov F.B. Rol' Evangeliya v khudozhestvennom tvorchestve F.M. Dostoevskogo // Problemy istoricheskoi poetiki. 2005. Vyp. 7. S. 303–311 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2670> (03.08.2022).
 19. Tkachev A. Rytsar' Khrista-bednyaka. O Leone Blua i ego knigakh, kotorykh... net na russkom yazyke [Elektronnyi resurs]. URL: <https://pravoslavie.ru/124417.html> (03.08.2022).
 20. Struve N. Dostoïevski et l'Evangile selon Saint Jean // Les Cahiers de la nuit surveillée. Dostoevski. Ed. Verdier. № 220. Lagvatte, 1983. 208 p.

Reconstruction of a Speech Portrait of a Political Leader based on the Letter Exchange of Ivan the Terrible (Experience of Pragmalinguistic Analysis)

Zyubina Irina Anatolevna

PhD in Philology

Associate Professor of the Department of Linguistics and Professional Communication, Southern Federal University

344022, Russia, Rostov region, Rostov-On-Don, lane. University, 93

 iazyubina@sfedu.ru

Myasishchev Georgii Igorevich

PhD in Philology

Associate Professor at the Department of Russian as a Foreign language, Don State Technical University

344018, Russia, Rostov region, Rostov-On-Don, Gagarin Square str., 1, room 8-539

 georgy-2583@yandex.ru

Shapovalova Elena Yurevna

PhD in Philology

Associate Professor at the Department of Russian as a Foreign language, Don State Technical University

344018, Russia, Rostov region, Rostov-On-Don, Gagarin Square str., 1, room 8-539

Nesterova Anastasiya Svyatoslavovna

Lecturer at the Department of Russian as a Foreign language, Don State Technical University
344018, Russia, Rostov-on-Don, Gagarin Square str., 1, room 8-539

✉ gifoskri@gmail.com

Abstract. The author considers the possibility of studying a specific historical personality by the methods of pragmalinguistics based on the correspondence of I. V. Grozny in the aspect of the author's speech dominance. The research material is the personal letters of the tsar, the methods were the diagnosis of the speaker's speech personality by his speech behavior. This article proposes the use of pragmalinguistics methods that allow describing the speech portrait of Ivan the Terrible based on his use of grammatical and textual categories in correspondence with other monarchs and important historical figures. Thus, the subject of the study is the speech behavior of a historical figure in diachrony by the methods of pragmalinguistics. To date, the reconstruction of the linguistic appearance of the tsar has mainly been carried out on the basis of traditional methods of analyzing lexico-semantic and stylistic components and comparing them with a social portrait. The connection between language and thinking, which is considered by the example of correspondence, allows us to believe that the basic pragmalinguistic principles remain unchanged in the language for a long time and the functional abilities of grammatical categories to be associated with personal preferences remain despite linguistic variability. The conducted experiment of speech diagnostics allows the authors to study the aspect of the speech dominance of the personality of Ivan the Terrible at the level of linguistic pragmatics.

Keywords: functional pragmalinguistics, diachrony, speech diagnostics, speech behavior, speech portrait, historical linguistic personality, speech dominance, speech impact strategy, dynamics of personality development, pragmalinguistics

References (transliterated)

1. Avetyan E. G. Semiotika i lingvistika. Erevan: Erevanskii gosudarstvennyi universitet, 1989. 250 s.
2. Akty XIII-XVII vv., predstavlennye v Razryadnyi prikaz predstaviteleyami sluzhilykh familii posle otmeny mestnichestva / sobr. i izd. Aleksandr Yushkov.-M.: Univ. tip., 1898.-Iz "Chtenii v Imp. O-ve istorii i drevnostei ros. pri Mosk. un-te" za 1898 g. (fotoprint). S. 208-209, 260.
3. Vasil'ev A. A. Kontsepsiya pravoslavnoi monarkhii Ivana IV Groznogo: monografiya. Barnaul: Novyi format, 2016. 208 s.
4. Golev N. D. Motivatsionnye assotsiatsii russkikh leksem, ikh izuchenie i leksikograficheskoe opisanie // Aktual'nye problemy rusistiki. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2000. S. 149-157.
5. Grachev M. N. Politicheskaya kommunikatsiya: teoreticheskie kontseptsii, modeli, vektorы razvitiya. M.: Prometei, 2004. 328 s.
6. Gurevich A. Ya. Kategorii srednevekovoi kul'tury. M.: Iskusstvo, 1984. 350 s.
7. Kotlyarov N. Srednevekovyi tip gosudarstvennosti i ego russkaya model' XIV-XVI vv. // Sosloviya i gosudarstvennaya vlast' v Rossii, XV-seredina XIX vv.: tezisy dokladov Mezhdunarodnoi konferentsii «Chteniya pamyati akad. L. V. Cherepnina», 13-16 iyunya 1994 g. Ch. 1. M., 1994. S. 213-222.

8. Lur'e Ya. S. Pervoe poslanie Ivana Groznogo Kurbskomu (voprosy istorii teksta) // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. T. 31. Leningrad: Nauka, 1976. S. 202-234.
9. Magdolna Agoshton. Titul pravitelya Moskovskogo gosudarstva (1474-1533 gg.) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2004. №4. S. 6-15.
10. Maslov Yu. S. Vid i leksicheskoe znachenie glagola v sovremenном russkom literaturnom yazyke // Maslov 1984.
11. Matveeva G. G. Diagnostirovanie lichnostnykh svoistv avtora po ego rechevomu povedeniyu. Rostov-na-Donu: DYuI, 1999. 82 s.
12. Matveeva G. G. Skrytye grammaticheskie znacheniya i identifikatsiya sotsial'nogo litsa (portreta) govoryashchego. Dissertatsiya doktora filologicheskikh nauk. SPb, 1993. 332 s.
13. Morozova L. E. Ivan Groznyi i publitsisty XVI veka o predelakh i kharaktere tsarskoi vlasti // Rimsko-konstantinopol'skoe nasledie na Rusi: ideya vlasti i politicheskaya praktika. M.: RAN, 1995. S. 236-251.
14. Poslaniya Ivana Groznogo / Podgotovka teksta D. S. Likhacheva i Ya. S. Lur'e. Perevod i kommentarii Ya. S. Lur'e; Pod redaktsiei V. P. Adrianovoi-Peretts; Redaktor izdatel'stva E. B. Tomsinskaya. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1951. 715 s.
15. Potebnya A. A. Iz zapisok po russkoj grammatike. T. 1—2. M: Akademija nauk SSSR, 1958. 536 s.
16. Rogov A. I. Kul'turnye svyazi narodov Vostochnoi Evropy v XVI v. Problemy vzaimootnoshenii Pol'shi, Rossii, Ukrainy, Belorussii i Litvy v epokhu Vozrozhdeniya / pod redaktsiei B. A. Rybachkova. M.: Nauka, 1976. S. 166-175.
17. Chernetsov A. V. Predstavlenie russkikh knizhnikov XVI veka o vlasti russkikh knyazei i vizantiiskikh imperatorov // Rimsko-konstantinopol'skoe nasledie na Rusi: ideya vlasti i politicheskaya praktika. M.: Izdatel'stvo RAN, 1995. S. 266-271.
18. Chernyshov S. A. Ivan Groznyi-potomok Chingiz-khana ili Avgusta: legitimizatsiya verkhovnoi vlasti Moskovskogo tsarstva v kommunikatsionnykh praktikakh XV-XVI vv. // Zolotoordynskoe obozrenie. 2019. T. 7. № 1. S. 159-174.
19. Shmidt S. O. Zametki o yazyke poslaniii Ivana Groznogo // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. T. 14. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958. S. 256-265.
20. Fodor J. Language of thought. Tomas Y. Crowell Company, Inc. New York, 1975. 320 p.

Integration of English Language Borrowings and Neologisms into Different Structured Languages (Based on the Material of Lexical Units of the Coronavirus Period)

Todosienko Zarrina Vladislavovna □

PhD in Philology

Associate Professor, Department of Foreign Languages of Humanitarian Faculties, Ufa University of Science and Technology

450076, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str., 32, room 338

✉ venusjupiter@mail.ru □

Bryleva Roza Filaritovna □

PhD in Philology

Associate Professor, Department of Foreign Languages of Humanitarian Faculties, Ufa University of Science and Technology

450076, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str., 32, room 338

✉ rozabryleva@yandex.ru

Mingazetdinova Rimma Flyurovna

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages of Humanitarian Faculties, Ufa University of Science and Technology

450076, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str., 32, room 338

✉ rflyurovna@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the latest word formations in different structured languages that appeared in the information Internet space during the coronavirus pandemic. Lexical units of Russian-, French- and English-language news resources are considered. In the process of analysis, the authors apply the methodology of classification of models of neologisms and borrowings and identify the degree of their integration in the recipient language. Various ways of forming new lexical units with the help of numerous word-forming operations are also studied and their complex morphological structure is revealed. The authors investigate the prerequisites for the emergence of neologisms in English, as well as English borrowings in Russian and French using examples from various news sources. The scientific novelty of the work lies in the fact that it is the first attempt to make a comparative study of borrowings and models of integration of the latest English borrowings in Russian and French Internet information sources, and also studies the specifics of the mechanism of adaptation of neologisms in the English-language information system. The word-formation methods of the formation of the newest lexical units are studied in detail, their complex structure is confirmed. As a result of the analysis, it was revealed that most lexical units have a complex morphological structure, arrive in the status of mastering the recipient language. It is also found that the integration of borrowed vocabulary in a language is a long-term process, as a result of which one state of the lexical stock is replaced by another.

Keywords: integration, different structured languages, lexical unit, coronavirus, comparative analysis, English borrowing, morphological structure, borrowing, neologism, adaptation

References (transliterated)

1. Aristova V. M. Anglo-russkie yazykovye kontakty (anglisizmy v russkom yazyke). L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1978. 150 s.
2. Borodulina N. Yu., Makeeva M. N., Kopel'nik V. I. Osobennosti kovidnogo leksikona frantsuzskogo yazyka // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov. Gramota, 2021. T. 14. № 11. S. 3491-3495.
3. Vorob'eva I. A. Ponyatie "neologizm", Klassifikatsiya NEOLOGIZMOV v angliiskom yazyke / I. A. Vorob'eva // Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2019. – № 3. S. 158-166.
4. Dushutina O. V. Neologizmy, voznikshie v period pandemii koronavirusa / O. V. Dushutina, V. Yu. Myagkova // Yazykovye i kul'turnye realii sovremennoj mira : Sbornik materialov V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, Penza, 08-20 oktyabrya 2020 goda / Otvetstvennyi redaktor Kulikova I.V.. – Penza: Penzenskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet, 2020. – S. 20-24.
5. Egorova E. V. Neologizmy epokhi koronavirusa / E. V. Egorova, E. I. Krasheninnikova, N. A. Krasheninnikova // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki. –

2021. – № 4. – S. 209. – DOI 10.29025/2079-6021-2021-4-207-216.
6. Katermina V. V. Osobennosti otobrazheniya pandemii koronavirusa v leksike meditsinskogo diskursa (na osnove angiiskikh neologizmov) / V. V. Katermina, S. Kh. Lipiridi // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2020. – № 4. – S. 170-175.
 7. Kiseleva L. A., Pleshanova M. A. Spetsifika adaptatsii noveishikh anglitsizmov v slavyanskikh yazykakh (na materiale russkoi i bolgarskoi versii zhurnalov "Elle", "Cosmopolitan" i "Glamour") // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2020. Tom 13. Vypusk 12. C. 255-259.
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.52>
 8. Kiseleva L. A., Todosienko Z. V., Lukmanova R. R., Kuular E. M. Metafora kak sredstvo vizualizatsii ob'ekta naimenovaniya v mediatekstakh (na materiale russkogo, angiiskogo, tatarskogo i tuvinskogo yazykov) // Novye issledovaniya Tuvy. 2022. No 4. S.243-256. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.4.18>
 9. Kolmakova V. V. Strukturno-semantichekie osobennosti neologizmov, vyzvannykh rasprostraneniem koronavirusnoi infektsii / V. V. Kolmakova, E. V. Neroda // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istorija i filologija. – 2021. – T. 31. – № 5. – S. 983. – DOI 10.35634/2412-9534-2021-31-5-978-986.
 10. Krysin L. P. Etapy osvoeniya inoyazychnogo slova // Russkii yazyk v shkole. 1991. № 2. S. 74-75.
 11. Savchenko A. V. "Koronavirusnye neologizmy": ot leksiki i frazeologii k internet-memam (na materiale russkogo i kitaiskogo yazykov) / A. V. Savchenko, Ya. Ts. Lai // Kommunikativnye issledovaniya. – 2020. – T. 7. – № 4. – S. 882. – DOI 10.24147/2413-6182.2020.7(4).865-886.
 12. Sinitsyn A. V. Funktsionirovanie angloyazychnykh zaimstvovanii-neologizmov v mediinom diskurse frantsuzskogo yazyka: avtoref. diss. ... k. filol. n. M., 2014. 23 s.
 13. Rossiiskaya gazeta [elektronnyi resurs]: rossiiskii novostnoi portal <https://rg.ru/>
 14. Federal'noe agentstvo novostei [elektronnyi resurs]: rossiiskii novostnoi portal <https://riafan.ru/>
 15. Le Figaro [elektronnyi resurs]: novostnoi sait Frantsii lefigaro.fr
 16. Le Monde [elektronnyi resurs]: frantsuzskii novostnoi portal <https://www.lemonde.fr/>
 17. Le Petit Robert [elektronnyi resurs]: entsiklopedicheskii slovar' frantsuzskogo yazyka onlain <https://www.lerobert.com/dictionnaires>
 18. Mail online [elektronnyi resurs]: angloyazychnyi novostnoi portal https://www.dailymail.co.uk/home/index.html?utm_source=vsesmi_online
 19. Ivona Šetka Čilić, Jelena Ilić Plauc. Today's usage of neologisms in social media communication // Journal of Humanities and Social Sciences. 2021. No 6(1). Pp. 115-140 DOI:10.51558/2490-3647.2021.6.1.115
 20. Neologisms: concepts, types and examples [elektronnyi resurs] <https://warbletoncouncil.org/neologismo-11503>

Cosmo-psycho-logos of the Spanish language in the teaching of foreign languages

Osmushina Anastasiya Andreevna □

PhD in Philosophy

Associate Professor of the Department of English for Professional Communication, Federal State Budgetary

Abstract. The relevance of the work lies in the understanding that knowledge of logic, epistemology, ontology of language contributes to the competent implementation of the dialogue of cultures. The purpose of the study is to formulate the Cosmo-Psycho-Logos system of the Spanish language in comparison with Russian, English, German and French, as well as to substantiate the importance of introducing CPL in teaching a foreign language. The subject of the study is the CPL of the Spanish language. The methods of our research include general scientific methods of analyzing sources, namely colloquial Spanish speech on the example of 10 films and TV series, Spanish folklore, including modern, selected by random sampling (200 Spanish folk tales recorded by folklorists during the XIX and XX centuries, as well as 200 anecdotes), as well as analysis of secondary research material, i.e. works on this problem. The main approach in the work is a comparative approach, a set of comparative and general scientific methods is used to analyze the features of the Spanish language and systematize the data obtained. Thus, the analysis of the Spanish language is carried out at the morphological, semantic and syntactic levels, the elements of the Spanish language are compared with similar elements and systems of the Russian, English, German and French languages. The results of the study are a description of the CPL of the Spanish language, and also demonstrate that the epistemology, logic, ontology of the language are closely related to its semantics, morphology and syntax. Language ethics and aesthetics are reflected in the vocabulary. Spanish space-time relations are dynamic and inseparable. The Spanish ontology demonstrates the great functionality of the object. Spanish logic is indicative, inductive, coherent. Personal goal determines action, self-organization determines tectology. Spanish ethics is situational, while Spanish aesthetics indicates sensuality. This research can be supplemented by further work on Cosmo-Psycho-Logos of other languages, as well as on the didactics of the use of CPL in teaching a foreign language.

Keywords: dialogue of cultures, tectology, aesthetics, ethics, ontology, epistemology, logic, language, ethnic group, Cosmo-Psycho-Logos of the Spanish language

References (transliterated)

1. Bukarev A. S. Sotsiokul'turnaya srovnitel'naya model' zapadnogo i russkogo kosmo-psikho-logosa. Avtoref... kand. filos. Nauk. Saransk, 2004. 15 c.
2. Gagaev A. A., Gagaev P. A. Filosofskaya i kul'turno-tipicheskaya antropologiya. Russkii kosmo-psikho-logos. Kul'turno-tipicheskaya model' nauki. Demograficheskie i esteticheskie osnovaniya kosmo-psikho-logosa. Sistema filosofii. T. 2, ch. 1. Istoricheskaya kul'turno-tipicheskaya antropologiya modeli cheloveka. Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2005. 336 s.
3. Gagaev A. A., Kudaeva N. V. Ugro-finskoi kosmo-psikho-logos. Saransk, 2009. 614 s.
4. Gachev G. D. Kosmo-psikho-logos: natsional'nye obrazy mira. M.: Akademicheskii Proekt, 2007. 511 s.
5. Danilevskii N. Ya. Rossiya i Evropa. – M.: Kniga, 1991. 573 s.
6. Abramova E., Slors M. Social cognition in simple action coordination: A case for direct perception // Consciousness and Cognition, 36, 2015. P. 519-531.
7. Arzhanova K. A. Problems of attribution, stereotypes and prejudices in intercultural communication // Functional aspects of intercultural communication. Translation and

- interpreting issues, 6, 2019. P. 113-121.
8. Benveniste E. Problems in general linguistics. Miami, USA: University of Miami Press, 1971. 317 p.
 9. Boroditsky L. Does language shape thought?: Mandarin and English speakers' conceptions of time // Cognitive Psychology, 43(1), 2001. P. 1-22.
 10. Botne R. Cognitive schemas and motion verbs: Coming and going in Chindali (Eastern Bantu) // Cognitive Linguistics, 16(1), 2005. P. 43-80.
 11. Bowerman M., Choi S. Shaping meanings for language: Universal and language-specific in the acquisition of spatial semantic categories // Language Acquisition and Conceptual Development Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 475-511.
 12. Bryant D. Representing Space in Language and Perception // Mind and Language, 12, 3-4, 1997. P. 239-264.
 13. Christensen W., Sutton J., McIlwain D. J. F. Cognition in skilled action: Meshed control and the varieties of skill experience // Mind and Language, 31 (1), 2016. P. 37-66.
 14. Chugunova S. A. Motion of time in language and mind // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filologiya, 13, 2008. P. 107-124.
 15. Cohen J. D. Cognitive control: Core constructs and current considerations / The Wiley handbook of cognitive control. Oxford: Wiley Blackswell, 2017. P. 3-28.
 16. Eremetova K. Y. Training on the interaction of cultures // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 441-449.
 17. Gillespie D. C., Murunov S. S., Bryxina I. E., Aleksic E. V. An analysis of semantic characteristics of English and French tense forms in the space of the future // Yazyk i kultura, 51, 2020. P. 6-34.
 18. Guelbenzo J. M. Cuentos populares españoles. Libro 1. Madrid, 1997. 101 p.
 19. Gushchin I. A., Kozyreva O. A. Philosophy of mind through the prism of the language analysis: from the metaphysics to the narrative // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiia. Politologiya, 40, 2017. P. 33-45.
 20. Herbst G., Talalova L. Pitfalls of cross-cultural communication // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 19-26.
 21. Ilyassova L., Latanova R., Narmukhametova N., Tazbulatova G. Common features of Russian and English proverbs // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 139-147.
 22. Keiser J. Language without information exchange // Mind and Language, 2020. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/mila.12303>.
 23. Klein H. E. M. The future precedes the past: time in Toba // Word, 38, 1987. P. 173-185.
 24. Lazareva O. P. Formation of translators' socio-cultural competence in the process of informal education // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 160-169.
 25. Maslava V. A. Communication and cross-cultural communication in the view of language teaching // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 170-180.
 26. Massey G., Kiraly D. Embracing Complexity: Towards an Emergent Approach to Translator Education // Conference: 2nd CTER Congress 2019: Complexity and Dispersion in Translation Pedagogy, 2019. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.researchgate.net/publication/331821717_Embracing_Complexity_Towards_an_Emergent_Approach_to_Translator_Education.

27. Mazurova Yu. V. Representing space in Oceania. Culture in language and mind // Voprosy jazykoznanija, 2, 2015. P. 147-152.
28. Morin O. Did social cognition evolve by cultural group selection? // Mind and Language, 34 (4), 2019. P. 530-539.
29. Nazmieva E. I., Gabiev R. A. Language as a form of mind activity: learning factors // Kazanskiy lingvisticheskiy zhurnal, 1 (4), 2018. P. 134-154.
30. Oberemko O. G., Shimichev A. S. Ethno-cultural identity as a factor of foreign language and professional training of bachelors of "linguistics" // Yazyk i kultura Language and culture, 51, 2020. P. 213-228.
31. Odilov Y. R. The role and participation of language in the formation of mind // Sotsiosfera, 2, 2020. P. 69-74.
32. Patel D. Mind, Language, and World // Journal of Asian Studies, 62 (3), 2003. P. 989-990.
33. Petrova Y. A., Gordienko D. Y., Abramov E. M. Language as a mirror of mind // Ural'skij nauchnyi vestnik, 10 (3), 2016. P. 7-9.
34. Poliakova N. V., Skitina N. A. Expressions by means of the techniques of the corpus-based linguistics (advanced level) // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 181-189.
35. Popova E. A., Ignashina Z. N. Introducing colour vocabulary in the framework of teaching Spanish as a multicultural language: illustrative method to overcome communication difficulties // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 190-197.
36. Sapir E. Language, an introduction to the study of speech. NY: Harcourt, Brace and company, 1921. 258 p.
37. Saussure F. Course in general linguistics. NY, USA: New York Library, 1959. 300 p.
38. Shinohara K., Matsunaka Y. Spatial cognition and linguistic expression: Empirical research on frames of reference in Japanese // Annual Review of Cognitive Linguistics, 2 (1), 2004. P. 261-283.
39. Slobin D. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events // Relating events in narrative: Typology and contextual perspectives, 2004. P. 219-257.
40. Slors M. A cognitive explanation of the perceived normality of cultural conventions // Mind and Language, 2019. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/mila.12265>.
41. Święczowska H., Pyecychna B. Language acquisition in the light of rationalist philosophy of mind and philosophy of language // Studies in Logic, Grammar and Rhetoric, 48 (61), 2016. P. 303-315.
42. Tatoj C. ¿Qué esconden las palabras? La enseñanza del léxico y los estereotipos nacionales // Verba Hispanica, 27 (1), 2019. P. 11-27.
43. Trofimova V. A. On some aspects of speech manipulation through intercultural perspective // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues, 6, 2019. P. 419-427.
44. Tylén K., Weed E., Wallentin M., Roepstorff A., Frith C. D. Language as a tool for interacting minds // Mind and Language, 25(1), 2010. P. 3-29.
45. Urubkova L. M. Culture of people, developing personality of the learner // Sovremenniy rossiyskiy menedzhment: sostoyaniye, problemy, razvitiye. Sbornik statey XXIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2016. P. 102-107.

46. Watson-Gegeo K. A. Mind, Language, and Epistemology: Toward a Language Socialization Paradigm for SLA // The Modern Language Journal, 88 (3), 2004. P. 331-350.
47. Whorf B. L. Language, thought and reality. Cambridge, USA: Technology Press of Massachussets Institute of Technology, 1956. 278 p.